

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК «РОССИЯ — МОЯ ИСТОРИЯ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ
ОТДЕЛ «НАРВСКИЕ ТРИУМФАЛЬНЫЕ ВОРОТА»

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ,
ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО КОСТЮМА: ОТ ДРЕВНЕГО МИРА ДО НАШИХ ДНЕЙ

**Материалы
IV Международной военно-исторической конференции**

22 ноября 2018 г.

Санкт-Петербург

2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Научное издание

*Печатается по решению Оргкомитета конференции
в соответствии с условиями созыва
IV Международной военно-исторической конференции
История военного костюма: от древнего мира до наших дней»*

История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы IV Международной военно-исторической конференции / Под. ред. А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева. Санкт-Петербург, 22 ноября 2018 г.: Сб. научных статей. — СПб.: СПбГУПТД, 2019. — 182 с.

ISBN 978-5-7937-1859-2

Конференция «История военного костюма: от древнего мира до наших дней» посвящена различным аспектам истории военного костюма. Участники конференции из России, ближнего и дальнего зарубежья рассматривают в своих докладах проблемы, связанные с разными типами защитного вооружения и униформы, а также вопросы влияния военного костюма на различные сферы жизни государства и общества.

На обложке:

*Эполеты генерал-фельдмаршала 85-го пехотного Выборгского
Его Императорского Величества императора Германского,
короля Прусского Вильгельма II полка.
Коллекция Г. В. Климова*

ISBN 978-5-7937-1859-2

© СПбГУПТД, 2019

© Коллектив авторов, 2019

УДК 94 (47).01
ББК 63.3 (2) 523

Владимир Анатольевич ГОРОНЧАРОВСКИЙ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: goronvladimir@yandex.ru

СЦЕНА БИТВЫ НА РЕЛЬЕФЕ IV В. ДО Н. Э. ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ ЮБИЛЕЙНОЕ I: АМАЗОНОМАХИЯ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ?¹

Изучение рельефа со сценой сражения из Юбилейного I с точки зрения анализа костюма и вооружения изображенных на нем персонажей позволяет поставить под сомнение его интерпретацию как амазономахии или битвы скифов. Скорее всего, здесь нашли отражение реальные исторические события начала IV в. до н. э. на восточной границе Боспорского государства.

Ключевые слова: Боспорское царство, Синдика, поселение Юбилейное I, рельефы, костюм и вооружение воинов IV в. до н. э.

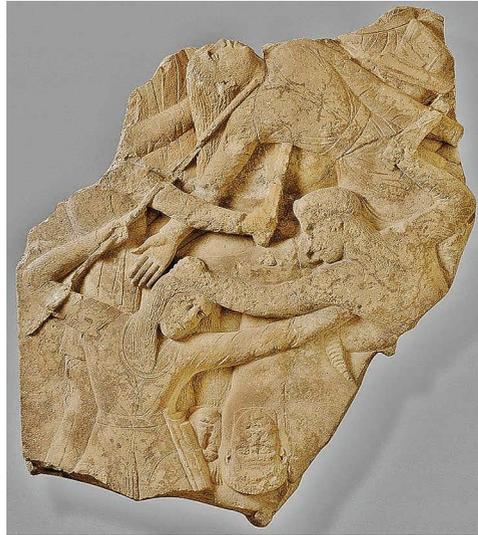
Одним из замечательных открытий, сделанных в ходе раскопок на Таманском полуострове небольшого поселения I в. н. э. под условным названием Юбилейное I, стала находка большого известнякового рельефа со сценой сражения. Все началось с того, что в 1982 г. при плантажной вспашке под будущий виноградник совхоза «Юбилейный» случайно была найдена мраморная стела IV в. до н. э. с изображением воина, хранящаяся ныне в Таманском археологическом музее. На следующий год это место, никак не выделявшееся на поверхности поля, обследовала экспедиция Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Скоро стало понятно, что тут, вдали от известных боспорских городов, находилась небольшая сельская усадьба, на полях двух помещений которой сохранились остатки каменной вымостки. Когда стали переворачивать лежавшие на этом уровне крупные плиты, обнаружили

---

¹ Исследование проведено в рамках выполнения Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Ил. 1. Мраморная стела с изображением воинов из Юбилейного I

Ил. 2. Известняковый рельеф со сценой сражения из Юбилейного I

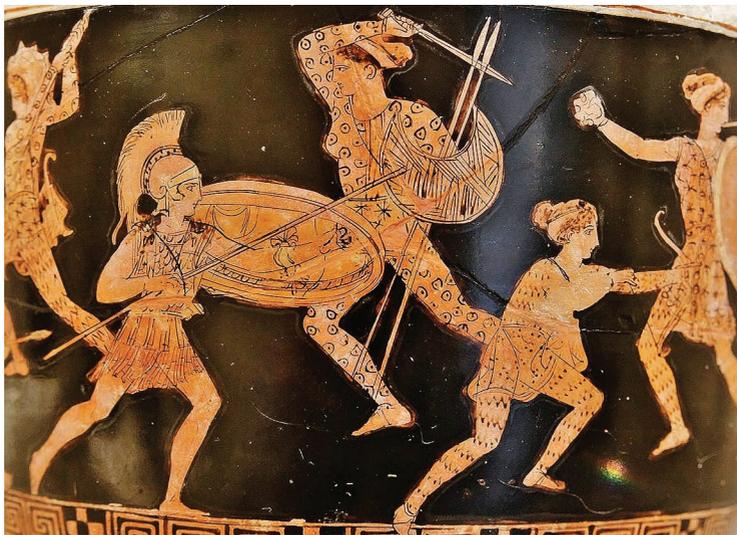
еще одну вторично использованную мраморную стелу IV в. до н. э. с рельефным изображением двух воинов, бородатого и безбородого (*ил. 1*)².

Тогда же в забутке стен и фрагментах внешней вымостки были выявлены архитектурные детали ионийского ордера и разрозненные обломки известнякового рельефа со сценой сражения. Сначала удалось сложить его центральную часть, остальные детали подбирались в течение последующих семи лет раскопок (*ил. 2*). Размеры сохранившейся части плиты с рельефом — 1,12×1,1×0,21 м. Ее верхняя, боковая и нижняя грани утрачены³. Наибольшая высота самого рельефа — 5–5,5 см.

Глубина пространства, в котором разворачивается картина битвы, создается изображением трех поединков, размещенных один над дру-

² Савостина Е. А. Стела с двумя воинами: археологический аспект // Таманский рельеф. М., 1999. С. 25–30; Савостина Е. А. «Боспорский стиль» и сюжеты Геродота в пластике Северного Причерноморья // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.-СПб., 2001. С. 39–73.

³ Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). С. 33.

Ил. 3. Сцена амазомахии на краснофигурном сосуде конца V в. до н. э.

гим. Самые важные персонажи помещены внизу. Их высокий статус подчеркнут гривной у пешего воина слева и налобной повязкой у конного воина справа⁴. Во второй паре — обращенный вправо падающий с коня всадник и его противник, наносящий смертельный удар мечом. От третьей пары сохранились только фрагменты. Слева, видимо, был пеший воин, справа — всадник на вздыбленном коне.

Рельеф, признанный работой местного боспорского мастера⁵, сразу привлек внимание целой группы ученых из разных стран (Россия, Германия, Франция, США), которых объединила для всестороннего изучения различных аспектов, связанных с этим памятником искусства, автор раскопок — Е. А. Савостина. По поводу датировки и сюжета рельефа мнения разделились, что отразилось в названии итогового

⁴ *Ольховский В. С.* Рельеф с поселения Юбилейное I: этнографические и фольклорные реалии // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазомахия?). М.-СПб., 2001. С. 146–149.

⁵ *Савостина Е. А.* Стела с двумя воинами: археологический аспект. С. 284 и сл.; *Савостина Е. А.* Боспорский феномен и вопрос культурного самоопределения боспорцев // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. I. СПб., 2018. С. 51–53.

Ил. 4. Скопас. Амазомахия. Фрагмент фриза Галикарнасского мавзолея.

сборника: «Amazonomachia?»). Для одних, в том числе самой Е. А. Савостиной, это действительно «скифская амазомахия», иллюстрация к рассказу Геродота⁶ о столкновении молодых скифов с амазонками⁷, для других — просто «битва условных “скифов”».

Попробуем критически рассмотреть обе версии с точки зрения анализа костюма и вооружения изображенных на рельефе персонажей. Начнем с того, а есть ли здесь амазонки? В античном искусстве амазонки обычно изображались с подчеркнутыми признаками пола в греческой или условно восточной одежде (ил. 3, 4)⁸, которые отсутствуют в рельефе из Юбилейного I. На рельефе из Юбилейного I женская природа персонажей никоим образом не подчеркнута, а костюм явно отличается присущим боспорским мастерам этнографическим реализмом в отношении изображения варваров. При этом типичные для скифов детали одежды не прослеживаются. Скифский кафтан обычно глубоко запахнут справа налево (ил. 5), а в данном случае плотно облегающие грудь и образующие глубокий треугольный вырез полы кафтана выделены узкой оторочкой и совмещены по вертикали. При этом на груди правый борт лишь слегка заходит на левый (ил. 6). Такая верхняя одежда напоминает осетинскую

⁶ Herod. IV. 110–116. Пер. Г. А. Стратановского.

⁷ Савостина Е. А. Стела с двумя воинами... С. 284; Селиванова Л. Л. Боспорский рельеф со сценой сражения: скифы или амазонки? // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной науч. конф. Харьков, 2008. С. 42.

⁸ Скржинская М. В. Реальные и мифические народы в изображениях на памятниках искусства из античных городов Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н. э.) // Боспорские исследования. 2009. Вып. XXI. С. 13, 19.

Ил. 5. Фрагмент золотой пекторали из кургана Толстая могила с изображением молодого скифа

черкеску XVI — первой половины XIX в.⁹ (*ил. 7*) в виде кафтана без воротника с длинными прямыми рукавами и расширением от талии¹⁰, перехваченной широким поясом¹¹. В северокавказском костюме это получалось вследствие пришивания скрытых оторочкой застежек, которые обычно состояли из мелких узелков, игравших роль пуговиц, и петель¹². То, что такая одежда мало менялась на протяжении многих столетий, обусловлено

---

⁹ *Мамукаев И. М.* К этнографии и антропологии Города мертвых // Вопросы осетинской археологии и этнографии. Вып. 1. Т. XXXVI. Орджоникидзе, 1980. С. 107. Рис. 13.

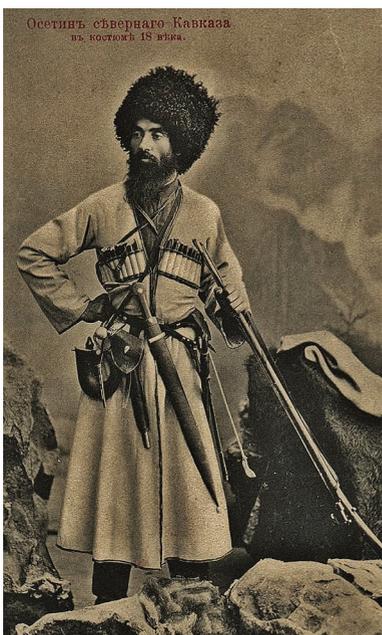
¹⁰ С. А. Яценко предложил рассматривать данный костюм как имеющий отношение к восточным соседям скифов — племенам савромато-сарматского круга, но почему-то посчитал его нераспашным и вслед за И. Бергманом отнес ко II в. до н. э. (*Бергман И.* «Смешанный стиль» поздней классики — или эллинистическая традиция изображения битвы? О стилистике и типологии рельефа со сценой сражения на Таманском полуострове // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.-СПб., 2001. С. 138; *Яценко С. А.* Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006. С. 140).

¹¹ Кожаные пояса подобного типа, дополненные вертикальными металлическими пластинками, могли использоваться как защитные, боевые.

¹² *Студенецкая Е. Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1980. С. 74–75.

Ил. 6. Фрагмент известнякового рельефа из Юбилейного I с фигурой пешего воина

Ил. 7. Осетин в праздничной одежде XVIII в.

ее удобством для верховой езды и передвижения по горной местности, то есть ее традиционный тип во многом определялся образом жизни¹³.

Итак, попытку объявить рельеф иллюстрацией к эпизоду о первом столкновении скифов с амазонками следует признать неудачной. Соответственно отпадает и вариант интерпретации рельефа как «битвы скифов». Скорее можно сказать, что тут представлена схватка между двумя группами безбородых варваров. Их оружие и одежда почти не отличаются друг от друга, но все же некоторые различия отметить можно. Слева изображены пехотинцы, при этом один из них с копьем (на боку горит скифского типа¹⁴), другой держит меч без перекрестья с клинком треугольной формы и грибовидным навершием, справа — только всадники с мечами того же типа, но имеющими брусковидное навершие (у одного из воинов — горит). Все эти мечи не имеют ничего общего со скифскими акинаками и относятся к той группе так называемых синдо-меотских ме-

¹³ Там же. С. 77, 87.

¹⁴ *Ольховский В. С.* Рельеф с поселения Юбилейное I: этнографические и фольклорные реалии // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономания?). М.-СПб., 2001. С. 163.

чей, которую можно датировать первой половиной IV в. до н. э.¹⁵ При этом такой элемент оформления рукояти, как брусковидное навершие, известен по находкам за пределами Синдики, на достаточно ограниченной территории правобережья Кубани и в районе Закубанья¹⁶.

Это наталкивает на мысль о связи рельефа, украшавшего, судя по размерам и найденным рядом с ним архитектурным деталям, какое-то значительное сооружение, возможно, царский героон, с конкретными историческими событиями. Вскользь такая мысль

была высказана исследовательницей из Германии Э. Зимон по поводу мраморного рельефа с двумя героизированными фигурами воинов¹⁷. Она считает, что он мог изображать почти одновременно ушедших из жизни боспорского царя Сатира I и его младшего сына Метродора¹⁸.

О связанных с ними и синдским царем Гекатеем событиях начала IV в. до н. э. мы знаем из сочинения Полиена «Стратегемы», где сохранился рассказ о царице Тиргатао, развязавшей при содействии иксоматов и других меотских племён затяжную войну на территории Азиатского Боспора¹⁹.

Если развить гипотезу Э. Зимон и попытаться связать с этой войной известняковый рельеф со сценой сражения, то не исключено, что на нем

Ил. 8. Золотая гривна из 2-го Семибратнего кургана

¹⁵ Ольховский В. С. Указ. соч. С. 150; Абрамова М. П. О мече синдо-меотского типа // Материалы и исследования по археологии России. 2004. Вып. 6. С. 17–20.

¹⁶ Марченко И. И. Сираки Кубани. Краснодар, 1999. С. 49.

¹⁷ Позднее эту идею поддержал Я. Боузек, который обосновал наиболее приемлемый вариант реконструкции героона как архитектурного монумента, цоколь которого украшали известняковые рельефы, а верхнюю часть — мраморные стелы (*Bouzek J. Attic Art of the Fifth and Fourth century BC and the Art of the Cimmerian Bosphorus // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н. э.* СПб., 2006. С. 17–19, рис. 8–9).

¹⁸ Зимон Э. Заключение // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. М., 1999. С. 303.

¹⁹ *Polyaen. VIII.* 55. Пер. А. Б. Егорова.

изображено противостояние иксаматов и синдов, союзниками которых были боспорские греки. Действительно, в представленной на рельефе сцене сражение идет с переменным успехом, но в самом значимом нижнем ярусе изображений победителем оказывается персонаж, расположенный справа. Он единственный, у кого на голове имеется налобная повязка, которая могла служить символом верховной власти²⁰.

Ещё одной специфической особенностью изображения этого всадника являются подвешенные к уздечке две отрубленные головы его противников. В обоих случаях правильные черты лица в обрамлении коротко стриженных волос запечатлены достаточно реалистично, чтобы утверждать, что они принадлежат не варварам, а грекам. Таким образом, для боспорского зрителя в отношении данного рельефа не должно было оставаться сомнений, где здесь изображён враг²¹.

Противостоящего всаднику воина с копьём и горитом логично интерпретировать как представителя синдской знати. Это наглядно подчёркивает большая гладкая гривна на его шее, аналогичная украшениям из захоронений синдской аристократии во 2-м Семибратнем кургане (ил. 8) и Малом Семибратнем кургане «В», датирующихся второй половиной V — началом IV в. до н. э.²²

Слишком длинные волосы этого персонажа, судя по всему, следует рассматривать не в качестве указания на «амазонскую» принадлежность, а как чисто этнографическую деталь. В частности, она нашла своё отражение в сохранных Афинеем строках известного ямбографа конца IV в. до н. э. Феникса Колофонского («Синд болотный с головой в кудрях длинных»)²³. Как вполне резонно заметил Р. Штупперих, дошедший до нас рельеф, скорее всего, имел парное к нему изображение²⁴, где благодаря участию боспорцев исход сражения с врагами мог быть уже иным.

---

²⁰ Штупперих Р. Рельеф с изображением битвы скифов, найденный на Таманском полуострове // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.-СПб., 2001. С. 79.

²¹ В порядке предположения можно высказать мысль о том, что в данном случае повязка на голове и две отрубленные головы, сопоставимые с пытавшимися устранить Тиргатао двумя заговорщиками, подосланными Сатиром I, далеко не случайны. Они должны были служить своего рода «говорящими» деталями, указывающими на известную нам по новелле Полиена воинственную царицу. Ответом на это покушение и стала смерть находившегося у нее в заложниках Метродора.

²² Горончаровский В. А. 2013, С. 118; 2014. С. 589. Рис. 8.

²³ *Athen.* XII. 40. 530f. Пер. Н. Т. Голинкевича.

²⁴ Штупперих Р. Рельеф с изображением битвы скифов... С. 86.

Таким образом, наиболее вероятным представляется, что рельеф со сценой битвы варваров являлся частью декора героона, воздвигнутого боспорским царем Левконом I на Азиатском Боспоре в память об отце Сатире I и брате Метродоре. Этот памятник одновременно мог служить своего рода средством монументальной пропаганды деяний самого царя, присоединившего Синдику и обеспечившего безопасность восточных границ государства.

Список литературы

- Абрамова М. П.* О мечях синдо-меотского типа // Материалы и исследования по археологии России. 2004. Вып. 6.
- Бергман И.* «Смешанный стиль» поздней классики — или эллинистическая традиция изображения битвы? О стилистике и типологии рельефа со сценой сражения на Таманском полуострове // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.-СПб., 2001.
- Горнчаровский В. А.* Семибратние курганы в контексте истории и древностей Северного Причерноморья // Боспорские исследования. 2014. Вып. XXX.
- Горнчаровский В. А.* Малые Семибратние и другие курганы синдской знати // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. XIV Боспорские чтения. 2013.
- Зимон Э.* Заключение // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. М., 1999.
- Мамукаев И. М.* К этнографии и антропологии Города мертвых // Вопросы осетинской археологии и этнографии. 1980. Т. XXXVI. Вып. 1.
- Марченко И. И.* Сираки Кубани. Краснодар, 1999.
- Ольховский В. С.* Рельеф с поселения Юбилейное I: этнографические и фольклорные реалии // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.-СПб., 2001.
- Савостина Е. А.* Стела с двумя воинами: археологический аспект // Таманский рельеф. Древнегреческая стела с изображением двух воинов из Северного Причерноморья. М., 1999.
- Савостина Е. А.* «Боспорский стиль» и сюжеты Геродота в пластике Северного Причерноморья // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.-СПб., 2001.
- Савостина Е. А.* Боспорский феномен и вопрос культурного самоопределения боспорцев // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Ч. I. СПб., 2018.
- Селиванова Л. Л.* Боспорский рельеф со сценой сражения: скифы или амазонки? // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной научной конференции. Харьков, 2008.
- Скржинская М. В.* Реальные и мифические народы в изображениях на памятниках искусства из античных городов Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н. э.) // Боспорские исследования. Вып. XXI. 2009.
- Студенецкая Е. Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1989.

Штунперих Р. Рельеф с изображением битвы скифов, найденный на Таманском полуострове // Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазономачия?). М.-СПб., 2001.

Яценко С. А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006.

Bouzek J. Attic Art of the Fifth and Fourth century BC and the Art of the Cimmerian Bosphorus // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н. э. СПб., 2006.

Vladimir Anatolievich GORONCHAROVSKIY

Doctor of History, Chief of the Department of the History of Classical Culture,
Institute for the History of Material Culture (St. Petersburg, Russia)

E-mail: goronvladimir@yandex.ru

Battle scene on the relief of the 4th century BC from the settlement Yubileinoe I: Amazonomachia or historical plot?

The study of relief of the 4th century BC with scene of the battle from the settlement Yubileinoe I allows doubt in its interpretation as amazonomachia or the battle of the Scythians from the point of view of the analysis of the costume and weapons of warriors. Most likely real historical events on the Eastern border of the Bosporan state were reflected here.

Keywords: Bosporan Kingdom, Syndica, settlement Yubileinoe I, reliefs, costume and weapons of Barbarian warriors of the 4th century BC.

References

Abramova M. P. *O mechax sindo-meotskogo tipa [About swords of the Sindo-Meotian type]*, in: *Materialy i issledovaniya po archeologii Rossii [Materials and researches on archaeology of Russia]*. 2004. Vol. 6.

Bergemann I. *Spätklassischer Mischstil oder hellenistische Schlachtdarstellung? Stilistische und tipologische Überlegungen zum Kampfrelied von der Tamahalbinsel*, in: *Bosporan battle relief (Amazonomachia?)*. Moscow, St. Petersburg 2001.

Bouzek J. *Attic Art of the Fifth and Fourth century BC and the Art of the Cimmerian Bosphorus*, in: *Greki i varvary na Bospore Kimmerijskom VII–I v. v. do n. e. [Greeks and barbarians on the Cimmerian Bosphorus 7-1st centuries BC]*. St. Petersburg 2006.

Goroncharovsky V. A. *Semibratnie kurgany v kontekste istorii i drevnostej Severnogo Prichernomor'ya [Seven-Brothers barrows in the context of the history and antiquities of the North Black Sea Coast]*, in: *Bosporskie issledovaniya [Bosporan studies]*. 2014. Vol. XXX.

Goroncharovsky V. A. *Malye Semibratnie i drugie kurgany sindskoj znati [Small Seven Brothers barrows and other Sindian elite graves]*, in: *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekovya. Arxeologicheskij objekt v kontekste istorii. XIV Bosporskie chteniya [Cimmerian Bosphorus and barbarian world in antiquity and the middle ages. Archaeological site in the context of history. XIV Bosporan readings]*. Simferopol, Kerch, 2013.

- Mamakaev I. M. *K etnografii i antropologii Goroda mertvyx [To Ethnography and Anthropology of the City of the Dead]*, in: *Voprosy osetinskoj arxeologii i etnografii [Questions of Ossetian Archaeology and Ethnography]*. 1980. T. XXXVI. Vol. 1.
- Marchenko I. I. *Siraki Kubani [Sirakians of the Kuban]*. Krasnodar 1999.
- Olkhovskiy V. S. *A Relief from the settlement Jubileinoje I: ethnographic and folklore realities*, in: *Bosporan relief with a battle scene (Amazonomachy?)*. Moscow, St. Petersburg 2001.
- Savostina E. A. *Stele with two Warriors: The Archaeological Angle*, in: *Taman Relief. Greek Stele with two Warriors from the North Black Sea Area*. Moscow, 1999.
- Savostina E. A. *The «Bosporan style» and Motifs from Herodotus in Plastic Arts from the Northern Pontic Area*, in: *Bosporan relief with a battle scene (Amazonomachy?)*. Moscow, St. Petersburg, 2001.
- Savostina E. A. *Bosporiskij fenomen i vopros kul'turnogo samoopredeleniya bosportsev [Bosporan phenomenon and the question of cultural identity of citizens of Bosporus]*, in: *Bosporan phenomenon. Common and special in the historical and cultural space of Classical world*. P. I. St. Petersburg 2018.
- Selivanova L. L. *Bosporan relief with a battle scene: the Scythians or the Amazons? // Problems of History and Archeology of Ukraine. Proceedings of the VI International conference*. Kharkov 2008.
- Simon E. *Conclusion // Taman Relief. Greek Stele with two Warriors from the North Black Sea Area*. Moscow 1999.
- Skrzhinskaya M. V. *Realnye i mificheskie narody v izobrazheniyax na pamyatnikax iskusstva iz antichnyx gorodov Severnogo Prichernomor'ya (VI–IV v. v. do n. e.) [Real and mythical peoples in the images on the art monuments from the ancient cities of the Northern Black Sea Region (6th-4th centuries BC)]*, in: *Bosporiskie issledovaniya [Bosporan studies]*. 2009. Vol. XXI.
- Studenetskaya E. N. *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza XVIII–XX vv. [Clothes of the peoples of the North Caucasus of the 18th-19th centuries]*. Moscow, 1989.
- Stupperich R. *Das Skythenkampfrelied von der Tamanhalbinsel*, in: *Bosporan Battle Relief (Amazonomachy?)*. Moscow, St. Petersburg 2001.
- Yatsenko S. A. *Kostyum drevnej Evrazii (iranoyazychnye narody) [Costume of Ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples)]*. Moscow 2006.

УДК 94 (438).03=623.445.2 (438) «16»

ББК 63.3 (4Пол) 4

Тадеуш ГРАБАРЧИК

доктор, экстраординарный профессор кафедры средневековой истории,
Институт истории, Лодзинский университет (Лодзь, Польша)

E-mail: tadeuszgrabarczyk@gmail.com

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ПОЛЬСКОЙ НАЕМНОЙ КОННИЦЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

В составе наемной конницы Польского королевства конца XV в. по типу защитного вооружения выделяются три основные категории: тяжеловооруженные копейники в полной броне и легковооруженные гусары и т. н. «сербы» — со щитами и в панцирях. Среди них были и те, кто в этой статье называются «средневооруженными» — с экипировкой в виде нескольких элементов панцирного доспеха. Последняя категория включала около 85% всадников, и их экипировка во многом определяла то, как польская кавалерия выглядела с точки зрения вооружения. В статье дается подробная информация об отдельных предметах экипировки, что позволяет определить популярность каждой части доспеха. Описывается также индивидуальное вооружение всадников.

Ключевые слова: Польское королевство, наемники, кавалерия, войско, вооружение, XV век.

Основным источником информации о вооружении наемного войска являются реестры, которые составлялись при поступлении на службу каждого нового отряда. На основе этих реестров впоследствии выплачивалась компенсация за вооружение, утраченное во время войны. Таким образом, эти реестры являлись основой для финансовых расчетов с войском и поэтому включали данные о численности отряда и именах командиров и солдат. Значительное место в этих списках занимало описание вооружения и лошадей. Последние делились на две основные категории: копейные (крупнее и дороже) и стрелковые (меньше и дешевле). В свою очередь, вооружение описывалось в связи заменой отдельных элементов, например, нагрудник, панцирь или тип шлема: капалин, салат и т. д.

Другой тип описания вооружения, с которым мы встречаемся в реестрах, был более общим и состоял в определении его типа, например, «копейный доспех» — термин, обозначавший полный пластинчатый доспех, включая шлем, или «доспех для стрельбы», что означало не-

полное защитное вооружение, состоявшее лишь из нескольких элементов для защиты тела, например, нагрудник, кольчуга, шлем и т. д.

Поскольку вооружение наемных копейников мною уже рассматривалось¹, эта статья станет своеобразным продолжением данной темы, так как в ней будет представлена экипировка остальных наемных всадников.

Дальнейший анализ вооружения наемной конницы проведен на основе 102 реестров, содержащих записи о 2317 наемниках. Содержащаяся в реестрах информация дополняется списками потерь солдатского снаряжения в период военных действий. Эти очень краткие списки регистрируют тип вооружения, утраченного солдатами конкретной роты, и его количество. Упомянутые источники относятся к 1471, 1474, 1477, 1497 и 1498 г. Все они находятся в Главном архиве древних актов в Варшаве².

* * *

В исследовании состава и вооружения отрядов наемной конницы Польского королевства можно найти информацию о том, что в конных ротах служили два типа всадников: тяжеловооруженные копейники и легковооруженные стрелки (арбалетчики). Принято считать, что на одного копейника приходилось два стрелка³. Более внимательное изучение реестров показывает, однако, что состав этих отрядов был более сложным, потому что в них входили и всадники, выполнявшие служебные функции (пахолки, *iuveni*). Они не имели вооружения,

---

¹ Т. Грабарчик. Копейники польской наемной конницы и их защитное вооружение // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. СПб., 2017. С. 51–67.

² ASK, oddział 85, t. 1–3; RK, t. 16.

³ Такой результат получил З. Сперальский, который, считая всех копейных лошадей, зарегистрированных в реестре, сделал вывод, что их количество соответствует числу копейников. Таким образом, он установил, что в роте Рокосовского на одного копейника приходилось 2 стрелка. Этот результат он получил, сложив 17 всадников в копейных доспехах со столькими же копейными лошадьми, на которых сидели пахолки без оружия. Это дало ему 34 копейника на 63 остальных воинов роты и, таким образом, примерное соотношение 1:2, которое он считал обычным в так называемых копейных ротах копий, и 1:4 в стрелковых ротах. См.: *Spierski Z. Wojskowość polska w okresie odrodzenia 1454–1576 // Zarys dziejów wojskowości polskiej do 1864 r.* Red. J. Sikorski. T. 1: do roku 1648. Warszawa, 1965. S. 274.

в связи с чем, как справедливо указал Константин Горский в своей работе конца XIX в., пахолки официально «в состав рот не включались»⁴.

Их роль заключалась в обслуживании солдат и уходе за лошадьми. В реестрах наемных отрядов пахолки обычно фигурируют как всадники на копейных конях. Но это были не их лошади, а запасные лошади копейников. Тот факт, что в списках пахолки значились как всадники на копейных конях, побудил многих исследователей считать, что они были полноправными солдатами-копейниками. Исходя из этого предположения, при подсчете копейников в ротах количество реальных копейников суммировалось с количеством пахолков на копейных лошадях. Из произведенных таким способом вычислений следовало, что к копейной наемной коннице относилось около 30% солдат⁵. Однако это ошибочный вывод, потому что в действительности данная цифра связана с числом копейных лошадей. Чтобы узнать реальное количество копейников, нужно учитывать не копейных лошадей и не сидящих на них пахолков, а только солдат в копейном доспехе.

При таком подсчете оказывается, что доля всадников в копейном доспехе составляет в среднем 13,6%. Это означает, что соотношение между копейниками и другими всадниками формировалось в среднем как 1:6,5, что значительно меньше, чем по расчетам З. Сперальского⁶. Данные реестров существенно не отличаются от информации о польских войсках в битве с армией Тевтонского ордена у Свечино (*нем.* Швиц) в 1462 г. В этом столкновении под командованием Петра Дунина были 1012 кавалеристов, в том числе 112 тяжеловооруженных копейников, то есть 1 копейник на 8 других всадников⁷.

Из приведенных сведений видно, что среди конных наемников большинство составляли те, кто имел лишь отдельные элементы защитного вооружения. Их снаряжение следует признать типичным для солдат, служивших в конных ротах. В литературе их принято называть «стрелками», потому что они ездили на «стрелковых» лошадях, менее

---

⁴ K. Górski. *Historia jazdy polskiej*. Kraków, 1894. S. 8.

⁵ Z. Spieralski. *Op. cit.* S. 274.

⁶ Следует отметить, что в отдельных ротах это соотношение выглядело по-разному. Так, в роте Якуба Белого оно было 1:3, в отрядах Яна Боровского и Лукаша Рокосовского — 1:4, Марка Зелинского — 1:5, Зигмунта Сметанки — 1:5,5, Якуба Рожновского — 1:6,5, Александра Севера — 1:8, Ратольда — 1:9, Кшиштофа Котвича — 1:12, а в небольшом отряде ротмистра Зича (17 лошадей) было даже 1:15.

⁷ M. Biskup. *Trzynastoletnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1454–1466*. Warszawa, 1967. S. 626.

крупных, чем копейные. По этой причине К. Горский и З. Сперальский и считали, что они были стрелками. Тут очевидная ошибка, поскольку в этой группе только 45% всадников имели стрелковое вооружение (луки, арбалеты, ручное огнестрельное оружие) и были де-факто стрелками. Что касается других «средневооруженных» всадников, то информация об их наступательном вооружении отсутствует, что не позволяет четко указать, какую категорию всадников представлял данный воин.

Можно предположить, что в наемной кавалерии были категории, подобные описанным в труде «Мемориал об устройстве Речи Посполитой» Яна Остророга (1436–1501) в отношении посполитого рущения. В этом трактате говорится, что среди всадников, помимо копейников и стрелков, следует упомянуть полукопейников (*semihastarii*), или копейников с неполным доспехом. Возможно также, что часть солдат этой категории составляли так называемые *гладиаторы* — всадники, единственным наступательным вооружением которых было клинковое оружие⁸. Вместе с полукопейниками они составляли около 40% роты. Последней, наименее многочисленной категорией солдат были те, кто отвечали за подачу звуковых сигналов — трубачи и барабанщики, которых в роте было около 1%⁹.

Начиная с 1490-х гг., в шеренгах рот появляются легковооруженные всадники, т. н. «сербы», единственным средством защиты которых был щит, и гусары, как правило, оснащенные щитами и кольчугами¹⁰. Для конца XV в. в отношении защитного вооружения в наемных

---

⁸ «Omnes itaque Nobilium turba dividatur in hastarios, vulgariter in *kopyniki*, semihastarios, balistarios, seu bombardarios, et gladiatores. Hastarius habeat arma integra, semihastarium galeam et loriam, thoracem et torquem, vulgariter *oboiczik*, cum cyrothecis. Saggiarius galeam, loriam et bombardam vel balistam cum viginti sahitis. Gladiator galeam, scutum et ensem habet». *J. Ostroróg. Monumentum pro Republicae ordinatione // Jana Ostroroga żywot i pismo o naprawie Rzeczypospolitej. Studium z literatury politycznej XV wieku. Wyd. A. Pawiński. Warszawa, 1884. S. 160.*

⁹ *T. Grabarczyk. Jazda zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku. Łódź, 2015. S. 62–63.*

¹⁰ Отряд, полностью состоявший из всадников, вооруженных «по-сербски» (omnes cum *tarcze et drzewce*), в количестве 105 человек был в конной роте Вацлава Каменецкого в 1498 г.: ASK, t. 3, k. 14–16. Кроме того, отдельных солдат с таким вооружением можно найти в ротах, состоявших из более оснащенных всадников: *T. Grabarczyk. «Poracku, po husarsku, z przyprawą tatarską» — początki przemian w wojskowości polskiej u schyłku XV wieku // In tempore belli et pacis. Ludzie — miejsca — przedmioty. Księga dedykowana prof. dr hab. Janowi Szymczakowi w 65 lecie urodzin i 40 lecie pracy naukowo-dydaktycznej. Red. T. Grabarczyk, A. Kowalska-Pietrzak, T. Nowak. Warszawa, 2011. S. 117–128.*

ротах можно выделить три категории всадников: тяжеловооруженных копейников, средневооруженных (стрелков, полукопейников, мечников) и легковооруженных (гусары и «сербы»).

Далее мы рассмотрим экипировку самой многочисленной категории всадников — так называемых средневооруженных. Как отмечалось выше, они отличались от копейников своим защитным вооружением, так как у них не было полного доспеха. В реестрах 1470-х гг. их экипировка описана в деталях путем перечисления ее отдельных элементов, например, шлем, нагрудник, нашейник. Списки 1490-х гг. обозначают этот тип вооружения лаконичным термином «стрелковый доспех». При этом точно неизвестно, какие именно части защитного вооружения имелись в виду.

Наиболее полная информация о вооружении всадников содержится в реестре 1471 г. (см. *табл. 1*). Она позволяет определить, какие элементы защитного вооружения были наиболее популярны среди всадников. Имеющиеся данные показывают, что чаще всего использовался нашейник, закрывавший шею и верхнюю часть туловища. Сначала его делали из кольчужной сетки, но распространение панцирных доспехов привело к тому, что их элементы стали изготавливать из металлических пластин, иногда с очень сложной структурой. Различия в конструкции нашейников отразилось в их ценах, которые варьировали от 24 грошей в конце XIV в., 60 грошей в конце XV в. и 67,5 грошей в 1533 году¹¹. Не стоит забывать, что в это время в Европе появились и кожаные нашейники¹². Из реестров польской наемной конницы, к сожалению, мы не узнаем, как выглядели нашейники, носившиеся наемниками. В списках отмечается только тот факт, что воину принадлежала эта часть защитного вооружения и давалось ее название (*обойчик, обочек, colnerium*). Лишь в виде исключения появляются их дополнительные описания. Так, в реестре роты Анджея Рокосовского (1471) было отмечено, что один из всадников имел латный

---

¹¹ Księga ławnicza Starego Miasta Torunia (1456–1479). Wyd. K. Kopiński, J. Tandecki. Toruń, 2007. S. 17; J. Szymczak. Produkcja i koszty uzbrojenia w Polsce w XIII–XV wieku. Łódź, 1989. S. 119; A. Boldyrew. Produkcja i koszty uzbrojenia w Polsce XVI wieku. Warszawa, 2005. S. 112.

¹² Также стоит отметить информацию о кожаных нашейниках в сочетании с кольчужой, входивших в снаряжение чешских наемников, участвовавших в боевых действиях 1460 г. в Баварии: U. Tresp. Söldner aus Böhmen. Im dienst deutscher Fürsten: Kriegsgeschäft und Heeresorganisation im 15 Jahrhundert. Paderborn, 2004. S. 380.

		1471	1474	1477	1497	1498	Всего	
Наступательное вооружение	Арбалет	348	36	0		61	445	
	Ручница					4	4	
Защитное вооружение	Копейный доспех	138	13	37	27	37	252	
	Стрелковый доспех				116	149	265	
	Шлемы	Капалин	67	8	41	–	1	117
		Салад	494	1	97	–	23	615
		Бацинет	–	–	–	–	2	2
		Пикельхаубе (pikelhaube)	–	–	–	–	51	51
		Галеа (galea)	15	29	1	–	0	45
		Всего шлемов	576	38	139	–	77	830
	Бувигер (нашейник)	749	23	78	–	60	910	
	Кольчуга	614	31	33	–	38	716	
	Нагрудник	455	17	61	–	2	535	
	Нагрудник и наплечники	68	5	48	–	13	134	
	Кожаный доспех (kusz)	0	–	30	–	52	82	
	Латная юбка	4	–	17	–	30	51	
	Набедренники	29	–	0	–	4	33	
	Кольчужные рукава	0	–	1	–	30	31	
	Наручи	47	–	8	–	50	105	
	Металлические перчатки	12	1	8	–	62	83	
	Поножи	59	–	3	–	0	62	
Наколенники	7	–	6	–	–	13		
Доспехи для лошади	48	–	1	–	–	49		
Всего		2620	115	432	–	–	3167	

Табл. 1. Вооружение польской наемной конницы конца XV в.

нашейник¹³. Соответственно возникает вопрос о том, означает ли это, что другие солдаты носили нашейники из кольчужной сетки? К сожалению, он остается без ответа. В свою очередь, в списке отряда Анджея Пуздры 1477 г. был зарегистрирован всадник, экипированный старым нашейником¹⁴. В данном случае также трудно сказать, чем он отличался от прочих.

Вторым по распространенности элементом защитного вооружения были шлемы. Интересно, что они были не у всех солдат. Как следует из реестров 1471 г., из 1028 средневооруженных всадников шлемы были у 576, и это означает, что 44% солдат данной категории несли службу с незащищенной головой¹⁵. В последующие годы доля солдат в шлемах выросла. В роте Якуба Белого в реестре 1474 г. из 43 средневооруженных всадников 6 отмечены как не имеющие шлема (14%). Далее из 153 солдат, внесенных в реестр 1477 г., без шлемов были 14 всадников (9%). В 1498 г. в отряде Александра Севера из 67 средневооруженных всадников, согласно реестру, было всего 9 солдат, не имевших защиты для головы (12%). В списке роты Рожновского того же года из 20 солдат без шлемов служили двое (10%). Несмотря на то, что с точки зрения экипировки шлемами можно увидеть улучшение, все же в конных ротах продолжали нести службу солдаты с незащищенной головой. Для сравнения стоит напомнить, что в наемной пехоте этого времени шлемы имели менее 10% солдат¹⁶. С другой стороны, в отношении польского посполитого рушения интересную информацию дают ведомости 482 актов наделения землей 1350–1450 гг. Получается, что только в 39 из этих документов упоминаются шлемы. Известно также, что не все воины посполитого рушения являлись на службу конно¹⁷. Как

---

¹³ *Kon strzelczy równy, plech, lepka czyste, obojczyk plechowy* (конь стрелковый средний, полированные нагрудник и шлем, латный нашейник): RK 16, k. 118.

¹⁴ *Kon ssiwy strzelczy równy, plachi obadwa, stari oboyczek, capalin* (конь сивый стрелковый средний, нагрудник и наплечник, старый нашейник, капалин): ASK 85, t. 1, k. 15.

¹⁵ Отдельные роты с точки зрения оснащения шлемами значительно отличались друг от друга. В отряде ротмистра Козла до 70% средневооруженных записаны в реестре без шлема, в роте Рагольда — 65%, Зелинского — 51%. Лучшее оснащение шлемами были всадники из отряда Абрахама и Лаща, где без шлемов служили 14% средневооруженных. Неплохо в этом плане выглядела рота Сметанки — 17% без защиты для головы: *T. Grabarczyk. Jazda zaciężna...* S. 90.

¹⁶ *T. Grabarczyk. Piechota zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku.* Łódź, 2000. S. 160–165.

¹⁷ *A. Nadolski, J. Dankowa. Uwagi o składzie i uzbrojeniu polskiej jazdy rycerskiej w latach 1350–1450 // Studia i Materiały do Historii Wojskowości.* 1983. T. 26. S. 95–103.

видим, многие вооруженные люди в позднесредневековом польском войске, независимо от типа формирования, не имели шлемов.

Наемные всадники в основном носили салады (*лепки*), на которые в проанализированных реестрах приходится 74% всех шлемов. В некоторых отрядах эта цифра составляла почти 90%. Салады преобладают в описании оружия, зарегистрированного как потери в отношении экипировки солдат. Нет никаких сомнений в том, что в упомянутый период они были самым популярным типом шлемов как в польской коннице, так и в пехоте¹⁸.

Капалины, которые многие считали самыми распространенными шлемами средневековья, использовавшимися как плебеями, так и рыцарями, в наемной армии того времени не играли столь существенной роли. В 1471 г. они составляли менее 16% всех шлемов¹⁹. В отряде Якуба Белого в 1474 г. насчитывалось 37 шлемов, в том числе 8 капалинов, что составляет 21%. В свою очередь, в списках 1477 г. мы находим 50 капалинов, то есть около 30% всех шлемов. В 1498 г. был зарегистрирован только один капалин. Таким образом, представляется, что этот тип шлема широко использовался в XIV и начале XV в., а в конце этого столетия уже вышел из употребления, по крайней мере, в наемном войске.

Пшилбицами, которые являются наиболее совершенными шлемами периода средневековья, время от времени снабжали средневооруженных всадников. Реестры упоминают только 2 шлема этого типа. Оба они находились на вооружении солдат из роты Якуба Рожновского в 1498 г.²⁰ Столь малое количество шлемов этого типа, вероятно, было следствием их высокой цены. Тем не менее, можно предположить, что пшилбицы принадлежали значительной части богатых копейников.

Интересная информация о шлемах содержится в известном реестре роты под командованием Александра Севера 1498 г. В этом отряде

---

¹⁸ T. Grabarczyk. Piechota zaciężna... S. 160–165.

¹⁹ Среди списков 1471 г. термин *galea* (лат. *шлем*) появляется только в одном. В реестре отряда Кшиштофа Котвича 1471 г. под наименованием *galea* скрываются капалины: RK 16, k. 22-26v; K. Górski. Historia jazdy... S. 279–285, где этот реестр ошибочно датируется 1498 г.

²⁰ ASK 85, t. 3, k. 50, 53v. В опубликованном К. Горским реестре пешей роты Гануша Шольца пшилбицы упоминаются пять раз. Однако это ошибка, ставшая следствием неправильного прочтения рукописи, в которой написано не *пшилбица*, а *сулицца* (копье): ASK 85, t. 3, k. 50, 53v; K. Górski. Historia jazdy... S. 274. Эта ошибка повторяется и в других исследованиях.

на 59 шлемов приходился 51 под названием *пекильхубе*. Этот термин связан с *пикельхаубе* — остроконечным прусским шлемом XIX — начала XX в., но с таким названием мы встречаемся в источниках уже с конца XIV в. В случае с ротой Севера эти пекильхубе, вероятно, были заостренными саладами или капалинами²¹.

Большой популярностью среди наемных всадников пользовалась кольчуга. Всего в реестрах наемной конницы с 1471 по 1498 г. упомянуты 711 кольчуг, и это означает, что они были у 45% средневооруженных всадников. Больше информации об этом доспехе относится к 1471 г., когда он присутствует в количестве 614, что дает около 60%. Доля солдат в доспехах в отдельных ротах варьировалась от 9% до 87%. К 1474 г. относится только один список конной роты Якуба Белого, из которого следует, что в ней служили 43 средневооруженных всадника, при этом доспех был у 31, то есть у 72%. В реестрах 1477 г. из 153 всадников в доспехе были 33 (22%). Последующие реестры с упоминаниями о доспехах датируются 1498 г., когда в роте Севера из 65 средневооруженных кольчуги были у 33 солдат, это чуть более 50%. Для полноты картины можно еще упомянуть о 4 всадниках в кольчугах из 20 под командованием ротмистра Рокосовского.

В реестрах периодически появляется дополнительная информация о том, какие кольчуги представляли во время проверки военнослужащие. Несколько раз появляется термин короткие кольчуги, и это позволяет считать, что остальные без какого-либо описания были длиннее, и именно они представляли собой стандартную экипировку²².

Еще одним элементом защитного вооружения, которым охотно пользовались наемники, был пластинчатый нагрудник, упоминаемый в реестрах как *плах*. В отдельных отрядах доля солдат с пластинчатыми нагрудниками составляла от 30% до 84%. В роте ротмистра Белого, внесенной в реестр 1474 г., наемники, облаченные в *плахи*, составляли 51%, в том числе 11% носили нагрудники с наплечниками. Согласно записям 1477 г., пластинчатыми панцирями владеют уже 71% средневооруженных всадников, и их, следовательно, больше, чем в предыдущие годы.

---

²¹ ASK, t. 3, k. 5–10.

²² Все эти термины содержатся в реестрах 1471 г., где упомянуты 4 панциря *kuse* (RK 16, k. 72, 79), 1 короткий (RK 16, k. 79v). В списке 1497 г., касающемся придворных из королевского отряда (*curienses*), присутствует термин *pancerzik*, возможно, относящийся к такому же типу защитного вооружения: ASK 85, t. 2, k. 113v.

Стоит также отметить, что больше 32% всадников имели наплечники. В реестрах 1498 г. эта часть защитного вооружения появляется редко, вероятно, она входила в состав экипировки, которая называлась «стрелковым доспехом». Исключением является реестр роты Севера, где был зафиксирован только один нагрудник, и список отряда Рожновского, в котором из 20 солдат *плахи* были у 14, что составляет 70%. При этом, за исключением одного солдата, носившего только нагрудник, остальные имели кроме него и наплечники.

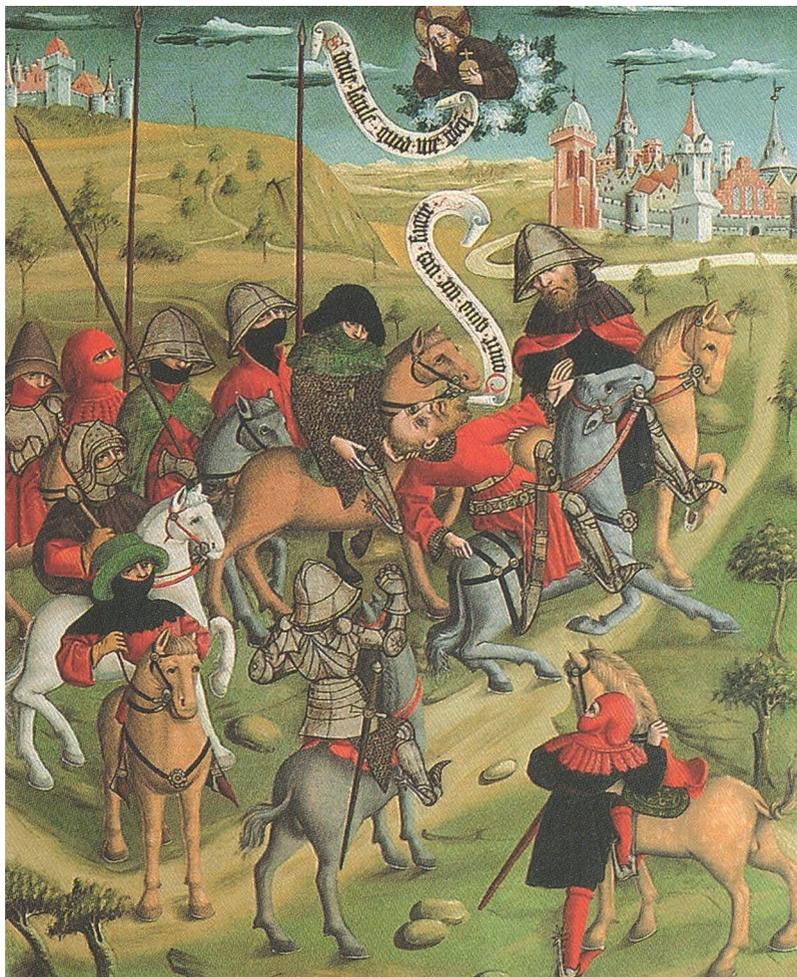
Упомянутая категория солдат значительно реже использовала элементы защиты рук и ног. Конечно, на это влияли как высокие цены этих деталей доспеха, так и тот факт, что ранение соответствующих частей тела не влекло за собой опасности для жизни.

Что касается обобщенного образа наемной кавалерии, остается рассмотреть индивидуальное оснащение средневооруженных всадников. Анализ информации, содержащейся в реестрах, позволяет сделать вывод о том, что в семидесятые годы XV в. около 2/3 всадников в роте располагали только 2–3 элементами защитного вооружения. Солдаты, принятые на службу в 1471 г., в основном носили две детали защитного доспеха. Среди них доминировали панцирь и нашейник, использовавшиеся 142 всадниками (12%). Однако, как правило, наиболее распространенным в то время был набор из кольчуги, нашейника и шлема, который имели 157 всадников (13%). Такое защитное вооружение представлено в документах 1474 и 1477 г. В отряде ротмистра Белого (1474) комплект из кольчуги, нашейника и шлема носили 11 всадников (20%). В 1477 г. наиболее распространенным в группе с тремя защитными элементами был набор, состоявший из шлема, нагрудника и нашейника, имевшийся у 36 всадников (10%). Однако не эта экипировка была наиболее популярной: из 51 солдата с двумя защитными элементами 40 носили шлем и часть доспеха для защиты тела — нагрудник, полную кирасу или кожаный кафтан (21%)²³.

В заключение можно сказать, что снаряжение типичного наемника состояло из трех элементов, самыми распространенными из которых были кольчуга, нашейник и шлем, или одного предмета из двух: нагрудника или нашейника. Стоимость этих часто использовавшихся комплектов защитного вооружения, если исходить из компенсаций, которые предлагались солдатам за утраченное имущество, составляла 60–120 грошей (*мл. I*).

---

²³ T. Grabarczyk. *Jazda...* S. 115.

Ил. 1. Рыцарский кортеж (сцена обращения Павла). Триптих Св. Троицы. Ок. 1467. Вавельский кафедральный собор, Краков

Следует также отметить, что в составе этой группы были солдаты, имевшие защитное вооружение сверх обычного. К наиболее оснащенным стрелкам для 1471 г. можно отнести арбалетчика из роты Марка,

защитное вооружение которого состояло из шлема (салада)²⁴, нагрудника, наруча, набедренника, кольчуги и нашейника. С другой стороны, в отряде ротмистра Сметанки солдат по фамилии Крулевский был экипирован кольчугой, нашейником, наручами, набедренниками и прочим²⁵. Примеры столь же хорошо вооруженных солдат можно умножить. Доля тех, кто до проверки по спискам имел 5–7 элементов защитного вооружения, не превышает 3% от общего числа воинов²⁶.

На другом полюсе с точки зрения защитного вооружения находились те солдаты, у которых реестры фиксировали его отсутствие. Они упоминаются только в 1471 г. в количестве 10 (менее 1%), а от пахолков их отличает в списках лишь факт наличия у них арбалетов. Гораздо многочисленнее группа солдат с одним элементом защитного вооружения. В 1471 г. их было 132 (11%), в 1474 г. — 4 (4%), в 1477 г. — 7 (4%). В 1471 г. они чаще всего выступали только в панцирях, которые входили в экипировку 38 всадников. В реестре роты Белого 1474 г. зафиксировано два всадника, имевших только нагрудники. В 1477 г. единственной защитой для шести всадников был нагрудник, а для одного — только шлем²⁷.

Из проведенного вестороннего анализа реестров польской наемной конницы следует, что только 14% солдат имели полные копейные доспехи, что позволяет отнести их к тяжеловооруженным всадникам. Подавляющее большинство наемников имели всего 2–3 детали доспеха. Информация, содержащаяся в реестрах наемной конницы, дает правдивую картину защитного вооружения этих солдат. Отсюда следует, что наемникам в подавляющем большинстве было далеко до образа «закованных в сталь» средневековых рыцарей.

Список литературы

- Грaбарчик Т.* Копейники польской наемной конницы и их защитное вооружение // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. СПб., 2017.
- Biskup M., *Trzynastoletnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1454–1466*, Warszawa 1967.
- Bołdyrew A., *Produkcja i koszty uzbrojenia w Polsce XVI wieku*, Warszawa 2005.
- Górski K., *Historia jazdy polskiej*, Kraków 1894.
- Grabarczyk T., *Jazda zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku*, Łódź 2015.
- Grabarczyk T., *Piechota zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku*, Łódź 2000.

---

²⁴ RK 16, k. 18.

²⁵ RK 16, k. 76.

²⁶ T. Grabarczyk. *Jazda...* S. 116.

²⁷ Ibidem.

- Grabarczyk T., *«Po racku, po husarsku, z przyprawą tatarską» — początki przemian w wojskowości polskiej u schyłku XV wieku*, [w:] *In tempore belli et pacis. Ludzie — miejsca — przedmioty. Księga dedykowana prof. dr hab. Janowi Szymczakowi w 65 lecie urodzin i 40 lecie pracy naukowo-dydaktycznej*, red. T. Grabarczyk, A. Kowalska-Pietrzak, T. Nowak, Warszawa 2011.
- Nadolski A., Dankowa J., *Uwagi o składzie i uzbrojeniu polskiej jazdy rycerskiej w latach 1350–1450*, «Studia i Materiały do Historii Wojskowości» 1983, t. 26.
- Spierski Z., *Wojskowość polska w okresie odrodzenia 1454–1576 // Zarys dziejów wojskowości polskiej do 1864 r.*, red. J. Sikorski, t. 1: do roku 1648. Warszawa, 1965.
- Szymczak J., *Produkcja i koszty uzbrojenia w Polsce w XIII–XV wieku*, Łódź 1989.
- Tresp U., *Söldner aus Böhmen. Im dienst deutscher Fürsten: Kriegsgeschäft und Heeresorganisation im 15 Jahrhundert*, Paderborn 2004.

Tadeusz GRABARCZYK

Doctor of History, Lecturer in the Department of the Medieval History, Institute for the History, University of Łódź (Łódź, Poland)

E-mail: tadeuszgrabarczyk@gmail.com

Defense weapons of the Polish mercenary cavalry in the second half of the XV century

Based on the defensive armaments it is possible to identify three main categories of mercenary cavalry in the late fifteenth-century kingdom of Poland: heavily-armed lance knights in full armor, light armed hussars and so-called «Serbs», with shields and coats of mail. Another category of warriors among them, whose equipment consisted of several armour elements, is called «medium-armed». This category included about 85% of the horsemen, and their equipment largely determined what the Polish cavalry looked like in terms of weaponry. The article provides detailed information about individual items of equipment, which allows you to determine the popularity of each part of the armor. Individual equipment of the horsemen is also described.

Keywords: kingdom of Poland, mercenaries, cavalry, army, weapons, XV century.

References

- Biskup M., *Trzynastoletnia wojna z Zakonem Krzyżackim 1454–1466*, Warszawa 1967.
- Boldyrew A., *Produkcja i koszty uzbrojenia w Polsce XVI wieku*, Warszawa 2005.
- Górski K., *Historia jazdy polskiej*, Kraków 1894.
- Grabarczyk T., *Jazda zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku*, Łódź 2015.
- Grabarczyk T., *Kopeiniki polskoi naemnoi konnitsy i ikh zashchitnoe vooruzhenie*, in: *Istoriia voennogo kostiuma: ot drevnego mira do nashikh dnei*, St. Petersburg 2017.
- Grabarczyk T., *Piechota zaciężna Królestwa Polskiego w XV wieku*, Łódź 2000.
- Grabarczyk T., *«Po racku, po husarsku, z przyprawą tatarską» — początki przemian w wojskowości polskiej u schyłku XV wieku*, in: *In tempore belli et pacis. Ludzie — miejsca — przedmioty. Księga dedykowana prof. dr hab. Janowi Szymczakowi*

- w 65 lecie urodzin i 40 lecie pracy naukowo-dydaktycznej, red. T. Grabarczyk, A. Kowalska-Pietrzak, T. Nowak, Warszawa 2011.
- Nadolski A., Dankowa J., *Uwagi o składzie i uzbrojeniu polskiej jazdy rycerskiej w latach 1350–1450*, «Studia i Materiały do Historii Wojskowości» 1983, t. 26.
- Spierski Z., *Wojskowość polska w okresie odrodzenia 1454–1576*, in: *Zarys dziejów wojskowości polskiej do 1864 r.*, red. J. Sikorski, t. 1: do roku 1648. Warszawa, 1965.
- Szymczak J., *Produkcja i koszty uzbrojenia w Polsce w XIII–XV wieku*, Łódź 1989.
- Tresp U., *Söldner aus Böhmen. Im dienst deutscher Fürsten: Kriegsgeschäft und Heeresorganisation im 15 Jahrhundert*, Paderborn 2004.

УДК 94 (47) 083

ББК 63.4 (2)

Кирилл Владимирович ШМЕЛЕВ

научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bamblebeec@mail.ru

СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА И КОНЯ В РУССКО-ШВЕДСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ ИВАНГОРОДСКОЙ ДОРОГИ

Статья посвящена предварительному анализу находок конского снаряжения и снаряжения всадника из раскопок археологического памятника «Ивангородская дорога». Автор рассматривает эти находки в контексте аналогичных находок с территории северной и восточной Европы.

Ключевые слова: Ивангородская дорога, Россия, Швеция, Ингерманландия, Ленинградская область, археология, всадник, конское снаряжение.

В конце эпохи средневековья и начале нового времени Ивангородская дорога (*шв.* «Holmgård väg» — «Новгородский путь») являлась важнейшей сухопутной транспортной артерией Северо-Запада Московского царства и шведской провинции Ингерманландия. Трасса дороги на всем протяжении от Новгорода до Ивангорода уверенно реконструируется по данным письменных и иконографических источников¹. Также реконструированы и отдельные участки дороги, привязанные к т. н. «ямам» — населенным пунктам, связанным с обслуживанием дороги. Ряд письменных документов свидетельствует о том, что для Московского царства и для королевства Швеция трасса дороги являлась одним из важнейших стратегических объектов, на поддержание ее в соответствующем состоянии выделялись значительные людские и материальные ресурсы.

Начало функционирования трассы, вероятно, относится к рубежу XV–XVI вв., ряд данных позволяет предположить, что ряд участков в западной части дороги использовался уже в период

---

¹ Селин А. А. Ивангородская дорога. СПб., 1996.

XIII в.². На протяжении XVI–XVII вв. Ивангородская дорога широко использовалась не только для перемещения торговцев и товаров (что зафиксировано рядом таможенных и фискальных документов), но и для перемещения войск, а также для въезда в Московию многочисленных иностранных посольств³. Последнее документированное использование дороги относится ко времени Северной войны — в 1704 г.⁴

В настоящее время значительная часть исторической дороги сохраняется в виде малоиспользуемых лесных и проселочных дорог, при этом участок от деревни Чаща до поселка Дружная Горка прослеживается в виде проселочной и лесной дороги, в южной части — в виде гати через болото. Участки севернее и западнее Дружной Горки и Орлинского озера, вероятно, пролегают под сетью современных дорог.

Дорога представлена на многочисленных шведских и русских картах XVII–XVIII вв.⁵. Имеется единственное графическое изображение участка Ивангородской дороги — гравюра Антониса Хутериса 1615 г.⁶

Сведения этнографического времени второй половины XIX в. фиксируют в изучаемом месте для данного объекта ряд исторически преемственных топонимов. Собственно трасса дороги известна как «Дорога царя Иоанна Грозного из Новгорода», также, вероятно, с ней связаны топонимы «Новгородская караулка» и «Шведская караулка»⁷.

---

² Платонова Н. И. Укрепленные поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли. М., 1991.

³ Шмелев К. В. Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» в середине XVII века // Новый часовой. СПб., 2004.

⁴ Селин А. А. Указ. соч.; Шмелев К. В. «Стрелять пристрашно». Находки на Северо-Западе России орудий XVI–XVII вв. с боевыми повреждениями // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. I. 2016.

⁵ РГАДА. Разр. XVI. Д. 387 (Старинная допетровская карта, на которой, между прочим, обозначены местности, где ныне Петербург и Петербургская губерния, — название, данное при поступлении в архив в XVIII в.).

⁶ Goeteeris A. Journael der legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616... Graven-Hage, 1619; Малков Ю. Г. Новгородская земля в рисунках Антониса Хутериса (1615 год) // Древний Новгород. История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1981.

⁷ РГИА. Ф. 515. Оп. 72. Доб. 6662. Л. 46 (План Орлинской лесной дачи, 1 округа Санкт-Петербургской удельной канторы, снят в 1874 г.).

В точке пересечения с дорогой русско-шведской границы 1617 г. известен пограничный (в терминах XVII в «рубежный») камень в урочище Осиновая Горка: «И от той сосны пошла межа гарью по затесом ломами до Большой Новгородской дороги, что идет из Новгорода к Ивангороду на Осиновую горку, версты с четыре, и тут на горке <...> камень плоской, а на камени грань: крест да короны, да через камень пояс»⁸. Данный объект был выявлен в результате работ экспедиции факультета географии СПбГУ в 2004 г.⁹, но не был поставлен на учет в органах охраны памятников. Повторно он обследовался в 2016 и 2018 г.¹⁰ Камень расположен непосредственно в створе реконструируемой трассы дороги¹¹ и представляет собой крупный гранитный валун размерами 1,6х1,2х0,7 м с нанесёнными на верхнюю грань изображениями трех корон (*шв.* «Трекronог») — части государственного герба Швеции, креста и т. н. «пояса» — линии, символизирующей непосредственно границу¹².

Археологические исследования трассы дороги производились в 2016 и 2018 г. Первые, разведочные работы¹³ выявили наличие сохранившихся участков исторической трассы. В ходе исследований 2018 г. был изучен крупный участок дорожного полотна длиной порядка 300 м¹⁴. Вполне ожидаемо, что в ходе всех этих работ

---

⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1838. С. 198.

⁹ *Резников А. И., Степочкина О. Е.* Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года и пограничных знаков на ней // Проблемы исторического регионоведения. СПб., 2005. С. 212–235.

¹⁰ *Бельский С. В.* Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец — КС Славянская. Отчетная документация по результатам инженерных изысканий. Раздел 7. Археологические изыскания. Линейная часть. Ч. 2. Итоговый технический отчет по выполненным археологическим исследованиям на территории Ленинградской области. Кн. 1. Пояснительная записка. СПб., 2016. С. 50; *Петров Н. И., Шмелев К. В. и др.* Отчет о раскопках на объекте археологического наследия «Ивангородская дорога XV — начала XVIII вв.» в зоне строительства по проекту «Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец — КС Славянская». СПб., 2017.

¹¹ Координаты объекта: N59°12.783» E30°11.850».

¹² *Шмелев К. В.* «А на том камени грань, крест да короны». Граница Столбовского мира 1617 г. в памятниках археологии // Труды Девятой международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы». 15–17 мая 2019 года. СПб., 2019. Т. 2. С. 579.

¹³ *Бельский С. В.* Указ. соч. С. 39–42.

¹⁴ *Петров Н. И., Шмелев К. В. и др.* Указ. соч. С. 23–27.

наиболее массовой категорией материала оказались предметы, связанные со снаряжением коня и всадника.

Всадническое и конское снаряжение — одно из традиционных направлений изучения воинских традиций Европы. При этом в отечественной оружейведческой традиции долгое время наибольшее внимание уделялось периоду раннего и развитого средневековья¹⁵, в последнее время появились исследования, посвященные снаряжению позднего средневековья и раннего нового времени¹⁶. Важно отметить, что на территории современного Северо-Запада находки комплексов конского и всаднического снаряжения, сделанные в ходе археологических работ, исключительно редки, хотя отдельные предметы из данных категорий (в первую очередь подковы и подковные гвозди) периодически встречаются при раскопках поселенческих памятников¹⁷.

---

¹⁵ *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX — XIII вв. // САИ. Вып. Е1–36. Л., 1973; *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого. МИА. № 65. М., 1959; *Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1966; *Михайлова Е. Р.* Снаряжение всадника и коня в псковских длинных курганах // *Stratum plus. Археология и культурная антропология.* 2014. № 6; *Новиков В. В., Енисова Н. В.* Снаряжение верхового коня из погребения 191 Центральной курганной группы второй половины X в. из Гнёздова: результаты комплексного исследования. Археологические вести. Т. 21, СПб., 2015; *Гришаков В. В., Седышев О. В.* Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника) // *Поволжская археология.* 2013. № 4 (6); *Гоняный М. И., Двуреченский О. В.* Комплекс вооружения и снаряжения верхового коня конца XII — последней трети XIV в., происходящий с территории поселений, расположенных в верховьях Дона // *Военная Археология.* Вып. 3. М., 2010; *Андрюченко А. В.* Находки предметов снаряжения верхового коня и всадника (по материалам Троицкого раскопа) // *Новгород и Новгородская земля: История и археология.* Вып. 20. Великий Новгород, 2006; *Данилов В. В.* Предметы вооружения, снаряжение всадника и коня из Суздаля // *Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси.* М., 1991; *Недошвина Н. Г.* Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимеревского могильника // *Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси.* М., 1987; и др.

¹⁶ *Двуреченский О. В.* Комплекс вооружения и снаряжение всадника и верхового коня, происходящие с территории Тушинского лагеря // *Военная археология: Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее.* М., 2008; *Двуреченский О. В.* Средства и приемыковки лошадей в Москве и Московской земле (XIII–XIX вв.) // *Археология Подмосковья.* Вып. 1. М., 2004; *Гоняный М. И., Гриценко В. П., Двуреченский О. В.* Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Елифанского уезда // *Куликово поле. Материалы и исследования.* 2008. Т. 2; *Якібчук О.* Елементи кінського спорядження з Хотинської фортеці. Чернівці, 2017; и др.

¹⁷ См., напр.: *Кильдюшевский В. И.* Оружие XIV–XVI вв. из раскопок крепости Орешек // *Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей.* СПб., 1999.

Находки комплексов всаднического и конского снаряжения, относящегося к рубежу средневековья и началу нового времени, единичны: это находки исключительно богатого набора в застройке, относящейся к концу XVI в., в ходе исследований Е. А. Рябина в Старой Ладог¹⁸ и рядового комплекса из постройки середины XVII в. из поселения на южном берегу Финского залива¹⁹.

Подковы и ухнали (подковные гвозди) — всегда наиболее массовая категория находок, связанных с конским снаряжением. Классификация средневековых подков и подковных гвоздей для территории Британских островов сделана Дж. Кларком²⁰. Отметим, что материал с территории Великобритании в целом демонстрирует те же типы и наборы предметов, что в остальной Европе, включая территорию современной России. При этом восточноевропейские находки показывают стабильное запаздывание в бытовании типов подков, доходящее в ряде случаев до двух столетий. Для Восточной Европы разработана типология П. Бакса²¹, также демонстрирующая единый для всей европейской территории набор типов с характерным запаздыванием в бытовании. В России разработаны типологии А. Н. Кирпичникова²² и О. В. Двуреченского²³. Для восточноевропейской территории ожидается появление ряда новых типов подков условно «восточного» происхождения.

Коллекция индивидуальных находок²⁴ из раскопок памятника «Ивангородская дорога» 2018 года составляет 100 единиц хранения по описи. При формировании коллекции не учитывались заведомо современные предметы или вещи, относящиеся к периоду Второй мировой войны. Подобные объекты в ходе работ фиксировались, но в состав вещевой коллекции, за рядом исключений, не включались. В на-

---

¹⁸ *Рябинин Е. А.* Предметы вооружения и имитации из Старой Ладogi (материалы новых исследований). Древности Северо-Западной России. 1995. С. 53–56.

¹⁹ *Шмелев К. В.* Снаряжение всадника и верхового коня в середине XVII в. Об одной находке с южного побережья Финского залива // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы II Международной военно-исторической конференции. 24 ноября 2016 г. СПб., 2017.

²⁰ *Clark J.* The medieval horse and its equipment. London, 1995.

²¹ *Baksa P.* Podkuvanie na Slovensku v 11–13 storochi // Slovenska Arheologica. XXIX-2. Bratislava, 1981.

²² *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня...

²³ *Двуреченский О. В.* Комплекс... Тушинского лагеря.

²⁴ Массовый материал в ходе работ выявлен не был.

стоящее время часть находок расчищена и отреставрирована²⁵, обработка остальной части коллекции продолжается.

Статистически абсолютное большинство находок связано со снаряжением коня²⁶. Сюда должно быть включено 49 находок лошадиных подков и их фрагментов и 10 отдельных подковных гвоздей — ухналей (7 позиций по описи). К данной категории примыкают предметы, связанные со снаряжением всадника и вооружением. В их числе находки трех обувных подколонок (*ил. I, № 12*), в том числе одной, характерной для европейских жестких кавалерийских сапог середины — второй половины XVII в., и двух подколонок восточноевропейского типа, характеризующихся по классификации Д. О. Осипова как «врезная низкая широкая без кромки»²⁷. К категории находок характерной как для конской, так и обувной фурнитуры может быть также отнесена находка ледоходного шипа — приспособления, применявшегося для передвижения по льду и использовавшегося как в зимнем снаряжении для пешего передвижения, так и для конского снаряжения²⁸.

Среди других находок — шиловидный наконечник стрелы, датированный в пределах эпохи позднего средневековья (тип 1 по О. Двуреченскому)²⁹, бронзовая пассивная гайка, применявшаяся в подвесе восточноевропейских (русских и польских) сабель в период XVI–XVII вв., железный нож с наварным лезвием, мундирная (камзольная) латунная пуговица рубежа XVII–XVIII вв. Уникальной оказывается находка (*ил. I, № 11*) фрагмента клинка палаша (Hanger) североευропейского типа начала — середины XVII в., характерного для тяжелой кавалерии северных стран³⁰, в том числе Швеции.

Помимо вышеописанных предметов, отметим находку отдельного фрагмента древнерусской круговой керамики, каменного песта, се-

---

²⁵ Реставрация выполнена научным сотрудником Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ К. В. Шмелевым.

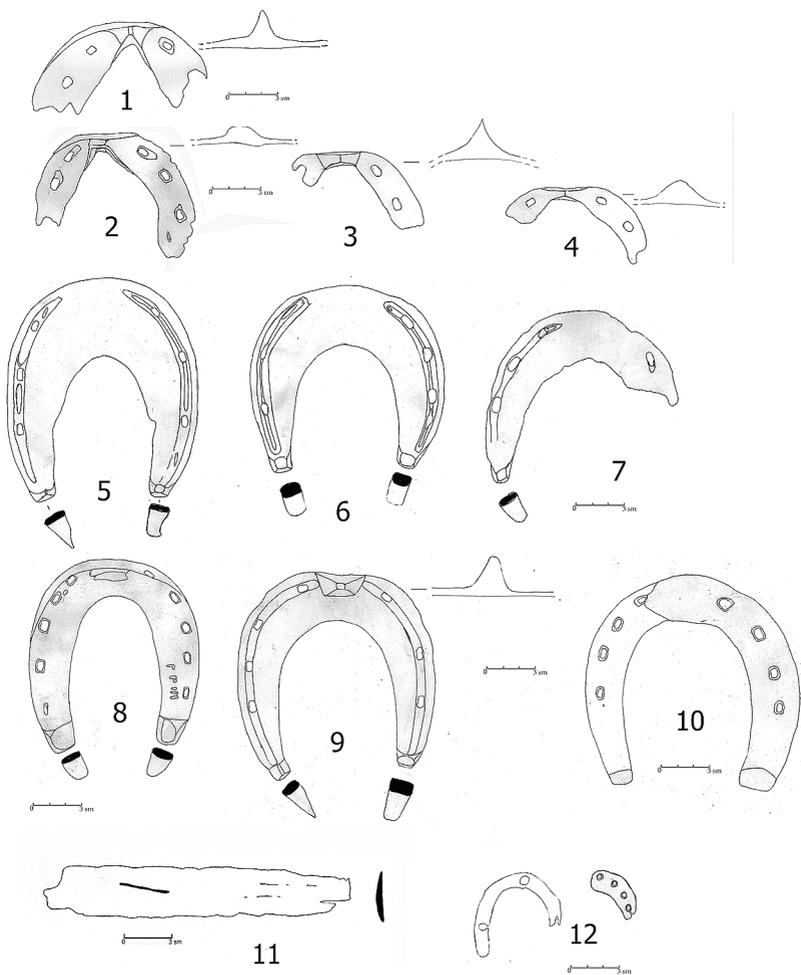
²⁶ Определение предметов связанных с вооружением, снаряжением коня и всадника произведено К. В. Шмелевым, экспертом в области холодного и огнестрельного оружия, аттестованным Министерством культуры РФ, удостоверение эксперта № 0930.

²⁷ *Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М., 2006. С. 77.*

²⁸ *Киричников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня... С. 165–173.*

²⁹ *Двуреченский О. В. Тушинский лагерь (публикация коллекции В. А. Политковского из собрания ГИМ). М., 2018. С. 14.*

³⁰ *Blackmore D. Arms and armour of the English Civil Wars. London, 1990. P. 32–33.*

Ил. 1. Находки из раскопок 2018 г. на Ивангородской дороге: 1–7 — ранние типы подков (XV–XVIII вв.); 8–10 — подковы «этнографических» типов; 11 — фрагмент клинка палаша; 12 — обувные подковки

ребряного перстня с гнездом для стеклянной или каменной вставки, характерного для второй половины XVI — начала XVII в., и ряда железных изделий. Монетные находки немногочисленны (2 экз.), связаны с верхними слоями и относятся к периоду первой половины XX в.

Серия подков, выявленных в ходе раскопок, демонстрирует наличие нескольких категорий подобных находок различного времени. Наиболее поздние — армейские подковы первой половины XX в. (2 шт.), характеризующиеся большими размерами и штампованной техникой изготовления. Ряд подков (наибольшая серия, порядка 20 шт.) может быть охарактеризован как «этнографические» или «ярмарочные», серийно изготавливавшиеся кузнецами на продажу в период середины XVIII — конца XIX в. (*ил. 1, № 8–10*). В их числе — интересный экземпляр «ремонтной» (*ил. 1, № 10*) подковы, изготовленной из двух обломков разного размера путем кузнечной сварки.

Наконец еще одна серия тяжелых и легких подков (*рис. 1. № 1–7*) относится к периоду функционирования Ивангородской дороги в качестве полноценного пути между русскими и шведскими владениями. В их числе прослежены подковы типов 2 и 4 по классификации Дж. Кларка³¹, датируемые периодом от рубежа XI–XII до конца XVI в., типов 1 и 2 по классификации П. Бакса³², типа 2 по классификации А. Н. Кирпичникова³³ и типов 2 и 3 по классификации О. В. Двуреченского³⁴. В целом коллекция ранних подков демонстрирует определенное единство типов, не позволяющее выделить какие-либо характерные для русской, шведской или прибалтийско-финской традиции особенности.

Подковные гвозди — ухнали представлены всего одним, самым массовым типом — гвоздем с трапециевидным расширением (тип 3 по классификации Дж. Кларка)³⁵.

В целом вещевая коллекция демонстрирует типичный для подобного памятника набор предметов, это в большинстве своем потерянные вещи, абсолютное большинство из которых составляют предметы, связанные с конским снаряжением, а также предметами вооружения и обихода путешественника.

---

³¹ Clark J. Op cit.

³² Ваха Р. Op. cit.

³³ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня...

³⁴ Двуреченский О. В. Средства и приемыковки...; Двуреченский О. В. Комплекс... Тушинского лагеря.

³⁵ Clark J. Op cit. P. 87.

Список литературы

- Андрюченко А. В. Находки предметов снаряжения верхового коня и всадника (по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 20. Великий Новгород, 2006.
- Бельский С. В. Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец — КС Славянская. Отчетная документация по результатам инженерных изысканий. Раздел 7. Археологические изыскания. Линейная часть. Ч. 2. Итоговый технический отчет по выполненным археологическим исследованиям на территории Ленинградской области. Кн. 1. Пояснительная записка. СПб., 2016.
- Гоняный М. И., Гриценко В. П., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Епифанского уезда // Куликово поле. Материалы и исследования. 2008. Т. 2.
- Гоняный М. И., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения верхового коня конца XII — последней трети XIV в., происходящий с территории поселений, расположенных в верховьях Дона // Военная Археология. Вып. 3. М., 2010
- Гришаков В. В., Седышев О. В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника) // Поволжская археология. 2013. № 4 (6).
- Данилов В. В. Предметы вооружения, снаряжение всадника и коня из Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991.
- Двуреченский О. В. Средства и приемы ковки лошадей в Москве и Московской земле (XIII—XIX вв.) // Археология Подмосковья. Вып. 1. М., 2004.
- Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня, происходящие с территории Тушинского лагеря // Военная археология: Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008.
- Двуреченский О. В. Тушинский лагерь (публикация коллекции В. А. Политковского из собрания ГИМ). М., 2018.
- Кильдюшевский В. И. Оружие XIV—XVI вв. из раскопок крепости Орешек // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей. СПб., 1999.
- Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1966.
- Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX — XIII вв. // САИ. Вып. Е1—36. Л., 1973.
- Малков Ю. Г. Новгородская земля в рисунках Антониса Хутериса (1615 год) // Древний Новгород. История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1981.
- Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого. МИА. № 65. М., 1959.
- Михайлова Е. Р. Снаряжение всадника и коня в псковских длинных курганах // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2014. № 6.
- Недошвина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимереvского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1987.
- Новиков В. В., Енисова Н. В. Снаряжение верхового коня из погребения 191 Центральной курганной группы второй половины X в. из Гнёздова: результаты комплексного исследования. Археологические вести. Т. 21, СПб., 2015.
- Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII—XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М., 2006.
- Петров Н. И., Шмелев К. В. и др. Отчет о раскопках на объекте археологического наследия «Ивангородская дорога XV — начала XVIII вв.» в зоне строительства

- по проекту «Развитие газотранспортных мощностей ЕСГ Северо-Западного региона, участок Грязовец — КС Славянская». СПб., 2017.
- Платонова Н. И.* Укрепленные поселения Лужской волости // Материалы по археологии Новгородской земли. М., 1991.
- Резников А. И., Степочкина О. Е.* Локализация южной части русско-шведской границы 1617 года и пограничных знаков на ней // Проблемы исторического регионоведения. СПб., 2005. С. 212–235.
- Рябинин Е. А.* Предметы вооружения и имитации из Старой Лядоги (материалы новых исследований). Древности Северо-Западной России. 1995.
- Селин А. А.* Ивангородская дорога. СПб., 1996.
- Шмелев К. В.* Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» в середине XVII века // Новый часовой. СПб., 2004.
- Шмелев К. В.* «Стрелять пристрашно». Находки на Северо-Западе России орудий XVI–XVII вв. с боевыми повреждениями // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. I. 2016.
- Шмелев К. В.* Снаряжение всадника и верхового коня в середине XVII в. Об одной находке с южного побережья Финского залива // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы II Международной военно-исторической конференции. 24 ноября 2016 г. СПб., 2017.
- Шмелев К. В.* «А на том камени грань, крест да короны». Граница Столбовского мира 1617 г. в памятниках археологии // Труды Девятой международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы». 15–17 мая 2019 года. СПб., 2019. Т. 2.
- Якібчук О.* Елементи кінського спорядження з Хотинської фортеці. Чернівці, 2017.
- Vaxa P.* Podkuvanie na Slovensku v 11–13 storočí // Slovenska Arheologica. XXIX-2. Bratislava, 1981.
- Blackmore D.* Arms and armour of the English Civil Wars. London, 1990.

Kirill V. SHMELEV

Research Fellow, G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mails: bamblebeec@mail.ru

Equipment of a horseman and horse in the Russian-Swedish frontier based on excavations of the Ivangorod road

The article is devoted to a preliminary analysis of the findings of horse equipment and equipment of a rider from the excavations of the archaeological site «Ivangorod Road». The author considers these findings in the context of similar finds from the territory of northern and eastern Europe.

Keywords: Ivangorod road, Russia, Sweden, Ingermanland, Leningrad region, archaeology, horseman, horse equipment.

References

- Andrienko A. V. 2006. Nahodki predmetov snaryazheniya verhovogo konya i vsadnika (po materialam Troickogo raskopa) // Novgorod i Novgorodskaya zemlya: Istoriya i arheologiya Vyp. 20. Velikij Novgorod;
- Bel'skij S. V. Razvitie gazotransportnyh moshchnostej ESG Severo-Zapadnogo regiona, uchastok Gryazovec — KS Slavyanskaya. Otchetnaya dokumentaciya po rezul'tatam inzhenernyh izyskanij. Razdel 7. Arheologicheskie izyskaniya. Linejnaya chast». Ch. 2. Itogovyj tekhnicheskij otchet po vypolnennym arheologicheskim issledovaniyam na territorii Leningradskoj oblasti. Kn. 1. Poyasnitelnaya zapiska. SPb., 2016.
- Gonyanyj M. I., Gricenko V. P., Dvurechenskij O. V. 2008. Kompleks vooruzheniya i snaryazheniya vsadnika i verhovogo konya iz kazachih slobod Epifanskogo uezda // Kulikovo pole Materialy i issledovaniya. — 2008. — T. 2.,
- Gonyanyj M. I., Dvurechenskij O. V. 2010. Kompleks vooruzheniya i snaryazheniya verhovogo konya konca XII-poslednej treti XIV v., proiskhodyashchij s territorii poselenij, raspolozhennyh v verhov'yah Dona // Voennaya Arheologiya. Vyp. 3.
- Grishakov V. V., Sedyshev O. V. 2013. Snaryazhenie verhovogo konya (po materialam Chulkovskogo mogil'nika) // Povolzhskaya arheologiya № 4 (6);
- Danilov V. V. 1991. Predmety vooruzheniya, snaryazhenie vsadnika i konya iz Suzdalya // Materialy po srednevekovoj arheologii severo-vostochnoj Rusi. M.
- Dvurechenskij O. V. 2004. Sredstva i priemy kovki loshadej v Moskve i Moskovskoj zemle (XIII–XIX vv.) // Arheologiya Podmoskov'ya. Vyp. 1. M.
- Dvurechenskij O. V. 2008. Kompleks vooruzheniya i snaryazhenie vsadnika i verhovogo konya, proiskhodyashchie s territorii Tushinskogo lagerya // Voennaya arheologiya: Sbornik materialov seminara pri Gosudarstvennom istoricheskom muzee. M.
- Dvurechenskij O. V. 2018. Tushinskij lager». (Publikaciya kollekcii V. A. Polikovskogo iz sobraniya GIM). M
- Kil'dyushevskij V. I. 1999. Oruzhie XIV–XVI vv. iz raskopok kreposti Oreshkek. // Rannesrednevekovye drevnosti Severnoj Rusi i eyo sosedej. SPb.
- Kirpichnikov A. N. 1966. Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv. L.
- Kirpichnikov A. N. 1973. Snaryazhenie vsadnika i verhovogo konya na Rusi IX — VIII vv. (SAI. Vyp. E1–36). L
- Malkov Yu. G. Novgorodskaya zemlya v risunkah Antonisa Huterisa (1615 god) // Drevnij Novgoroda. Istoriya, iskusstvo, arheologiya. Novye issledovaniya. M. 1981.
- Medvedev A. F. 1959. Oruzhie Novgoroda Velikogo. MIA № 65. M.
- Mihajlova E. R. 2014. Snaryazhenie vsadnika i konya v pskovskih dlennyh kurganah Stratum plus. Arheologiya i kul'turnaya antropologiya № 6/2014
- Nedoshivina N. G. 1987. Predmety vooruzheniya, snaryazheniya vsadnika i verhovogo konya Timerevskogo mogil'nika // Materialy po srednevekovoj arheologii Severo-Vostochnoj Rusi. — M
- Novikov V. V., Eniosova N. V. 2015. Snaryazhenie verhovogo konya iz pogrebeniya 191 Central'noj kurgannoj grupy vtoroj poloviny X v. iz Gnyozdova: rezul'taty kompleksnogo issledovaniya. Arheologicheskie vesti. T. 21, SPb

- Osipov D. O. 2006 *Obuv» Moskovskoj zemli XII–XVIII vv.: Materialy ohrannyh arheologicheskikh issledovanij. T. 7.* — M.
- Petrov N. I., Shmelev K. V. i dr. 2017. *Otchet o raskopkah na ob'ekte arheologicheskogo naslediya «Ivangorodskaya doroga XV — nachala XVIII vv.» v zone stroitelstva po proektu gazotransportnyh moshchnostej ESG Cevero-Zapadnogo regiona, uchastok Gryazovec — KS Clavyanskaya.* SPbPlatonova N. I. 1991. *Ukreplennye poseleniya Luzhskoj volosti//Materialy po arheologii Novgorodskoj zemli.* M
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). *Sobranie 1. T. 1.* SPb., 1838.
- Reznikov A. I., Stepochkina O. E. 1) *Lokalizaciya yuzhnoj chasti rusko-shvedskoj granicy 1617 goda i pogranychnyh znakov na nej // Problemy istoricheskogo regionovedeniya.* SPb., 2005.
- Ryabinin E. A. 1995. *Predmety vooruzheniya i imitacii iz Staroj Ladogi (Materialy novyh issledovanij). Drevnosti Severo-Zapadnoj Rossii.* SPb.
- Selin A. A. 1996. *Ivangorodskaya doroga.* SPb
- Shmelev K. V. 2004. *Zastavy i garnizony “Svejskogo rubezha” v seredine XVII veka//Novyj chasovoj.* SPb
- Shmelev K. V. 2016 *«Strelyat» pristrashno.* Nahodki na Severo-Zapade Rossii orudij XVI–XVII vv. s boevymi povrezhdeniyami // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk VI. Russkij «bog vojny»: issledovaniya i istochniki po istorii otechestvennoj artillerii.* — Ch. I
- Shmelev, K. V., 2019 *«A na tom kameni gran», krest da korony».* Granica Stolbovskogo mira 1617 g. v pamyatnikah arheologii// *Trudy Devyatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy.* 15–17 maya 2019 goda., *Trudy Devyatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy.* 15–17 maya 2019 goda. SPb, Tom 2.
- Shmelev. K. V. 2017. 5. *Snaryazhenie vsadnika i verhovogo konya v seredine XVII v. Ob odnoj nahodke s yuzhnogo poberezh'ya Finskogo zaliva // Istoriya voennogo kostyuma: ot drevnego mira do nashih dnei. Materialy II Mezhdunarodnoj voenno-istoricheskoy konferencii.* 24 noyabrya 2016 g. SPb.
- Yakibchuk O. 2017. *Elementi kinskogo sporyadzenia z Hotinskoy forteci.* Chernovci

УДК 94 (47).053

ББК 63.3 (2) 46

Дмитрий Алексеевич ЛОБАНОВ

научный сотрудник отдела истории Пермского краеведческого музея
(Пермь, Россия)

Email: dm_loban@mail.ru

Борис Вадимович МЕГОРСКИЙ

кандидат политических наук, независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Россия)

Email: bmegorsky@gmail.com

ШАПКИ-КАРТУЗЫ ПЕТРОВСКОЙ АРМИИ

В статье дается обзор изобразительных источников для русских картузов и их европейских аналогов, рассматриваются сохранившиеся образцы; предложена типология этого вида головных уборов. На основании документальных источников, артефактов и экспериментальной реконструкции сделано обоснованное предположение о конструкции картузов, являвшихся распространенным строевым головным убором русской армии в 1710-х гг.

Ключевые слова: Великая Северная война, русская армия, униформа, головные уборы.

Обзор литературы и источников

Наличие картузов (карпузов, карпусов) в русской армии петровского царствования отражено еще в первом отечественном униформологическом исследовании — «Историческом описании...» А. В. Висковатова. Там, однако, сказано лишь в общих чертах, что картузы до 1720 г. были «в весьма большом употреблении в полевых войсках»¹, а описание конструкции и её визуализация в рисунках — как, к сожалению, часто случается с материалами Висковатова — вызывают большие сомнения (*ил. 1*). В новейшее время С. А. Летин уточнил время появления картузов — с 1708–1709 гг. — и опубликовал рисунки с размерами двух об-

---

¹ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Т. 2. С. 27, 28.

разцов из Гардероба Петра (ил. 2, 3)². Наконец, наиболее подробное описание регламентных требований к строевым картузам, а также сведения о фактическом бытовании этих шапок в войсках было дано К. В. Татарниковым в монографии «Русская полевая армия»³.

Добавим, что первое упоминание картузов в царской переписке осталось незамеченным исследователями — уже в 1706 г. Петр с Меншиковым обсуждали изготовление картузов для полков гвардии⁴, хотя позднее сведений о картузах в гвардии нет. «Картузы гренадерские»⁵ упоминаются и в 1719 г., но там речь идет о кожаных гвардейских гренадерских шапках образца 1712 г., а не об интересующих нас мягких шапках.

Еще одно, даже более раннее, свидетельство принадлежит очевидцу и относится к 1704 г. Немецкий горожанин из Нарвы описывал взявшие город русские

Ил. 1. Картузы армейской пехоты и кавалерии. 1700–1721 гг. по версии Висковатова. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Т. 2. Рис. 181

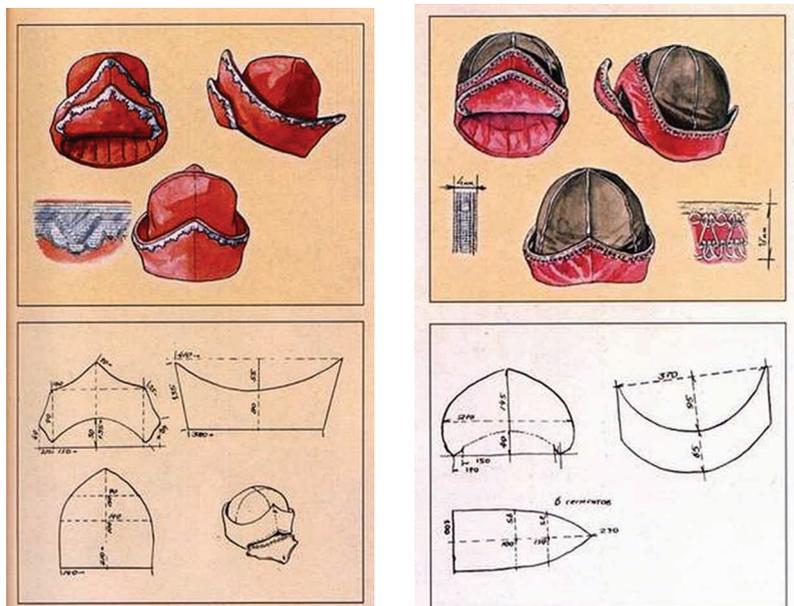
Однако выглядели русские картузы иначе, а в 1700 г. их еще не носили.

² *Летин С. А.* Война камзолов и телогреек // Империя истории. № 3 (3). 2002. С. 23.

³ *Татарников К. В.* Русская полевая армия. 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В. И. Егорова. М., 2008. См. электронную версию: <http://books.reenactor.ru/?bookid=552>

⁴ Письмо Меншикова Петру от 26.07.1706: «Карпуцам образец изволь приказать послать к Москве, дабы там оные исподоволь готовили; а на Преображенский, и на Семеновский, и на Ингермоландский полки, чаю, что мочно в Киеве сделать, понеже сукна столко в Киеве сыскать возможно» (Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб., 1900. С. 986). Ответ Петра «О картузах управим; а в прочем наша пехота (толко малую скудость в ружье имеет) во всем исправна и, чаю, никогда такой не бывало» (Там же. С. 317).

⁵ *Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900–1904. Приложения к Т. 2. С. 48.

Ил. 2 и 3. Чертежи картузов из Гардероба Петра I. Сергей Альбертович Летин (1959–2005). Из издания: *Летин С. А.* Война камзолов и телогреек // Империя истории. 2002. № 3

Эти чертежи стали единственным источником по конструкции картузов для реконструкторов, однако были ли строевые картузы именно такой конструкции?

войска и упомянул «желтых драгун» (вероятно, Выборный драгунский батальон Б. П. Шереметева), у которых «карпусы построены из желтого сукна и зеленого бархата»⁶. Это свидетельство, впрочем, не подтверждается другими источниками — данные о русском мундире в 1704 г. вообще довольно отрывочны.

Общая картина представляется такой: картузы были одобрены царем как предпочтительный головной убор для армии в 1708 г., затем подтверждены и подробно описаны регламентом 1712 г. и активно носились большинством пехотных и драгунских полков до конца Северной войны. После 1719 г. деньги на картузы перестали отпускать — они выходили дороже

⁶ *Мегорский Б. В.* Реванш Петра Великого: Взятие русскими войсками Нарвы и Ивангорода в 1704 году. М.-СПб.: Кордегардия, 2016. С. 198.

шляп, были некомфортны летом и под дождем. Таким образом, к 1720-м гг. в полевой армии их носить перестали, однако продолжали носить в гарнизонах и в артиллерии. В отличие от пехоты, драгун и артиллерии, в гвардии и морской пехоте выдача картузов за годы войны не зафиксирована.

Как выглядели картузы русской армии? На какие сохранившиеся образцы и изображения можно ориентироваться?

Сохранившиеся предметы

В Гардеробе Петра Великого в Государственном Эрмитаже хранятся девять картузов царя — они различаются по внешнему виду и конструкции. Три сделаны из тульи фетровой шляпы с обрезанными полями, причем козырь сделан из необрезанной части поля (инв. № ЭРТ-8493, ЭРТ-8499, ЭРТ-8503, *ил. 4–6*). У четырех других шапок верх тульи собран из клиньев сукна или бархата; из них на двух неразрезные отвороты идут по всей окружности головы и спереди прикрыты козырем (инв. № ЭРТ-8496, ЭРТ-8496, *ил. 8*); еще на двух отвороты узкие несплошные (инв. № ЭРТ-8495, ЭРТ-8508, *ил. 7*). На оставшихся двух предметах разрезные отвороты в виде широких лопастей имеют спереди застежку и опускаются в виде своеобразных «ушей» (инв. № ЭРТ-8506, ЭРТ-8512). Все они неоднократно публиковались, в частности, в каталоге выставки «Основателю Петербурга» (2003) под номерами 716–724 (*ил. 9, 10*)⁷.

⁷ Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003. С. 146, 147, 340.

Ил. 4. Карпуз Петра, тип I. ГЭ. Инв. № ЭРТ-8503

Возможно, так выглядел упомянутый в регламенте 1712 г. «колпак» — валяная основа или заготовка для картуза, которую обшивали сукном.

Ил. 5. Карпуз Петра, тип II. ГЭ. Инв. № ЭРТ-8493

Ил. 6. Карпуз Петра, тип II. ГЭ. Инв. № ЭРТ-8499

Ил. 7. Карпузы Петра, тип II. ГЭ.
Инв. № ЭРТ-8495, ЭРТ-8508

Ил. 8. Карпузы Петра, тип III. ГЭ.
Инв. № ЭРТ-8496, неизв.

Ил. 9. Карпуз Петра, тип IV.
ГЭ. Инв. №. ЭРТ-8512

Ил. 10. Карпуз Петра, тип IV. ГЭ. Инв. № ЭРТ-8506. Выставка «Основателю Петербурга», 2003 г.

Поскольку это крупнейшая коллекция сохранившихся картузов, можно попробовать ввести типологию по критерию формы отворотов (материал и конструкция тульи в данном случае не существенны). Исходя из того, что козырь есть у всех сохранившихся картузов, предложим следующие типы:

- I. Отворот отсутствует;
- II. Отворот разрезной узкий без застежки;
- III. Отворот сплошной (по всей окружности шапки) широкий;
- IV. Отворот разрезной широкий с застежкой спереди.

Помимо памятников из эрмитажного собрания, нам известны еще два картуза. Волгоградский областной краеведческий музей экс-

Ил. 11, 12, 13. Карпуз Петра, тип III. Волгоградский областной краеведческий музей. Экспозиция, 2016 г.

понирует картуз Петра, по легенде оставленный им при посещении Царицына. Тулья из шести клиньев закрыта по периметру неразрезным отворотом и передним козырем — что соответствует типу III. Нельзя не заметить, что высота тульи и форма отворотов мало похожи на эрмитажные образцы (*ил. 11–13*). В собрании ГМЗ «Петергоф» находится петровский картуз типа II (инв. № ПДМП 74-гк, *ил. 14*).

Ил. 14. Карпуз Петра, тип II. ГМЗ «Петергоф». Инв. № ПДМП 74-гк

Изобразительные источники

Изображения картузов в иллюстрациях к «Историческому описанию» Висковатова довольно схематичны и вписываются в тип II. При этом они повторяют картузы, показанные на артиллеристах царствования Петра II из эрмитажного альбома 1819 года руки некоего Сен-Жоржа (*ил. 15*). Это «Определение о строении артиллерийским служителям мундира за подписанием генерал-фельдцейхмейстера Ивана Яковлевича Гинтера» 1728 года, дошедшее до нас лишь в поздней копии. Данный изобразительный источник довольно популярен благодаря публикации отдельных фигур в альбоме В. М. Глинка⁸ — именно из него в массы пошел образ бомбардира в каске, стреляющего из мортирки с упором на алебарду, а также профоса с черным рукавом. Однако достоверность этого комплекса рисунков вызывает вопросы:

⁸ Глинка В. М. Русский военный костюм XVIII — начала XX века. Л., 1988. Иллюстрации № 8, 9.

Ил. 15. Мастеровые Артиллерийского полка. Сен-Жорж. Иллюстрация к пунктам «Определение о строении артиллерийским служителям мундира» 1728 года. Копия 1818 года. ГЭ

каковы обстоятельства появления копии начала XIX в.? насколько точна копия текста и рисунков? где оригиналы? что они показывают — проектное обмундирование или фактическое? Недавняя полная публикация рисунков В. И. Егоровым в сборнике «Наш XVIII век»⁹ позволяет насладиться планшетами во всех подробностях, но ответов на подобные вопросы не дает за отсутствием данных. Так или иначе, картузы там показаны на артиллерийских мастеровых — у них цилиндрические тульи с плоским верхом, высокие не сходящиеся спереди отвороты и треугольный козырь — таких деталей мы не на-

блюдаем ни на одном из сохранившихся артефактов. Но именно такие взял за образец художник «Исторического описания».

Наиболее ценным оказывается изображение картузов на драгунах на полотне Луи Карвака «Полтавская баталия» 1718 года (ГЭ. Инв. № ЭРЖ-1913, *ил. 16*). Эта картина, в отличие от многих других произведений петровской иконографии, представляется особенно достоверной в деталях и отражающей внешний вид войск на период создания картины — 1717–1718 гг. На нескольких фрагментах картины видны высокие сходящиеся спереди красные отвороты и опущенный вперед козырь. Их можно отнести к типам III или IV, поскольку застежка не видна из-за размера фигур (*ил. 17, 18*).

Еще одно изображение картуза находим на рисунке «форм одежды мастеровых», монохромная копия которого экспонируется в Государственном музее истории Санкт-Петербурга без указания автора, даты и источника (*ил. 19*). На мундире «каменщикам, и штукатурам и каменотесщикам» узнаваем картуз с полукруглым козырем и отворотами типов III или IV (наличие застежки не читается за козырем). Цветная

⁹ Наш восемнадцатый век. Военный сборник. М.: Арт-Волхонка, 2014. С. 154–164, 262–275.

Ил. 16–18. Полтавская баталия, фрагменты. Луи Карвак (1684–1754). 1718 г. ГЭ.
Инв. № ЭРЖ-1913

Уникальные изображения русских драгун в карпузах.

Ил. 19. Мундир «каменьщикам и штукатурам и каменотесам» придворного ведомства. 1740-е гг. Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Экспозиция.

Ил. 21. Шведский этнографический карпус. Без датировки. Nordiska museet. Инв. № NM. 0097737. <https://digitaltmuseum.se/011023542996/luva>

Ил. 22. Шведский этнографический карпус. Без датировки. Nordiska museet. Инв. № NM. 0097736. <https://digitaltmuseum.se/011023542982/luva>

Ил. 20. Шведский этнографический карпус. Без датировки. Nordiska museet. Инв. № NM. 0173100. <https://digitaltmuseum.se/011023677784/mossa>

Ил. 23. Шведский этнографический карпус. Ок. 1775–1825. Nordiska museet. Инв. № NM. 0001388. <https://digitaltmuseum.se/0110235079179/mossa>

Ил. 24. Сражение на Двине. 1701 г. Неизвестный художник. Nordiska museet. Инв. № NMA. 0025512. <https://digitaltmuseum.se/011013836052/oljemalning-overgangen-av-duna-9-juli-1701-stridsscen-mellan-svenska-drabanter>
Шведские пехотинцы в центре композиции — в карпусах и епанчах.

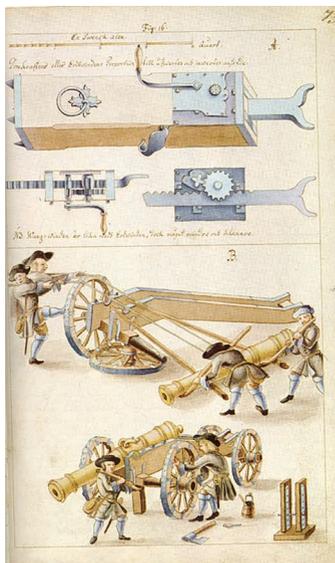
копия этого же рисунка опубликована В. И. Егоровым как «образцовые рисунки формы одежды мастеровых чинов придворного ведомства. 1740-е годы. Из дел Общего архива Министерства императорского двора (РГАДА)»¹⁰.

Надо сказать, что картуз русских войск пришел из шведского военного гардероба. У шведов же про «карпус» рубежа XVII–XVIII вв. известно не так много — артефакты не сохранились (если не считать этнографические образцы, *ил. 20–23*), изображения скудны и малоинформативны (*ил. 24–26*), а о конструкции письменных свидетельств нет. Поэтому шведские реконструкторы делают предположения — от версии с развитыми «ушами» (тип IV) до простого клапана сзади (тип II).

В Европе головные уборы, подобные типу III, широко известны на протяжении XVII в. — например, шапка монтеро, которую реконструкторы Английской гражданской войны воссоздают исключительно по немногочисленным изобразительным источникам (*ил. 27, 28*)¹¹.

¹⁰ Там же. С. 184.

¹¹ *Dicker, Ian.* Montero caps. Posted on March 30, 2014. <<https://the1642tailor.com/2014/03/30/montero-caps/>>

Ил. 25. Шведские артиллеристы, в т. ч. один в карпузе. 1711. <https://www.tailorandarms.com/2016/10/25/mundering-for-artillerifolket-aren-1700-21/>

Ил. 26. Конный почтальон в шапке типа карпуза. Рисунок из серии о саксонско-польском придворном и военном мундире. Kayser, Christian Ehrenfried. 1719 г. Staatliche Kunstsammlungen Dresden. <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/2271766>

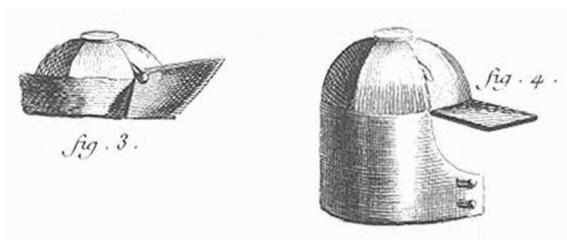
Мода на «испанские охотничьи» шапки, по другой версии — шапки, носимые испанцами в горах, отсюда — *Montero* и *mounteers* — была привезена на британские острова английским принцем, будущим Карлом I. По иронии, единственным примером сохранившейся шапки-монтеро считают картуз Петра I!

В энциклопедии Дидро¹² опубликован рисунок «шапки путешественника» (по конструкции — картуз типа IV, *ил. 29*) с наглядным изображением опущенных и поднятых отворотов и схемы застежки. Любопытно крепление козыря в поднятом состоянии к тулье — на козыре пришиты две пуговицы, а на тулье — две накидные петли.

¹² L'Encyclopédie. [10], Arts du cuir: [recueil de planches sur les sciences, les arts libéraux et les arts mécaniques] ([Reprod. en fac-sim.]) / Diderot et d'Alembert. 1751–1780. P. 110, 114. <<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k99567>>

Ил. 27, 28. Шапки типа монтеро в модном французском костюме. Серия гравюр «Le Jardin de la Noblesse Francoise». Bosse, Abraham (1604–1676). 1630-е гг.

Ил. 29. Шапка путешественника (Bonnet de Voyageur), свернутая и развернутая, из «Энциклопедии» Дидро. 1751–1772 гг. Encyclopedie de Diderot et d'Alembert 1751–1772. Recueil de planches sur les sciences, les arts liberaux et les arts mechaniques. Arts du cuir

Существуют также два голландских жанровых рисунка, на которых показан картуз типа IV с опущенными и застегнутыми «по-зимнему» отворотами — эти картинки особенно полезны, т. к. дают представле-

Ил. 30, 31. Карпuz с опущенным отворотом. Фрагменты голландских зимних пейзажей. Grasdorp, Gerrit (1659–1716). Rijksmuseum

ние о назначении отворотов — закрывать уши и шею от стужи и ветра (*ил. 30, 31*).

Таков круг вещественных и изобразительных источников, на которые можно опираться при реконструкции облика русских армейских картузов. А что говорят документальные источники?

Документальные источники

Первый петровский документ, который можно расценивать как мундирный регламент, относится к августу 1708 года. В резолюции генерал-цалмейстеру М. М. Самарину царь описал состав комплекса пехотного обмундирования, сроки службы предметов и размер денежного вычета за них. По поводу головных уборов было написано: «по шляпе в два года, а лутче картузы, буде мочно убратца»¹³. Уже в следующем 1709 году датский посланник Юст Юль наблюдал вернувшийся с Полтавской баталии Новгородский (Фихтенгейма) пе-

¹³ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. М.-Л., 1948. С. 66.

хотный полк в шведских головных уборах¹⁴; это могли быть трофейные карпусы или русские картузы, которых датчанин не видел ранее на «московитах».

Новый мундирный регламент 1712 года подробно описывал «исчисление» стоимости всех вещей, заготавливаемых мундирными канцеляриями от инфантерии и от кавалерии. Судя по всему, это было просто более подробное описание предметов, заготовливавшихся и ранее, с 1708–1709 гг. Для нас ценно перечисление материалов, необходимых для постройки одного картуза. Прочитаем Татарникова:

Материалами для изготовления последнего [картуза. — Б. М.] служили семь с половиной вершков английского сукна, 10 с половиной вершков ярена «на подбой под полы», некий «колпак» ценою три алтына одна деньга, шесть вершков крашенины «на подкладку», одна кафтанная и шесть камзольных пуговиц. На расшивку употреблялось три разновидности «плетешка» (тесьмы): две четверти аршина широкого — «на окладку козыря», два аршина среднего — «на окладку колпака» и один аршин две четверти узкого — «на петли». Общая стоимость такого картуза составляла 22 алтына 2½ деньга¹⁵.

Реконструкция

Таким образом, обязательным атрибутом русского строевого картуза являлось наличие пуговиц и накидных петель из тесьмы. Это, в свою очередь, сужает круг прототипов среди картузов из Гардероба — в нем лишь два головных убора имеют функциональные отвороты с петлями и пуговицами, они относятся к типу IV. Такую конструкцию, следовательно, логично принять за рабочий вариант. Осталось разместить шесть камзольных пуговиц на отворотах согласно регламенту. Если следовать схеме застежки на «шапке путешественника», то две пуговицы пристегивают козырь к тулье, а оставшиеся четыре соединяют между собой передние края отворотов. Эта версия имеет

---

¹⁴ В русском переводе: «В шведских капюшонах, розданных всем солдатам, за исключением недавних новобранцев». *Юль Ю.* Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 70.

¹⁵ *Татарников К. В.* Русская полевая армия. 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. Под ред. В. И. Егорова. М., 2008. С. 67, 68. См. также с. 43 электронной версии: <http://books.reenactor.ru/?bookid=552>

Ил. 32–35. Реконструкция карпуза Тобольского гарнизонного полка на 1723–1724 гг. Выполнил Дмитрий Алексеевич Лобанов. Пермь, 2018 г.

право на существование, однако мы не находим подобного крепления козыря к тулье на известных нам артефактах.

Свою версию расположения пуговиц на отворотах предложил Д. Лобанов (*ил. 32–35*).

При изготовлении картуза мы пользовались перечнем материалов, опубликованным К. Татарниковым. Перечень этот приведен выше. Если перевести аршины и вершки в метрические меры длины, то на один картуз уходило примерно 33,3 см основного сукна, 46,7 см

сукна на отделку, 26,7 см крашенины. Тесьмы — 35,5 см широкой, 142 см средней, 106,5 см узкой. Мы исходим из того, что ширина английского сукна составляла примерно 2 аршина (142 см), яренка и крашенины — 1 аршин (71 см).

Поскольку мы реконструировали солдата Тобольского гарнизонного полка 1723–1724 гг., а в полку согласно табели в качестве головных уборов солдатских рот использовались картузы серого сермяжного сукна с синей отделкой¹⁶, то для реконструкции использовалось серое сукно на основу колпака, отворота и козыря, тонкое синее сукно на обшивку козыря и отворота и некрашеный лен на подкладку. Вместо «колпака» мы укрепили подкладку ватином. В качестве широкой тесьмы использовали хлопчатобумажную тесьму шириной 2 см, в качестве средней и узкой — хлопчатобумажный шнур разной толщины.

За основу выкройки колпака и козыря мы взяли выкройку шестиклинного зелено-красного картуза из гардероба Петра I, опубликованную С. А. Летиным.¹⁷ Отворот выкроен на основе петровского красного картуза с зеленым отворотом (Инв. № ЭРТ-8506) и шведских этнографических аналогов. Размеры козыря и колпака оставили без изменений, отворот увеличили в соответствии с размерами головы. В итоге на постройку одного картуза у нас ушло примерно 33 см серого сукна (при ширине сукна 150 см), 25 см синего сукна (при ширине сукна 135 см), 20 см некрашеного льна (при ширине льна 150 см), широкой тесьмы 38 см, средней — 140 см, узкой — 100 см. Т. е. расход материалов примерно совпадает со сведениями, опубликованными К. Татарниковым.

Положенные по регламенту пуговицы мы решили расположить следующим образом: кафтанную пуговицу на макушке колпака, что представляется наиболее логичным, а шесть камзольных — по три на свободных краях отворота, причем с одной стороны на лицевой стороне, с другой на изнанке. Такое расположение пуговиц позволяет, по нашему мнению, без затруднений застегнуть отворот в опущенном состоянии («уши» застегиваются на петли из узкой тесьмы на пуговицы, размещенные на изнаночной стороне) и в поднятом (застегиваются на пуговицы на лицевой стороне). Опасения, что пуговицы, находящиеся при опущенном заднике внутри, будут упираться в лицо и доставлять неудобства, на практике не подтвердились.

---

¹⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

¹⁷ *Летин С. А.* Война камзолов и телогреек // Империя истории № 3 (3). 2002. С. 23.

Предложенная схема расположения петель и пуговиц следует логике застежки двух петровских картузов типа IV. Она позволяет застегивать отвороты в опущенном и в поднятом положении. Причем при поднятых отворотах и опущенном козыре достигается узнаваемый силуэт драгунских картузов с картины Караваччи. Поднятые отвороты также можно складывать вдвое, как на «шапке путешественника». Подтверждением верности гипотезы служит то, что при создании реконструкции было израсходовано установленное регламентом количество материалов — сукна, подбоя, подкладки, пуговиц и тесьмы. Длина тесьмы при этом определяет размеры оторачиваемых ею суконных деталей — клиньев тульи, отворотов и козыря.

Таким образом, из всего разнообразия сохранившихся петровских картузов строевым армейским образцом следует считать модель с разрезными отворотами, которые застегиваются спереди на пуговицы и петли.

Список литературы

- Бобровский П. О.* История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900–1904.
- Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Т. 2.
- Летин С. А.* Война камзолов и телогреек // Империя истории. № 3 (3). 2002.
- Мезгорский Б. В.* Реванш Петра Великого: Взятие русскими войсками Нарвы и Ивангорода в 1704 году. М.-СПб.: Кордегардия, 2016.
- Наш восемнадцатый век. Военный сборник. М.: Арт-Волхонка, 2014.
- Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. М.-Л., 1948.
- Татарников К. В.* Русская полевая армия. 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. Под. ред. В. И. Егорова. М., 2008.

Dmitry Alekseevich LOBANOV

Senior research fellow at the Perm Museum of Local History (Perm, Russia)

E-mail: dm_loban@mail.ru

Boris Vadimovich MEGORSKY

Ph. D. in Political Science, Independent scholar (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bmegorsky@gmail.com

Kartuz caps of the Petrine army

The article reviews contemporary depictions of the Russian *kartuz* caps, their European prototypes and analogues, as well as studies the surviving items. A new typology of this kind of caps is proposed. On the ground of documentary sources, artefacts and experimental reconstruction the authors make a reasonable guess about design of *kartuz* caps that were in use in the Russian army in 1710s.

Keywords: Great Northern war, Russian army, uniforms, headwear.

References

- P. O. Bobrovsky, *Istoriya Leib-gvardii Preobrazhenskogo polka [History of Preobrazhensky Life Guard regiment]*, Saint-Petersburg 1900–1904.
- S. A. Letin, *Voina kamzolov i telogreyek [The war of waistcoats and furcoats]*, in: *Imperia Istorii*, 2002, issue 3.
- B. V. Megorsky, *Revansh Petra Velikogo. Vzyatie russkimi voiskami Narvy i Ivangoroda v 1704 godu [The Revenge of Peter the Great. Taking of Narva and Ivangorod by the Russian troops in 1704]*, Moscow, Saint Petersburg 2016.
- Nash vosemnadsaty vek. Voennyi sbornik. [Our eighteenth century. The military compendium]*, Moscow 2014.
- Osnovatelyu Peterburga. Katalog vystavki [To the founder of Petersburg. Catalogue of the exhibition]*, Saint Petersburg 2003.
- Pis'ma i bumagi Petra Velikogo [Letters and papers of Peter the Great]*, vol. 8, Moscow, Leningrad 1948.
- K. V. Tatarnikov, *Russkaya polevaya armiya 1700–1730 [The Russian field army 1700–1730]*, Moscow 2008.
- A. V. Viskovatov, *Istoricheskoe opisaniye odezhdy i vooruzheniya rossiyskikh voisk [The historical description of clothes and weapons of the Russian troops]*, vol. 2, Saint Petersburg 1899.

УДК 94 (47) 06
ББК 63.3 (2) 46

Кирилл Борисович НАЗАРЕНКО

доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: k.nazarenko@spbu.ru

ОПИСИ ИМУЩЕСТВА РУССКИХ МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОСТЮМА

Вопрос о костюме офицеров русского флота до введения первой униформы в 1735 г. слабо исследован. Описи имущества, оставшегося от умерших, позволяют выяснить, какие именно предметы одежды и аксессуары использовали русские морские офицеры петровской эпохи. Сравнение гардеробов нескольких лиц позволяет выявить определенные тенденции.

Ключевые слова: история военного костюма, описи имущества, петровская эпоха.

Офицеры русского флота в 1735 г. первыми в мире получили регламентированную униформу со знаками различия по чинам¹. Вопрос о состоянии обмундирования командного состава флота до этой даты изучен крайне недостаточно. Обычно констатируется, что офицеры носили нерегламентированный костюм. Однако отдельные нормативные акты, касающиеся облика офицеров (в том числе флотских), существовали. Например, в феврале 1702 г. был издан указ о том, что

в господские праздники, и в воскресные дни, и на свои государевы ангелы, и на приездах, и на отпуску послов и посланников, и во время его государевых выходов <...> генералам и полковникам и иных чинов начальным людям <...> носить французские <кафтаны> суконные с украшением золотным, а камзолы золотные ж; буде у кого золотных нет, и тем носить и из иных парчей цветные².

---

¹ См., напр.: *Назаренко К. Б.* Костюм гардемарин и гардемаринских офицеров первой половины XVIII в. // История военного дела: Исследования и источники. 2016. № 8. С. 1–37.

² О ношении парадного платья в праздничные и церемониальные дни. Февраля 28 [1702 г.]. Именной [указ] // ПСЗРИ. Т. 4. № 1898. С. 189.

«Золотное украшение» стоило настолько дорого, что парчовый камзол выступал более дешевой заменой суконному с золотным украшением, что явствует из текста указа.

В РГАВМФ хранится несколько описей имущества русских морских офицеров и документов о распродажах выморочного имущества петровской эпохи. Фактически они представляют собой «моментальный снимок» имущества офицера флота первой половины XVIII в. Обратимся к их характеристике.

Нами были обнаружены опись имущества капитана флота Луки Стеля (ум. в октябре 1709 г.)³, капитан-командора Ивана Бекмана (John Beckman⁴, ум. в сентябре 1711 г.), штурмана (унтер-офицерского ранга) Ермана Ситца (ум. в 1715 г.)⁵, а также капитана Сибирского солдатского полка Друщицкого (ум. в октябре 1715 г.)⁶. Эти описи позволяют приоткрыть завесу тайны над гардеробом морских офицеров петровской эпохи.

Л. Стель происходил из Средиземноморья. Он был принят на русскую службу в 1698 г. капитаном галерного флота, но командовал парусными кораблями («Разженное железо», «Св. Георгий», «Еж»), служил в Азовском флоте, умер в Азове 11 октября 1709 г.⁷

Англичанин И. Бекман был принят на русскую службу в 1698 г. капитаном, командовал кораблем «Безбоязнь», в 1699–1711 гг. исполнял обязанности старшего флагмана Азовского флота, в 1709 г. был произведен в капитан-командоры красного флага. 16 сентября 1711 г. он умер в Азове⁸.

О Е. Ситце нам известно, что он был голландским подданным родом из Фрисландии, служил на судах русского флота в Астрахани и умер во время похода в июле 1715 г. в гавани Красные Воды.

Друщицкий происходил из русских подданных. Умер около 6 октября 1715 г. Биографические данные двух последних офицеров неизвестны. Друщицкий был офицером сухопутной армии, но поскольку Сибирский полк стоял гарнизоном на Аландских островах и временно

---

³ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–18.

⁴ Там же. Д. 34. Л. 234–236 об.

⁵ Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 35. Л. 86 и об.

⁶ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Д. 94. Л. 282–283.

⁷ ОМС. Ч. 1. С. 362–363.

⁸ ОМС. Ч. 1. С. 38.

подчинялся Адмиралтейств-коллегии, опись имущества этого офицера оказалась в РГАВМФ.

Следует иметь в виду, что описи имущества Л. Стеля, И. Бекмана и Друщицкого являются посмертными, а опись имущества Е. Ситца была составлена в связи с тем, что он оставил часть вещей и денег у своего знакомого в Астрахани, отправляясь в плавание. Поскольку Е. Ситц умер в плавании, опись стала основанием для истребования его имущества наследниками. На это нужно обратить особое внимание, поскольку в описях имущества Л. Стеля и И. Бекмана полностью отсутствует обувь. Здесь мы сталкиваемся с каким-то суевением относительно обуви покойников — вероятно, ее не следовало использовать после смерти владельца, поэтому, несмотря на значительное число различных вещей в описях, башмаки и сапоги в них отсутствуют. С другой стороны, среди имущества Друщицкого числится пара старых башмаков. В описи имущества Е. Ситца присутствуют две пары башмаков, вероятно, потому, что она была составлена при жизни владельца.

Описи позволяют реконструировать костюмные комплекты, которые могли использовать морские офицеры. Так, Л. Стель мог носить:

— кафтан, камзол и штаны красного сукна, причем кафтан и камзол были подложены травчатой парчой шелковой и обложены на полах золотным галуном, шарф и шляпа с кружевом змейкой и бантом золотные;

— кафтан, камзол и штаны темносерого сукна, причем кафтан и камзол были обложены золотным кружевом;

— кафтан суконный осинового цвета, на нем золотное кружево, желтые старые камзол и безрукавный бострог шелковой бязи, ношенные штаны полосатой парчи;

— ношенный суконный кафтан коричневого цвета с серебряными петлями и вышитыми серебром пуговицами, суконный камзол голубого цвета, на нем кружево серебряное; суконные синие старые штаны, обложенные на сторонах серебряным кружевом, шляпа простая, ношенный ветхий шелковый кушак.

И. Бекман мог носить следующие комплекты:

— суконный подложенный тафтой кафтан красного цвета с серебряным позументом, камзол и штаны полосатой парчи, черная шляпа с серебряным позументом;

— суконный кафтан василькового цвета, подложенный камкой лазоревого цвета, суконный камзол красного цвета с золотным по-

зументом, двое шелковых старых штанов; красные шелковые чулки; шелковый черный пояс с двумя серебряными пуговицами; шелковая старая шляпа белого цвета;

— суконные кафтан и штаны синего цвета (кафтан подложен китайкой) и шляпа черная без позумента. Возможно, к этому же комплекту относились мех лисий старый и кафтан суконный синий.

Не менее интересно проследить, кем и какие предметы из имущества И. Бекмана были приобретены на распродаже. Подпоручик флота Я. Камер за 15 руб. 80 коп. купил суконный кафтан красного цвета с серебряным позументом, подложенный тафтой, камзол, а также штаны полосатой парчи. Майор У. Шперитер — за 20 руб. 20 коп. суконный кафтан василькового цвета, подложенный камкой лазоревого цвета, и суконный камзол красного цвета с золотным позументом. Толмач П. Васильев — за 6 руб. 90 коп. кафтан и суконные штаны синего цвета, подложенный китайкой кафтан, синий суконный кафтан и лисий мех.

Е. Ситц мог надевать следующие костюмные комплекты:

— кафтан, камзол, штаны серого голландского сукна, шляпа голландская;

— синий суконный голландский кафтан, камчатый камзол со штанами;

— старый красный голландский бострог.

Капитан Друицкий мог носить:

— поношенный суконный красный кафтан, медные золоченые пуговицы, ветхий красный изуфряной (?) камзол с серебряным позументом, старые козлиные штаны с позументом, поношенную шляпу с позументом, поношенные чулки красные гарусные;

— суконный светло-серый камзол, недошитый из старого кафтана; поношенный суконный светло-серый камзол с медными пуговицами; поношенные суконные светло-серые штаны;

— васильковый старый кафтан с суконными пуговицами того же цвета и васильковые ветхие чулки.

Русский климат требовал наличия теплой одежды. От Л. Стеля остались:

— шуба из лисьего лапчатого меха, покрытая синим сукном, на ней 17 пуговиц серебряных, обложенная на грудях серебряным кружевом; старая лисья шапка синего сукна;

— старая овечья шуба, покрытая китайкой; овчинная черная шапка; красная шапка; старая суконная епанча.

В гардеробе И. Бекмана нашлись:

— волчья шуба, покрыта китайкой (купил сухопутный капитан С. Меллер за 4 руб. 10 коп.);

— епанча суконная абинная красного цвета (матрос К. Марков, 2 руб. 50 коп.)

У Е. Ситца и Друщицкого теплой одежды не нашлось.

Сравнительно большое место в оставшемся имуществе занимает белье. У Л. Стеля были обнаружены такие предметы:

— 7 мужских старых холстинных рубах;

— 2 пары старых холстинных порток;

— 19 пар чулок мужских гарусных разных цветов;

— 11 пар чулок женских (!) гарусных разных цветов;

— 2 пары чулок шелковых старых, черные и белые;

— 4 пары чулок холстинных старых;

— 4 галстука холстинные [нрзб.] белые;

— 1 платок шелковый черный старый;

— 1 шляпмец (ночной колпак) тафтяной;

— 1 шлафрок (домашний халат) полосатой парчи.

Среди белья И. Бекмана обнаружились:

— 5 рубашек голландского полотна белых мужских с кружевом (купил секретарь О. Павлов за 11 руб. 10 коп.);

— 1 рубашка мужская старая ивановского полотна (адмиральский денщик С. Филимонов, 20 коп.);

— 6 галстуков белого полотна старых (секретарь О. Павлов, 2 руб. 10 коп.);

— 1 платок ручной (носовой) белого полотна (секретарь О. Павлов, 9 коп.);

— 4 пары чулок гарусных разных цветов (писарь И. Глазунов, 2 руб. 20 коп.);

— 2 пары чулок шелковых старых, черные да красные (полковник Л. Шток, 1 руб. 50 коп.);

— 1 шлафрок «выбойческий» (из выбойки или набойки) старый (комиссар В. Похвиснев, 1 руб. 10 коп.).

Среди белья Е. Ситца числились:

— 5 рубах русского полотна;

— 2 пары красных чулок;

- 1 пара белых чулок;
- 1 пара подвязок русского дела;
- 5 галстуков кисейных.

В описи имущества Друщицкого значатся:

- чулки васильковые ветхие;
- чулки красные гарусные поношенные.

Завершает характеристику гардероба офицеров список аксессуаров. У Л. Стеля были:

- 2 пары рукавиц (перчаток), холодные да теплые, сафьянные да козлиные;
- 3 парика ношенные;
- пара пряжек серебряных башмачных;
- перстень золотой, в нем 9 камней яхонтов (гранаты или рубины);
- перстень золотой, в нем камень одно с печатью;
- кольцо золотое;
- серьги золотые, в них камня зеленые (изумруды?) — 2 серьги;
- трубка с оправою серебряною, что табак курят;
- шпага, оправа серебряная;
- багинет, оправа серебряная;
- фузея с патронами;
- пара пистолетов;
- 2 трости, оправа серебряная.

И. Бекман пользовался такими предметами:

— пара гарусных рукавиц, пара козлиных рукавиц (купил дяк А. Рудеев за 45 коп.);

— 3 парика старых (полковник Л. Шток, 6 руб. 20 коп.; комиссар

В. Поввиснев, 1 руб. 20 коп.; полковник Свас, 2 руб.);

— 2 шпаги, у одной крыж стальной, у другой медный (первая — секретарь О. Павлов, 2 руб., вторая — лекарь В. Шперн, 40 коп.);

— палаш с крыжом медным (капитан С. Меллер, 1 руб. 3½ коп.);

— пара пистолетов малой руки (доктор Брындиман, 2 руб.).

Е. Ситц оставил на хранение:

- пара рукавиц (перчаток) хлопчатобумажных;
- пара рукавиц (перчаток) кожаных;
- 1 парик;
- 2 пары башмаков;
- пара серебряных башмачных пряжек;

— пара старая пряжек (башмачных?);

— 1 шпага;

— 2 пистолета;

— 1 трость, оправлена серебром.

От капитана Друзицкого остались:

— рукавицы (перчатки) козлиные новые;

— париков белых старых 2;

— башмаки старые;

— шпага, эфес медный;

— португезя юфтяная черная;

— пара пистолетов с красными суконными чушками;

— лядунка с медной чеканной оправой.

Подводя итоги, отметим, что старшие офицеры флота (капитаны и капитан-командоры) носили кафтаны и камзолы разных цветов (красного, василькового, серого, «осинного», синего, коричневого), которые, как правило, были украшены золотым или серебряным шитьем или галуном. Мы полагаем, что здесь проявляется закономерность — чем выше чин офицера, тем более пышно был украшен его костюм. В гардеробе Л. Стеля вовсе отсутствовали «простые» (без галуна или шитья) комплекты, а у И. Бекмана из трех комплектов лишь один «простой». Даже в повседневной обстановке штаб-офицеры, как правило, носили достаточно пышно украшенную одежду. Характерно, что покупателями украшенных золотом и серебром комплектов И. Бекмана выступают поручик флота и майор сухопутной армии. Капитан сухопутной армии также имел один комплект одежды, украшенный галуном, и два комплекта без украшений. В гардеробе штурмана (унтер-офицера) вовсе нет предметов с галуном или шитьем. «Простой» комплект И. Бекмана покупает толмач, занимавший достаточно скромное служебное положение.

Теплая одежда (шубы) представлена только у штаб-офицеров, что лишний раз свидетельствует об их сравнительно хорошем материальном положении.

Анализ состава предметов белья в описях показывает, что число рубашек и галстуков было примерно одинаковым у всех чинов (от 5 до 7), портки были необязательным предметом, число чулок могло сильно колебаться (от 3 до 36 пар). У обоих штаб-офицеров были домашние халаты.

Аксессуары в имуществе офицеров сравнительно однотипны. Практически у всех имелись две пары перчаток (одна из них — теплая), 2–3 парика, 1–3 единицы холодного оружия, пистолеты, иногда ружье. Трости и драгоценные украшения (серьги, кольца) были, вероятно, необязательным предметом и их наличие диктовалось личными пристрастиями офицера.

Таким образом, можно говорить об определенных закономерностях в костюме русских офицеров флота в конце первого — втором десятилетии XVIII в.

Список литературы

Назаренко К. Б. Костюм гардемарин и гардемаринских офицеров первой половины XVIII в. // История военного дела: Исследования и источники. 2016. № 8. С. 1–37.

Kirill Borisovich NAZARENKO

Doctor of History, Professor, Department of source study on history of Russia, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: k.nazarenko@spbu.ru

Inventories of property of Russian naval officers of Petrine time as a source for the history of costume

The question of the suit of officers of the Russian fleet until the establishment of the first uniform in 1735 was poorly studied. Descriptions of property left over from the dead make it possible to find out exactly what items of clothing and accessories were used by Russian naval officers of the Petrine era. A comparison of the wardrobes of several individuals reveals certain trends.

Keywords: history of military costume, inventory of property, Peter I era.

Reference

Nazarenko K. B., *The costume of guardemarins and guardemarin's officers of the first half of the XVIII cent. [Kostyum gardemarin i gardemarinских ofitserov pervoy poloviny XVIII v.]*, in: History of military affairs: research and sources [Istoriya voyennogo dela: Issledovaniya i istochniki], 2016, #8, 1–37.

УДК 930.85
ББК 63.3 (2) 513

Ольга Андреевна ХОРОШИЛОВА

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории искусства Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург)

E-mail: iskustvomag@gmail.com

АМАЗОНСКАЯ РОТА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ: ИСТОРИЯ И УНИФОРМА

Статья посвящена любопытному военно-историческому феномену XVIII века — Амазонской роте Екатерины Великой, созданной в 1787 году по распоряжению светлейшего князя Григория Потемкина. В статье описывается история возникновения роты, причины, по которым она была создана, и анализируется особая форма, в которую были одеты амазонки Екатерины Великой.

Ключевые слова: амазонки, Амазонская рота, обмундирование, Русско-турецкая война, Балаклава.

Эта рота, детище князя Потемкина, было еще одним средством политической пропаганды в стиле Екатерины II и, пожалуй, первым примером массового переодевания русских женщин в военное платье.

История роты окружена мифами. Чего только про нее не придумали! И что амазонки, все до одной, лихо скакали на буйных жеребцах, что они отменно стреляли из ружей, которые им якобы выдали, как только рота была сформирована, что носили они чуть ли не мундиры, что имели большие аппетитные груди, а капитанша амазонок, Елена Сарандова, лично, в губы, целовалась с императором Священной Римской империи...

Все ложь. Ну, или почти все.

После окончания Русско-турецкой войны и присоединения Крыма в 1783 году Екатерина решила устроить «гран-тур» по территориям, недавно ставшим российскими. Желала, во-первых, себя показать, чтобы наместники и чиновники, а также безмолвный народ узрели правительницу во всей красе и поняли, что она есть, она существует, она денно и ночью заботиться о своих подданных и держит все под контролем, хоть Петербург и не близко от сих райских мест.

Во-вторых, Екатерина хотела продемонстрировать завоеванные территории иностранным государям и дипломатам, чтобы те, в свою

очередь, убоялись мощи России, ее исполинских размеров, а также поняли, что местный народ спокоен и весел, славословит государыню и о бунтах не помышляет. «Путешествие в полуденный край России», как современники называли это предприятие, было настоящим политическим пиаром, автором которого, помимо государыни, был Григорий Потемкин, мастер по части разных рекламных штук во славу императрицы.

Он работал над сценарием политического тура подобно современному продюсеру — загодя, с целой командой исполнительных чиновников и художников развлекательного жанра. Сценарий писался и переписывался, сметы, сотни смет шелестели по кабинетам, Потемкин лично читал, лично правил и лично придумывал дорогие забавы на потеху ненаглядной государыне, на удивление европейским вельможам.

Светлейший князь придумал, среди прочего, красивый галантный проект — амазонскую роту. Амазонки, дикие улюлюкающие наездницы, носившиеся по скифским землям, грабившие и убивавшие без сожаления, давшие жизнь воинственным савроматам, населяли Причерноморье, то есть как раз те благословенные места, которые оказались под российской короной. Потемкин, которого сложно обвинить в незнании античной истории и мифологии, наверняка слышал историю о царице Амазонок Фалестрис, которая, покоренная удалю и недюжей силой Александра Македонского, лично прибыла к царю, возжелав иметь от него детей. Себялюбцу Потемкину, безусловно, нравилось, когда его сравнивали с легендарным царственным полководцем и, вероятно, чувствовал определенную с ним солидарность, когда формировал амазонскую роту. Но и Екатерине II, тонкому знатоку античности, льстило то, что теперь ее будут сравнивать с баснословной амазонской царицей, повелевавшей своими верными, своими мужественными воительницами. Право, XVIII век был бы невыносимо скучен без таких вот аллюзий и маскарадов.

Но была и другая причина, почему Потемкин включил амазонскую интерлюдия в свой пропагандистский спектакль. Было важно показать европейским дипломатам не только богатство и мощь государства, но и убедить их в тщетности войны с Россией. Ведь есть регулярные войска (их предьявили), есть флот и крепкие матросы (их тоже своевременно представили), но есть и женщины, которые по приказу государыни бросят хозяйство, возьмутся за оружие и дадут отпор врагу, будь он француз, турок или сам черт.

Было также важно, что новыми амазонками стали гречанки. Этим светлейший князь хотел намекнуть на то, что у России есть дружественные народы, что греки готовы служить императрице верой и правдой, что восстановление греческой монархии под протекцией России — не самая фантастическая из идей. А посему новых амазонок нужно было непременно показать обомлевшим европейским дипломатам и государям.

В марте 1787 года премьер-майор Константин Чапони, командир Греческого полка, расквартированного в Балаклаве, получил от Потемкина приказ сформировать роту амазонок, которую нужно было представить во всей красе уже в мае, когда императрица со всей своей именной свитой будет проезжать Балаклаву.

Что делать? Времени почти нет. Нужно где-то найти женщин, художественно обучить их ружейным приемам, ибо светлейший князь изъявил желание видеть не театральных воительниц на котурнах, а «роту вооруженных женщин». Чапони посчитал единственно верным набрать роту из жен и дочерей подчиненных ему греческих солдат и офицеров. Они все-таки не были чужды военной жизни и смогли бы, если потребуется, удержать ружья на плечах. Командовать ротой назначили Елену Сарандову, супругу капитана Греческого полка. Набрали всего 100 дам и приступили к подготовке амазонского «явления» по всем пунктам устава.

Придумали даже некую амазонскую форму, состоявшую из «юбок малинового бархата, отороченных золотым галуном и такую же бахромой, курточек или спенсеров зеленого бархата, также обшитых золотым галуном; головной убор состоял в белых тюрбанах с золотыми блестками и страусовым пером»¹. Это описание вместе с изображением, среди прочих документов, хранятся в деле дворянки Елены Ивановны Шидянской (Сарандовой). На сегодняшний день это единственные (и, к сожалению, немногочисленные) архивные свидетельства, связанные с амазонским проектом Потемкина. И потому все, что происходило с этим предприятием с марта по май 1787 года, — сплошь выдумка или факты, требующие проверки.

К примеру, амазонская форма. Объяснить выбор таких цветов и отделки несложно. Дамы были женами или родственницами чинов Греческого полка. Он был сформирован в августе 1779 года, и тогда же они получили обмундирование, отличавшееся по батальонам. Во вто-

---

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 17. Д. 421.

ром батальоне нижние чины носили красные куртки с длинными рукавами, темно-зеленые безрукавки-спенсеры и красные шаровары. Унтер-офицеры отличались узкими золотыми галунами по отворотам у пуговиц. Офицеры носили то же обмундирование, но с золотыми шнурками по воротнику, отворотам и швам куртки и спенсера².

Цвета и отделки, короткий спенсер — кажется, что Сарандов и Чапони придумали амазонские костюмы на основе формы 2-го батальона. Галуны, описанные Шидянской и отраженные на рисунке, свидетельствовали о том, что большинство новоявленных воительниц происходило из семей офицеров Греческого полка и, возможно, из 2-го батальона.

Тюрбан из белой материи с блестками и страусовым пером указывал на то, что кто-то из авторов амазонского наряда неплохо разбирался в современной моде. Ведь подобные головные уборы с аналогичным плюмажем носили тогда многие щеголихи. Стиль «тюркери» оставался популярным в течение 1780–1790-х годов, благодаря, в том числе, и «военным усилиям» России в Крыму. Похожие «тюрбаны» из благороднейшей тафты, парчи и газа водружали на свои припудренные куафюры королева Мария Антуанетта, великая княгиня Елизавета Алексеевна, герцогиня Орлеанская, графиня Скарвонская, а также французская художница Луиза Виже-Лебрен которая без усталости живописала всех этих модниц. Дама на ее портрете 1789 года запечатлена в «тюрбане», весьма напоминающем те, что украшали прелестные головки потемкинских амазонок.

Вряд ли Чапони и Сарандов владели тонкостями дамского стиля. Кажется, что такой модный головной убор могла посоветовать именно Елена Сарандова, «капитанша» роты. Впрочем, можно только предполагать — никаких архивных документов пока не найдено, как нет и свидетельств того, что амазонки Потемкина получили ружья.

Их упоминает Шидянская. Эффектное и пугающе длинное ружье изображено на рисунке. Но, во-первых, оно не было таких размеров (с учетом, что средний рост женщины в то время составлял 1 м 55–60 см). И, во-вторых, амазонки с ружьями, да еще и верхом на жеребцах, как потом их стали изображать, наверняка бы привлекли внимание не только обывателей, но и главных участников потемкинского «проекта», европейских государей и послов. Но они-то как раз ока-

---

² *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 6. СПб., 1900. С. 23–24.

зались на редкость невнимательными, зрелище это странным образом не заметили и не оставили о нем ни строчки в письмах и воспоминаниях.

Среди всей этой пестрой и подслеповатой дипломатической кавалькады лишь один австрийский принц де Линь оказался внимательным и описал увиденное так:

Я не видел здесь открытых женских лиц, кроме батальона албанок из небольшой Македонской колонии, расположенной в Балаклаве: 200 прекрасных женщин или девиц, вооруженные ружьями, штыками и пиками, с амазонскими грудями и длинными волосами, изящно перевязанными, вышли нам навстречу, чтобы оказать честь, а не из праздного любопытства³.

Невнимание к такому, казалось бы, необычному, даже галантному феномену тем более странно, если учесть, что один из путешественников, император Священной Римской империи Иосиф II, побывал в расположении амазонок за день до официального представления роты: он поприветствовал женщин, подошел к капитанше Сарандовой и крепко поцеловал ее в губы. Эта история с подачи самой капитанши разошлась впоследствии по журналам и книгам. Кажется, нет ни одного автора, писавшего о Шидянской и ее роте, кто бы не упомянул о крепком монаршем поцелуе. Но об этом нет ни одного слова в бумагах самого императора. Все известно лишь со слов самой Сарандовой-Шидянской. И уж если император Иосиф II проведал о необычной роте, то на следующий день, то есть 24 мая 1787 года, обмундированных и вооруженных амазонок должны были увидеть (а, может, и целовать) все прочие именитые путешественники. Но ничего — ни слова в письмах и мемуарах, помимо отзыва де Линя. Но и ему также не стоит доверять, ведь в двух посвященных амазонкам строчках он допустил сразу две ошибки — насчитал целых 200 женщин и упомянул некие «амазонские груди», хотя дамы были затянуты в суконные спенсеры.

Дело, вероятно, было так. 24 мая Екатерина II в сопровождении императора Иосифа II, князя Потемкина и некоторых других лиц прибыла в деревню Кадыковка (ныне Кады-Кёй). Там их уже ждал выстроившийся во фронт балаклавский Греческий полк и, вероятно, возле

---

³ Письмо принца де Линя из Феодосии, 1787 год. Цит. по: Ligne Charles Joseph, de. *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. Paris, 1810. P. 82.

них поставили амазонок, одетых в зеленые спенсеры и красные юбки. Тем самым по цвету они почти сливались со вторым батальоном полка. Возможно, вид дам был не слишком бодрым и подтянутым, и потому ни Потемкин, ни Екатерина не стали обращать особое внимание на своих греческих воительниц, а путешественники не успели распознать в единообразной массе одинаково одетых солдат роту амазонок. В общем, красивая идея, как часто бывало, разошлась с реальностью. И об амазонском проекте вскоре забыли сами его авторы. Сарандова, как сама потом говорила, получила из рук Екатерины II бриллиантовый перстень «ценой в 1800 рублей ассигнациями». Амазонской роте выдали 10000 рублей серебром. На том дело и кончилось. Амазонки вновь стали добрыми хозяйками, супругами греческих солдат и офицеров.

Об этом потемкинском проекте забыли настолько крепко, что лишь в 1840-е годы стараниями самой Сарандовой-Шидянской эта история попала в прессу. Тогда ей уже было за девяносто лет, старушка нуждалась, землю у нее отобрали за неуплату, заработков не было никаких, и она решила обратиться к князю Михаилу Семеновичу Воронцову, наместнику на Кавказе, с просьбой о денежном вспомоществовании. В письме она сообщила об амазонской роте, о том, что была в ней капитаншей и, вероятно, многое придумала и приукрасила исключительно для пробуждения интереса власть предержащих к своей персоне. И, в общем, Шидянскую можно понять.

Ни Воронцов, ни министр Императорского двора П. М. Волконский, ни сам император Николай I ничего об этой истории не слышали. И вместе с единовременной помощью в 300 рублей серебром к старушке прибыли художники, сделавшие рисунок формы амазонок по описаниям бывшей капитанши, а также ее портрет. Через несколько лет после этого дама умерла и была похоронена на кладбище в Симферополе, а ее амазонская рота попала в анналы истории вместе с десятками легенд, небылиц и неизбежными для «осмнадцатого» столетия рокайльными виньетками.

Документы, сохранившиеся в РГИА, безусловно, ценны, но составлены лишь на основе рассказов и письма Шидянской. Истинное значение потемкинского проекта могут раскрыть записки современников. Но в них об амазонках почти ничего. И это значит одно — проект, игривый и галантный, оказался несостоятельным в пропагандистском смысле. Однако в костюмной истории России это был первый при-

мер массового переодевания женщин в форменное платье, в котором военный стиль ловко сочетался со светской модой. Амазонская рота, пусть даже шутливая и «зело маскерадная», стала первым женским формированием военного характера.

XVIII век, в особенности эпоха Екатерины II, сформировали две траектории развития женского форменного стиля. Мундирные платья продолжили свое существование в XIX — начале XX века, как и традиция шефства августейших особ над русскими полками. Кроме того, в XIX веке появились и специальные форменные костюмы для служащих женщин. Но были в последующих эпохах и свои амазонки — независимые бойкие дамы, которые, переодевшись в военное платье и выдавая себя за мужчин, отправлялись на театр военных действий.

Список литературы

- Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 6. СПб., 1900.
- Есинов Г. В.* Амазонская рота при Екатерине II // Исторический вестник. 1886. Т. 23. №1. С. 71–75.
- Есинов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1890. Т. XXXI. Декабрь. С. 391–411.
- Есинов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1891. Т. XXXII. Январь. С. 98–118.
- Есинов Г. В.* Путешествие императрицы Екатерины II в южную Россию в 1787 году // Киевская старина. 1891. Т. XXXII. Февраль. С. 215–321.
- Кибовский А. В.* Амазонская рота. 1787: Курьёз или первое женское подразделение в России? // Цейхгауз. 1997. №6. С. 16–19.
- Ligne Charles Joseph, de.* Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne. Paris, 1810.

Olga Andreevna KHOROSHILOVA

PhD in arts (*kandidat iskusstvovedenia*), Assistant Professor (*docent*) of History and Theory of Art Department at St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russia)

E-mail: iskusstvomag@gmail.com

The Amazon military company of Catherine the Great: history and uniform

The article is dedicated to an interesting phenomenon of XVIII century — the amazon military company of the Russian Empress Catherine the Great which was formed by the order of the prince Grigory Potemkine in 1787. The article analyzes the formation of this company, the reasons for that as well as its peculiar military outfit.

Keywords: amazons, Amazon company, uniform, Russo-Turkish war, Balaklava.

References

- Esipov G., *Amazonskaya rota pri Ekaterine II*, in: *Istoricheskiy vestnik*, 1886. Vol. 23. №. 1. P. 71–75.
- Esipov G. V., *Puteshestviye imperatritsi Ekateriny II v juzhnuju Rossiju v 1787 godu*, in: *Kievskaya starina*. 1890, Dec., Vol. XXXI, 391–411.
- Esipov G. V., *Puteshestviye imperatritsi Ekateriny II v juzhnuju Rossiju v 1787 godu*, in: *Kievskaya starina*. 1891, Jan., Vol. XXXII, 98–118.
- Esipov G. V., *Puteshestviye imperatritsi Ekateriny II v juzhnuju Rossiju v 1787 godu*, in: *Kievskaya starina*. 1891, Fevr., Vol. XXXII, 215–321.
- Kibovsky A. V., *Amazonskaya rota. 1787: kurioz ili pervoje zhenskoje podrazdelenije v Rossii?*, in: *Tseikhgauz*, 1997, №6, 16–19.
- de Ligne Charles Joseph, *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*. Paris, 1810.
- Viskovatov A. V., *Istoricheskoye opisanie odezhdi i vooruzheniia rossiiskikh voisk*, vol. 6, St. Petersburg, 1900.

УДК 94 (47).072

ББК 63.3 (2) 47

Станислав Анатольевич МАЛЫШЕВ

заведующий музеем истории войск Западного военного округа
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫХОДНОЙ И БАЛЬНОЙ ФОРМЫ ГВАРДЕЙСКИХ ОФИЦЕРОВ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены наиболее распространенные мифы, касающиеся выходной и бальной формы офицеров Русской императорской гвардии александровской эпохи. На основе анализа исторических источников указаны наиболее распространенные ошибки и воссоздана реальная картина.

Ключевые слова: Русская императорская армия, лейб-гвардия, офицеры, Санкт-Петербург, военная униформа.

Исследуя обмундирование русской армии эпохи наполеоновских войн и царствования Александра I в целом, мы зачастую ограничиваемся парадной формой, в которой принято было выходить не только на парад, но и на генеральное сражение, а также походной формой, в которой нужно было дойти до места этого сражения.

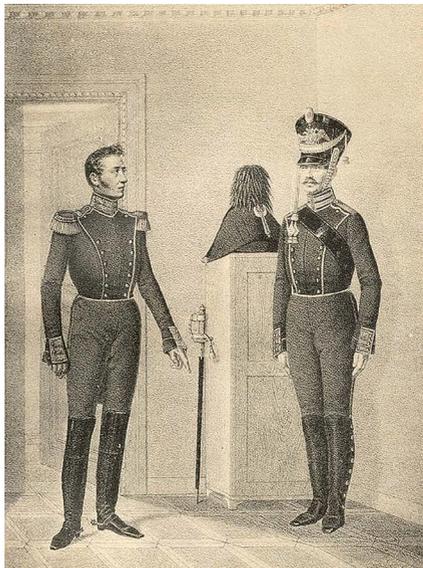
Но жизнь армии состояла не только из походов, парадов, учений и караулов. Отдельной темой является время, проводимое офицером вне службы. Особенно это интересно для блестящего столичного Санкт-Петербурга. Светские гостиные и бальные залы, театры, праздничные гулянья, игорные заведения, вечерний Невский проспект, Летний сад, дачи на северных островах Невы, парки живописных пригородов — все эти места бравые гвардейские офицеры оживляли своим присутствием и задавали тон обществу. Как они при этом выглядели — ответит не каждый военный историк. К сожалению, режиссеры и костюмеры художественных фильмов, художники, которые создавали картины на исторические темы и иллюстрации к русской классике, делают одни и те же ошибки уже не первое десятилетие.

Во внеслужебное время офицер гвардейской пехоты александровской эпохи появлялся в городе в треугольной шляпе и мундире, при шпаге, но без шарфа и шейного знака, в строевых панталонах

Ил. 1. Офицер л.-гв. Измайловского полка вне строя в 1808 г. Литография. С. Шифляра. 1830 г.

Офицер изображен вне службы — в шляпе вместо кивера, в мундире без шейного знака и поясного шарфа, в недавно введенных темно-зеленых панталонах.

Ил. 2. Штаб-офицер и рядовой л.-гв. Егерского полка в 1819–1822 гг.

Судя по всему, полковник вернулся с прогулки или светского вечера в свою квартиру на территории казарм. Уже успев снять шляпу и вынуть шпагу из портупеи, он выслушивает доклад солдата.

и сапогах (ил. 1, 2). В холодную погоду на плечи набрасывалась внакидку шинель с пелериной, зимой теплая, на меху, в остальное время тонкая. В 1808 г. всем офицерам пехоты, артиллерии, также кирасирам, гусарам, а затем и драгунам для ношения вне строя были введены панталоны темно-зеленого цвета.

Строевая форма кирасир и гусар была самой дорогой и сложной, поэтому офицерам этих полков полагались вицмундиры. У гусар это был темно-зеленый мундир с длинными фалдами (ил. 3). Каждому офицеру кирасирских полков, помимо белого строевого колета с короткими фалдами, полагалось два вицмундира с длинными фалдами (ил. 4). Повседневный вицмундир в л.-гв. Конном полку был строгим,

Ил. 3. Чины л.-гв. Гусарского полка в 1812–1817 гг.

На заднем плане рядовой гусар в парадной форме, на переднем — два гусарских офицера. Тот, что слева — в парадной форме, справа — уже переоделся для «подвигов» в высшем свете. На нем треугольная шляпа, темно-зеленый вицмундир с такими же панталонами и традиционные короткие гусарские сапоги-ботишки. Наш современник, не сведущий в тонкостях военного костюма, может и не поверить, что это тоже гусар.

без всякого шитья, целиком темно-зеленым, с красными выпушками по воротнику, обшлагам, борту, нижнему краю и обкладкам фалд. В Кавалергардском полку на таком же темно-зеленом мундире воротник, обшлага и выпушки были черными, а в конце 1813 г. все детали получили те же цвета, что и в Конной гвардии¹.

¹ *Кибовский А.* Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814 гг. // Цейхгауз. 1998. № 8 (2).

Ил. 4. Чины Кирасирского Его Величества полка в 1802–1803 гг.

На заднем плане — трое нижних чинов, на переднем — три офицера в трех разных полковых мундирах. У сидящего верхом — белый строевой мундир (колет) с короткими фалдами. Слева от него стоят генерал в белом праздничном вицмундире с длинными фалдами и офицер в темно-зеленом повседневном вицмундире.

Другой вицмундир назывался праздничным, или бальным. У армейских кирасир он был белым, как колет, и отличался от него более длинными фалдами. Бальные вицмундиры Кавалергардского и л.-гв. Конного полков были красными, у первого с серебряным, у второго с золотым шитьем на воротнике и обшлагах, а у кавалергардов еще и на фалдах. Конногвардейские воротники и обшлага на бальном мундире были темно-синими, кавалергардские — черными, а с декабря 1815 г. — синими (ил. 5).

Ил. 5. Обер-офицеры л.-гв. Конного полка в 1814–1825 гг.

Рисунок из альбома по истории полка отражает два варианта офицерской формы вне строя. Слева повседневный темно-зеленый вицмундир с такими же панталонами. В таком виде офицер мог появиться на домашнем балу. Справа — праздничный красный вицмундир. С лосинами и ботфортами он носился в праздничные дни после службы на всех мероприятиях, кроме торжественных официальных балов. Для бала лосины и ботфорты заменялись на кюлоты, чулки и башмаки.

Ил. 6. Портрет полковника л.-гв. Конного полка Х. Ф. Сольдаена. Неизв. худ. 1814 г.

Полковник одет в белый колет с короткими фалдами. В нем он мог появиться только на службе, но не на балу. Для балов у него было два разных вицмундира — темно-зеленый и красный. Но костюмеры советского кино не смогли удержаться от соблазна изготовить для героев такие же белые мундиры, но с длинными фалдами. И с тех пор эта ошибка передается из поколения в поколение, став уже традицией.

Не только в столичном Петербурге, но и в провинции, находясь в отпусках или командировках, гвардейские кирасиры соблюдали бальную форму. А. Е. Розен, вспоминая балы во время своего отпуска у родных в Ревеле в 1819 г., писал:

Танцоры были почти исключительно одни военные, всех полков гвардии и армии; на бал являлись всегда в чулках и башмаках; в красных мундирах были два кавалергарда и шесть конногвардейцев².

² Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 70.

Ил. 7. А. И. Чернышев. Литография Сент-Обена. 1810-е гг.

Чернышев одет в белый мундир кавалерийского генерал-адъютанта. На красном воротнике — золотое шитье особого рисунка, присвоенного только императорской свите. Мундир имел длинные фалды, но не являлся ни кавалергардским, ни конногвардейским.

Ил. 8. Офицеры, состоящие по армии. Худ. Л. И. Киль. 1816 г.

Слева изображен офицер, числящийся по кавалерии. Не кавалергард, не конногвардеец, а офицер, не состоящий в каком-либо полку и просто причисленный к тому роду войск, в котором ранее проходил службу. Белый мундир имеет длинные фалды, но на красном воротнике и обшлагах нет никакого шитья.

С 1813 г. л.-гв. Кирасирский полк имел темно-зеленые вицмундиры со светло-синей выпушкой, а бальные вицмундиры — белые, с длинными фалдами, воротник и обшлага светло-синие с серебряным шитьем. Сформированный в Варшаве л.-гв. Подольский кирасирский полк с 1818 г. получил такие же вицмундиры, но все выпушки — желтые.

К сожалению, в нашем кино с советских времен по сей день существуют фантастические белые мундиры наподобие офицерских колетов Кавалергардского и л.-гв. Конного полков с красным воротником и обшлагами, с серебряным или золотым шитьем в виде петлиц, но с длинными фалдами. Здесь, очевидно, смешались представления о колетах этих двух полков (*ил. 6*) и о бальных вицмундирах остальных кирасир. Кроме того, до 1815 г. белые мундиры с красным воротником и обшлагами и длинными фалдами носили еще некоторые

Ил. 9. Парадный обед в честь московского генерал-губернатора Д. В. Голицына. Фрагмент. Неизв. худ. 1830-х гг.

К сожалению, изображения офицеров в бальной форме времен Александра I не сохранились или пока не найдены. Поэтому в качестве примера приводится фрагмент картины, созданной уже при Николае I. Детали мундиров менялись согласно моде и приказам, но общий покрой и сам комплект бальной формы, принятый в 1802 г., не изменился до 1855 г. На переднем плане — спиной офицер л.-гв. Семеновского полка в мундире, кюлотах, чулках и башмаках. Не исключено, что он использует накладные икры.

категории офицеров — кавалерийские генерал-адъютанты и флигель-адъютанты, а также офицеры, «состоящие по кавалерии» (особое состояние без принадлежности к какому-либо полку). У свиты воротники и обшлага имели шитье особого рисунка (*ил. 7*), у состоявших по кавалерии они были без всякого шитья (*ил. 8*). Это тоже могло повлиять на многолетнюю «традицию» шить для кино мундиры, которых в реальности никогда не существовало.

У А. С. Пушкина в «Евгении Онегине» при упоминании петербургского бала есть слова «Бренчат кавалергарда шпоры». По этому поводу известный пушкиновед и знаток дворянского быта Ю. М. Лотман писал, что никаких шпор на балу не могло быть, потому что танцевали в чулках и башмаках, и что Пушкин это знал, но давал собирательный образ³.

На самом деле у Пушкина — реальная картина. Для домашних балов, которые устраивали частные лица, форма была довольно простой — мундир, длинные панталоны и сапоги. У кирасир — тем-

³ Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1995.

Ил. 10. Портрет сыновей П. П. Коновницына. Худ. К. К. Гампельн. 1820-е гг. Молодые люди сидят на детских стульях за детским столиком. Слева — офицер Генерального штаба Петр Петрович Коновницын. В сочетании с форменным сюртуком и сапогами — просторные домашние шаровары.

но-зеленый вицмундир. При этом все кавалеристы, в том числе, разумеется, кавалергарды, звенели шпорами. Для придворных и вообще для всех особо торжественных балов полагались специальные предметы. В этих случаях бальную форму всех военных составляли мундир, белые кюлоты (короткие панталоны чуть ниже колен), белые чулки и башмаки с пряжками. У кавалергардов и конногвардейцев — красный вицмундир, у офицеров других кирасирских полков — белый. Для большого щегольства многие участники балов, в том числе сам император, при форме в чулках надевали накладные икры (ил. 9).

Уланским и казачьим офицерам не полагалось треугольных шляп и бальной формы. Вне службы они во всех случаях были в строевых шапках и чакчирах.

Серебряный шарф с кистями — традиционный атрибут офицера — носился только на службе. Поэтому особенно горько бывает видеть в наших фильмах, как офицеры на балах танцуют с шарфами, да еще надетыми кистями вперед, как в XVIII в.

Даже в свободное время никакой другой одежды, кроме военной формы, офицеру носить не разрешалось. Разумеется, каждый имел домашний халат, шаровары (*ил. 10*), колпак с кисточкой, многие — шубу, некоторые — костюм для охоты. Но на публике, тем более в Санкт-Петербурге, требовалось быть всегда одетым по форме. Исключение составил только один небольшой период.

Весной 1814 г., во время пребывания в Париже, французы-бонапартисты задирали русских офицеров, провоцируя дуэли. В связи с этим всем офицерам Русской армии, армии-победительницы, в завоеванной вражеской столице было дозволено появляться в гражданской одежде и тем самым избегать нападков побежденных. Костюм дворян всей Европы составляли тогда круглые шляпы с полями, фраки и сюртуки различных цветов, галстуки, повязанные определенным образом по моде и заколотые изящными булавками, цветные жилеты, панталоны светлых оттенков и сапоги-ботинки, а также короткие кюлоты с чулками и башмаками. Русские офицеры охотно воспользовались этим правом и обзавелись вольной одеждой. Встречались и сочетания военного с гражданским — верхняя часть костюма как у штатского франта, а на ногах — чакчиры с лампасами и сапоги со шпорами. Ф. Н. Глинка в своих «Письмах русского офицера» отмечал:

Мы купили сюртуки, круглые шляпы, чулки, башмаки, тоненькие тросточки и вмиг нарядились парижскими гражданами. Так все наши делают, ибо русский офицер в мундире встречает везде косые взгляды и тысячу неприятностей. Разумеется, что с нас взяли втрое за всё, что мы купили⁴.

Возможность появляться без формы офицеры имели и на обратном пути в Россию, и первое время пребывания в Петербурге. Именно об этом Глинка упоминал в стихах:

Окончив полевые драки,
Носили офицеры фраки.

---

⁴ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870.

Ил. 11. Бал 1819 года.

Среди бальной публики нет ни одного военного, надписи французские, поэтому трудно сказать, в какой стране происходит бал. Зато у штатских франтов видны черные, синие, коричневые кюлоты и темные чулки по тогдашней моде. Во второй половине 1810-х годов офицеры в Петербурге пытались ей следовать, что являлось грубейшим нарушением формы одежды и строго пресекалось.

Но продлилось это недолго. Приказом по Гвардейскому корпусу от 28 октября 1815 г. ношение офицерами «партикулярного платья» было строжайше запрещено. Тогда же повелась беспощадная борьба с ношением в столице рейтузов и фуражек, к которым офицеры привыкли в походах. Фуражки разрешалось носить только за городом, а в самом Петербурге только в тех случаях, когда в нем не было государя. В декабре того же года отмечалось, что «вошло в моду среди офицеров ездить на балы в черных исподних платьях и черных чулках» (*ил. 11*).

В данном случае исподним платьем называются кюлоты. Такова была гражданская мода, которой пытались подражать военные. В приказе по Кавалергардскому полку было отдано: «...за всем тем еще раз

Ил. 12. Чины л.-гв. Измайловского полка в 1818 г.

Рисунок, сделанный для истории полка, отражает разные варианты формы офицеров и нижних чинов в 1818 г., когда великий князь Николай Павлович вступил в командование бригадой. По бокам стоят солдаты, в центре — три офицера. Двое из них в парадной форме, один — вне строя, в шляпе и шинели. Если под шинелью оказывался штатский фрак — это была вызывающая дерзость, полное неуважение к мундиру и к службе. Именно таких офицеров великий князь беспощадно порицал и наказывал.

подтверждается, чтобы господа офицеры ездили на бал всегда в белых исподних платьях и белых чулках»⁵.

Вообще большую часть XIX века слова «исподнее платье» или «нижнее белье» означали тонкие брюки или панталоны, которые являлись верхней одеждой. Нижнюю рубашку называли просто рубашкой, весь комплект — бельем. Что же касается кальсон, то в приказах о форме нижних чинов употребляется слово «подштанники». Весь XVIII век у солдат не было кальсон, а была только длинная нижняя рубаха, задняя часть которой пропускалась вперед между ног. Но во время или вскоре после наполеоновских войн подштанники уже появились.

⁵ *Панчулидзева С. А.* История Кавалергардского полка. СПб., 1912. Т. 4. С. 126.

Ил. 13. Александр I на прогулке. Худ. Г. Чернецов. 1821 г.

Император изображен на прогулке в сюртуке. С начала 1820-х годов сюртук превратился из простой грубоватой походной одежды в предмет щегольства. Его использовали не только для походов, но и для прогулок и визитов вне службы.

В дворянском же быту им вообще избегали давать какое-либо название. У Н. В. Гоголя мы читаем: «Штуки две того белья, которое неприлично называть в печатном слог», у И. С. Тургенева — «нижние невыразимые».

Если офицер жил за пределами полковых казарм, на частной квартире, то он мог дома утром надеть нестроевой комплект (треугольная шляпа, шинель с пелериной, мундир, панталоны, сапоги) и в таком виде поехать в казармы, где уже надевал кивер, шейный знак, шарф. Вечером, после службы — переодевание в обратном порядке. Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I, в 1818 г. был назначен командиром бригады л.-гв. Измайловского и Егерского полков. Позже он вспоминал:

Ил. 14. Александр I. Худ. Дж. Доу. 1820-е гг.

Знаменитый портрет императора показывает его в повседневном темно-зеленом вицмундире Кавалергардского полка с таким же панталонами и высокими ботфортами.

Ил. 15. Великий князь Константин Павлович. Неизв. худ. После 1817 г.

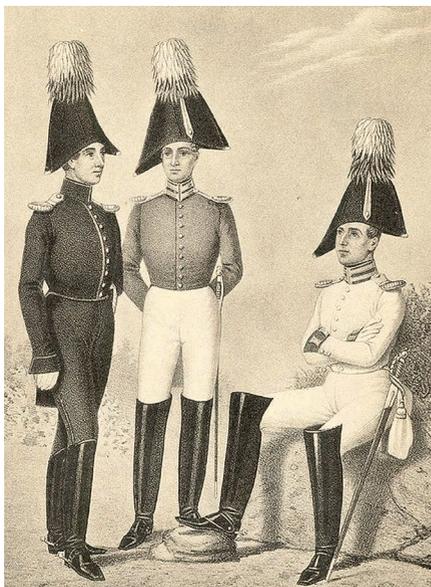
Великий князь изображен вне службы на верховой прогулке, в повседневном вицмундире л.-гв. Подольского кирасирского полка, в высоких ботфортах.

Было время (поверит ли кто сему?), что офицеры езжали на ученье во фраках, накинув шинель и надев форменную шляпу (*ил. 12*)⁶.

Великому князю пришлось употребить всю свою строгость и заслужить неприязнь наименее серьезной части офицерства, прежде чем это вопиющее нарушение формы было искоренено.

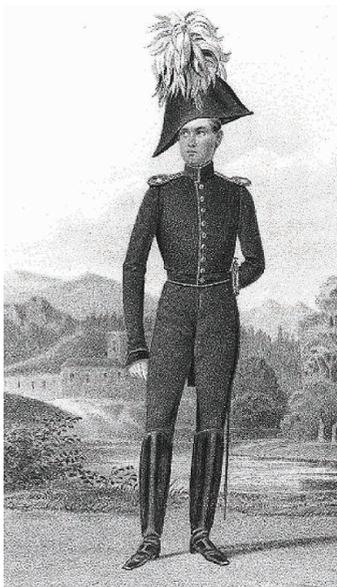
В первой половине 1820-х гг. сюртук был одеждой уже не только походной, но и выходной, его покрой сделался более щегольским, приталенным. Пример подал сам император Александр I, который по утрам прогуливался по городу в треугольной шляпе, сюртуке, тем-

⁶ Записки Николая I // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 45.

Ил. 16. Ober-офицеры Кавалергардского, л.-гв. Конного и л.-гв. Кирасирского полков в 1814–1825 гг.

Два офицера одеты в бальные вицмундиры (белый — Кирасирского Его Величества и красный — л.-гв. Конного полков, с лосинами и ботфортами), третий — в повседневный темно-зеленый вицмундир Кавалергардского полка, с темно-зелеными панталонами, к которым пришиты черные кожаные краги.

Ил. 17. Ober-офицер Кавалергардского полка в 1814–1825 гг.

Рисунок из альбома для истории полка отражает повседневный вицмундир и кожаные краги, которые можно принять за сапоги.

но-зеленых панталонах и высоких ботфортах, при шпаге. Первое изображение государя в этой форме на Дворцовой набережной относится к 1821 г. (ил. 13). С этого времени сюртук стал городской одеждой офицеров для утренних прогулок и визитов, и носили его уже не поверх, а вместо мундира. В обед и вечером необходимо было надевать мундир, или, кому был присвоен, вицмундир.

Нам хорошо известен поздний портрет Александра I работы Дж. Доу в повседневном темно-зеленом вицмундире Кавалергардского полка, в панталонах такого же цвета и высоких ботфортах (ил. 14).

Есть и портрет великого князя Константина Павловича в такой же выходной форме л.-гв. Подольского кирасирского полка и также в ботфортах (ил. 15). Однако на рисунках формы одежды Кавалергардского и л.-гв. Конного полков первой половины 1820-х гг. у офицеров в такой же форме вы видим не ботфорты, а нечто вроде сапог, доходивших только до колена (ил. 16, 17). Перечисление приказов по форме одежды в историях обоих полков и «Историческое описание» А. В. Висковатова об этом несоответствии умалчивают. Разгадку дают воспоминания офицера л.-гв. Конного полка В. Р. Каульбарса, написанные на основе его дневника. Кроме событий своей службы, Каульбарс фиксировал и перемены формы:

1826 года 12 февраля. <...> В тот же день высочайше повелено было отменить узкие темно-зеленые панталоны с кожаными нашивками до колена, и было приказано при вицмундире носить удобные серо-синие рейтузы с двумя широкими красными лампасами. Это было большим облегчением и очень экономично⁷.

Таким образом, выясняется, что предметы, похожие на невысокие сапоги, на самом деле являлись кожаными крагами, которые пришивались к панталонам и, скорее всего, имели сбоку незаметную застежку на крючках. Под ними были невысокие сапоги с прибивными шпорами. Приказ о введении этих краг не сохранился, можно только предположить, что он был отдан не раньше 1814–1815 гг. Зато дата их отмены точно известна — 26 февраля 1826 г. Портреты же Александра I и Константина Павловича говорят о том, что генералы при этой же форме одежды продолжали носить ботфорты.

Список литературы

- Анненков И. В. История л.-гв. Конного полка. СПб., 1849.
- Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870.
- Записки Николая I // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000.
- Кибовский А. Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814 гг. // Цейхгауз. 1998. № 8 (2).
- Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1995.

---

⁷ Мемуары генерал-лейтенанта Каульбарса // Журнал Русского военно-исторического общества. 1911. № 1. С. 27.

Мемуары генерал-лейтенанта Каульбарса // Журнал Русского военно-исторического общества. 1911. № 1.

Панчулидзева С. А. История Кавалергардского полка. СПб., 1912. Т. 4.

Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984.

Stanislav MALYSHEV

head of the Museum of the Western military district (St. Petersburg, Russia)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

Elements of the output and ball uniforms of Guards officers in Russia in the early XIX century

The article considers the practice of wearing military uniform by the officers of the Russian army soldiers during Alexandrine era on the basis of memoir sources. The article deals with the most common myths concerning the output and ballroom uniforms of officers of the Russian Imperial guard. Based on the analysis of historical sources, the most common errors are indicated and the real picture is recreated.

Keywords: Russian Imperial army, Life Guards, officers, military uniform, St. Petersburg.

References

Annenkov I. V., *Istoriia l.-gv. Konnogo polka [History of the Horse Guards Regiment]*, St. Petersburg 1849.

Glinka F. N., *Pis'ma russkogo ofitsera o Pol'she, Avstriiskikh vladenijakh, Prussii i Frantsii, s podrobnym opisaniem otechestvennoi i zagranichnoi voiny s 1812 po 1814 god [Letters of a Russian officer about Poland, Austrian possessions, Prussia and France with detailed description of Patriotic war and War of the Sixth Coalition]*, Moscow 1870.

Kibovkii A., *Kavalerгарды i Konnaia гвардия в 1812–1814 гг.*, in: Tseikhgauz, 1998, No 8 (2).

Lotman Y. M., *Roman A. S. Pushkina 'Evgenii Onegin'*, St. Petersburg 1995.

Memuary general-leitenanta Kaul'barsa [Memoirs of Lieutenant General Kaulbars], in: Zhurnal Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva, 1911, No 1.

Panchulidzev S. A., *Istoriia kavalerгардов*, vol. 3, St. Petersburg 1903.

Rozen A. E., *Zapiski dekabrista [Notes of a Decembrists]*, Irkutsk 1984.

Zapiski Nikolaia I [Notes of Nicholas I], in: Nikolai I. Muzh. Otets. Imperator [Nicholas I. Husband. Father. Emperor], Moscow 2000.

УДК 681.752

ББК 68.8

Сергей Николаевич ЛЕБЁДКИН

независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: snleb@yandex.ru

ФАБРИКА К. ВОТКЕЯ — ПОСТАВЩИК ОПТИЧЕСКИХ ПРИБОРОВ ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ

В статье впервые сделана попытка обобщить и систематизировать на основе документов архивов информацию о деятельности фирмы К. Воткей по снабжению Русской армии биноклями и другими оптическими инструментами на рубеже XIX и XX в. Автор намеренно избегает темы поставок приборов для Морского ведомства, так как на данном этапе исследования этот вопрос изучен недостаточно основательно.

Ключевые слова: К. Воткей, Н. П. Циммер, оптик-механик, оптические приборы, приборы наблюдения, бинокль, зрительная труба, Главное артиллерийское управление.

О ранних годах жизни петербургского оптика-механика Карла Воткея известно немного. Карл (Шарль) Осипович Воткей (1824–1887), французский подданный, временный Санкт-Петербургский купец 2-й гильдии с 1852 г.¹, был женат на Леонтина-Шарлотте-Марии, урождённой Кордес, в браке с которой 27 июня 1863 г. был рождён сын Максимилиан Воткей. Евангелическо-лютеранской церковью Св. Петра в Петербурге зарегистрировано свидетельство о рождении и крещении, в котором говорится:

1863 года 27 июня в 11 ч. утра родился от законного брака и 21 июля крещён Максимилиан Карл Иоган. Родители: купец Шарль Воткей и его жена Леонтина-Шарлотта-Мария, урождённая Кордес. Восприемниками были: инженер-механик Иоганн Ниолов, дочь почётного гражданина девица Александра София Шперлинг².

В 1848 г. Карл Воткей открыл в Петербурге фабрику оптических изделий³ (*ил. 1*). Оптико-механическая мастерская К. Воткея занима-

---

¹ Справочная книга о лицах, получивших на 1852 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. СПб., 1865. С. 113.

² РГИА. Ф. 1102. Оп. 4. Д. 168. Л. 1.

³ Юбилейный альбом поставщиков Двора его императорского величества и великокняжеских дворов. Б. м., б. г.

ЕДИНСТВЕННАЯ
въ Россіи
ФАБРИКА
ОПТИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

КАРЛА ВОТКЕЙ

Основанная въ 1848 г.:

Бывшая въ Больш. Мѣщанской, нынѣ переведена въ Демидовъ переулокъ
д. Демидова № 1, (близъ Мойки).

Продажа оптомъ и въ розницу.

М А Г А З И Н Ы:

- 1) Въ Пассажѣ, № 18, домъ графа Штенбока.
- 2) Въ Гороховой, на углу Вол. Морской, д. Тугомяныхъ № 13—30.
- 3) Фирмы Шедель, у Полицейскаго моста, д. Богоминыхъ, № 18.

**Театральные Бинокли, Телескопы, подзорныя Трубы, Бинокли-маринъ, Очки,
Лорнеты, Микроскопы, Стекла, Термометры и проч. по умѣреннымъ цѣнамъ.**

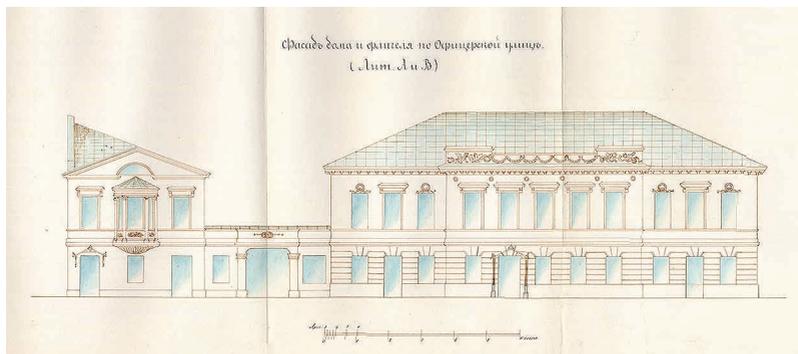
*Ил. 1. Реклама фабрики К. Воткея. Всеобщий календарь на 1872 год.
СПб.: Издание Г. Гоппе*

лась производством и торговлей оптическими, геодезическими, физическими, чертѣжными приборами и приборами измерения. Изначально фабрика значилась по Большой Мещанской улице. Затем К. Воткей устроил оптическую мастерскую в подвале дома по Демидову переулку, 1. Освидетельствование оптико-механической мастерской, открываемой французским подданным Воткеем в подвальном этаже дома № 1/64 по Демидову переулку, состоялось в мае 1871 г.⁴ К этому времени фирма Воткея удостоилась золотой медали на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. в Петербурге.

Известно, что Воткей примерно с 1860 г. сотрудничал с Морским министерством, поставляя для судов Российского императорского флота бинокли, зрительные трубы, чертѣжные и другие инструменты.⁵

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 3. Д. 246. Л. 1.

⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 39/4. Д. 153. Л. 1–2 об.

Ил. 2. Дом К. Воткея, Офицерская ул., д. 40. Чертеж. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 4. Д. 1016. Л. 22–24

<В августе 1873 г.> жена французского подданного и временного Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца К. Воткея Леонтина-Мария Николаевна Воткей, жительствующая во 2-й Казанской части по Демидову переулку № 1, и статский советник Вениамин Егорович Стуккей, проживающий по Большой Итальянской улице в доме Министерства финансов, совершили купчую крепость на следующих условиях: Стуккей продал Воткей собственный каменный дом по Офицерской улице № 40 со всеми при нем строениями и землёю, доставшейся ему от жены действительного статского советника Анны Федоровны Чикановой по купчей крепости 20 марта 1873 года⁶.

Дом был приобретен со всеми обременениями по долгам Санкт-Петербургскому городскому кредитному обществу (ил. 2).

Переехав в купленный на имя жены дом, К. Воткей перенес на новый адрес и свою оптико-механическую мастерскую. Так, в ведомости о доходах с дома 1-го участка Коломенской части по Офицерской улице, 40, принадлежащего французской подданной Воткей, представляемого в залог Санкт-Петербургскому городскому кредитному обществу, в главном лицевом доме, в нижнем этаже значились: 1-я кв. — магазин женского и мужского белья, 2-я кв. — мастерские оптических изделий домовладельцев; во 2-м этаже: 3-я кв. — магазин механических и оптических изделий и квартира домовладельцев⁷. Оп-

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 153. Оп. 82. Д. 51. Л. 2.

⁷ Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1517А. Л. 5.

тико-механическая мастерская Карла Воткея располагалась по этому адресу вплоть до начала XX в.

5 декабря 1880 г. Геодезическое отделение военно-топографического отдела Главного штаба направило в Главное артиллерийское управление (ГАУ) следующее письмо:

Ввиду несомненной пользы распространения биноклей в нашей армии по предложению Военного министра Главный комитет по устройству и образованию войск, рассмотрев в подробности вопрос касательно введения бинокля в вид обязательного предмета офицерского снаряжения, полагал бы снабдить биноклями все полевые и резервные войска пехоты, кавалерии и артиллерии, с отпуском на заведение их денежных сумм от интендантства. Частям резервных пехотных батальонов дать бинокли, приобретенные уже от баварского оптика Франца Пеллера, а остальным затем войскам отпустить деньги на покупку биноклей, на которые укажет Военно-топографический отдел Главного штаба. Считать бинокли принадлежностью не офицеров, пользующихся ими, а частей войск, т. е. рот, эскадронов и батарей. Ремонт биноклей возложить на хозяйственные средства пехотных и кавалерийских полков и артиллерийских батарей. В случае же утраты бинокля заведение нового должно пасть на утратившего. Отпустить средства на покупку: а) 5 биноклей пешей артиллерийской батарее, считая по одному на взвод (два орудия) и 1 для штаба батареи, и б) 4 биноклей конно-артиллерийской батарее, считая тоже по 1 биноклю на два орудия и 1 для штаба батареи. Придерживаясь сего последнего указания Комитета, как видно из прилагаемой ведомости, на артиллерию придется приобрести до 2300 биноклей. Основываясь на отзывах наших военных агентов о зрительных трубах и биноклях, употребляемых в иностранных армиях, бинокли баварского оптика Пеллера не принадлежат к образцам, официально принятым даже в германской армии <...> Как в Германии, так и во Франции предпочтение отдают биноклям, увеличивающим до 5 раз, причем в Пруссии официальным является Ратеновская оптическая фабрика, а во Франции — парижский оптик Барду. Военно-топографический отдел Главного штаба тоже полагал бы остановиться на биноклях одной из названных фирм. Оптические свойства и цены биноклей этих фирм хорошо известны ГАУ. Поэтому отдел просит ГАУ дать свое заключение по вопросу, какому из следующих двух биноклей следовало бы дать предпочтение: биноклю Ратеновской фабрики (увеличение в 4,5; вес 1,7 фн; цена 42 марки), или биноклю Барду № III (диаметр объектива 1,7"; длина вытянутого бинокля 6,4 дюйма; увеличение 5,3; поле зрения 1,3/4; вес 1 фн, цена 35 франков)⁸.

---

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/5. Д. 107. Л. 1–3.

Ил. 3, 4. Бинокль Ратеновской фабрики. Частное собрание

Таким образом, мы видим разработанный проект, который только через восемь лет станет приказом по Военному ведомству № 144 за 1888 год⁹.

Понимая, что Военное министерство собирается заказывать бинокли для артиллерии за границей, в январе 1881 г. К. Воткей написал прошение на имя генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича о том, что, прочитав в газете «Русский инвалид»¹⁰ статью о введении Главным комитетом по устройству и образованию войск бинокля в виде предмета обязательного офицерского снаряжения и необходимости снабдить артиллерию и другие войска биноклями, он предлагает испытать бинокль, изготовленный на его фабрике, в сравнении с биноклем Ратеновской фабрики (*ил. 3, 4*). Если бинокль, изготовленный на фабрике Воткея, окажется не хуже бинокля иностранной Ратеновской фабрики, то Воткей был готов изготовить необходимое количество экземпляров по цене на 5% ниже цены Ратеновской фабрики. Кроме того, Воткей указал на то, что он уже в течение 20 лет снабжал военные суда Русского флота биноклями, зрительными трубами, чертёжными инструментами и другими оптическими ин-

⁹ Сборник приказов по Военному ведомству. СПб., 1888.

¹⁰ Русский инвалид. 1881. № 127.

струментами, а также выполнял заказы для Александра II и наследника-цесаревича (будущего Александра III)¹¹.

Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич приказал сравнить бинокль Воткея с биноклем Ратеновской фабрики и запросить Морское министерство о качестве биноклей Воткея и благонадежности его по исполнению заказов¹².

В ответе на отношение ГАУ канцелярии Морского министерства от 3 марта 1882 г. говорилось, что оптик-механик К. Воткей в течение 20 лет поставлял оптические инструменты для судов флота и что трубы и бинокли, изготавливавшиеся им, при равных ценах с иностранными не уступали последним по качеству¹³.

Весной 1882 г. на Главном артиллерийском полигоне состоялось сравнительное испытание бинокля Воткея с биноклем Ратеновской фабрики о 12 стеклах, в результате которого выяснилось, что бинокль Воткея уступает немецкому биноклю. После неудачного испытания Карл Воткей ходатайствовал о выдаче ему для образца бинокля Ратеновской фабрики с обязательством изготовить уже через шесть недель бинокль, подобный образцу¹⁴.

Интересно, что на Главном артиллерийском полигоне не было бинокля Ратеновской фабрики, и для сравнительных испытаний с биноклем Воткея был временно взят бинокль в одной из гвардейских артиллерийских батарей. Потому через канцелярию Артиллерийского комитета Главный артиллерийский полигон запрашивал ГАУ о том, откуда можно доставить бинокль Ратеновской фабрики о 12 стеклах, который и мог бы быть выдан оптику Воткею¹⁵. Вскоре в Канцелярию артиллерийского комитета пришел ответ от 2-го отделения ГАУ: бинокль Ратеновской фабрики можно было взять из Варшавского окружного склада из числа принятых туда от Ратеновской фабрики по предписанию от 31 марта 1881 г.¹⁶ Удивительно, что в Петербурге не нашлось ни одного свободного образца бинокля, так что его пришлось доставлять из Варшавы! В октябре 1882 г. Воткей представил

---

¹¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 39/4. Д. 153. Л. 1.

¹² Там же. Оп. 3/2. Д. 339. Л. 3–4.

¹³ Там же. Оп. 39,4. Д. 153. Л. 15.

¹⁴ Там же. Оп. 39,4. Д. 153. Л. 31.

¹⁵ Там же. Оп. 3/2. Д. 339. Л. 10.

¹⁶ Там же. Л. 12.

Ил. 5, 6, 7, 8. Бинокль
фирмы К. Воткея и линзы
объективов бинокля с авто-
графом К. Воткея. Частное
собрание

в ГАУ образец нового бинокля и днем ранее вернул на Главный артиллерийский полигон бинокль Ратеновской фабрики.

В этом же году фирма К. Воткея получила золотую медаль на Международной промышленно-художественной выставке в Москве за отличное качество биноклей и подзорных труб¹⁷.

Представленный Воткеем второй бинокль последнего образца подвергся на Главном артиллерийском полигоне и в Офицерской артиллерийской школе сравнению с биноклем Ратеновской фабрики. При испытании оказалось, что начиная с самых незначительных расстояний и до 2000 саженей бинокль Воткея не только не уступал в ясности изображения, но даже несколько превосходил его. При испытании бинокля Воткея в Офицерской артиллерийской школе также оказалось, что он ничем не уступал биноклю Ратеновской фабрики¹⁸.

В 1883 г. оптико-механическая фабрика К. Воткея получила заказ от 2-го отделения ГАУ на изготовление 225 биноклей для резервной артиллерии (*ил. 5, 6, 7, 8*)¹⁹.

Желая получать больше заказов от Военного министерства, в начале 1883 г. Воткей подал прошение на имя генерал-фельдцейхмейстера Михаила Николаевича о предоставлении ему заказа на изготовление зрительных труб для артиллерии²⁰. И уже 20 мая представил на Главный артиллерийский полигон изготовленную на его фабрике зрительную трубу по образцу зрительной трубы парижского фабриканта Барду, принятой в русской артиллерии.

При сравнительном испытании трубы Воткея с наилучшею из труб Барду первая не уступила последней ни в ясности контуров наблюдаемых предметов как на средних, так и на больших расстояниях, доходивших до 12 верст, ни в прочности, ни в чистоте отделки²¹.

И уже осенью 1883 года ГАУ предписанием от 16 сентября предложило Окружному артиллерийскому управлению заготовить шесть зрительных труб от оптика К. Воткея.

Получив заказы от Военного министерства, Воткей занялся расширением мастерской. Так, в ведомости о доходах за 1885 г. с дома,

---

¹⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 39,4. Д. 153. Л. 41.

¹⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 39,5. Д. 107. Л. 16 и об.

¹⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 39,4. Д. 153. Л. 90 об.

²⁰ Там же. Л. 64.

²¹ Там же. Л. 70–71.

Ил. 9. Н. П. Циммер. Из издания: Юбилейный альбом поставщиков Двора его императорского величества и великокняжеских дворов. Б. м., б. г.

принадлежащего Л. Н. Воткей по Офицерской улице, 40 и предоставляемого в залог Петербургскому городскому кредитному обществу, значились два магазина с двумя входами и вновь пристроенные помещения под оптическую фабрику и лакировальную²².

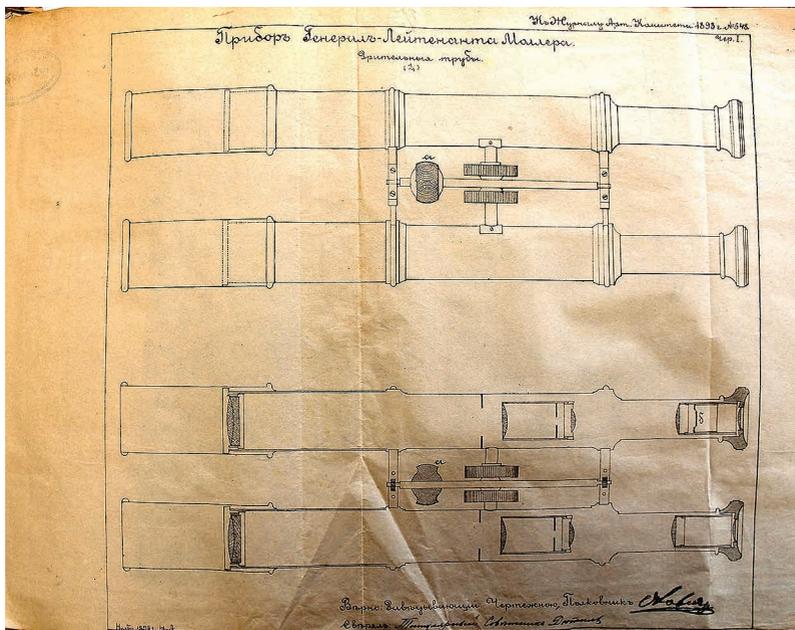
Дальнейшая история фирмы К. Воткей неразрывно связана с именем управляющего Николая Павловича Циммера. Точное время начала работы Н. П. Цим-

мера на фабрике на данном этапе исследования установить не удалось. Но уже с 1886 г. письма от фирмы К. Воткей в ГАУ подписывал «Доверенный Н. Циммер».

В 1887 г. умер владелец и основатель фирмы Карл Воткей. Оптико-механическая мастерская и магазины перешли по наследству Леонтине Николаевне Воткей, причем фирма сохранила своё название и продолжила производство и сотрудничество с Военным ведомством. Вряд ли Л. Н. Воткей могла осуществлять техническое руководство сложным оптическим производством, скорее всего, эту функцию выполнял Н. П. Циммер (*ил. 9*).

В том же 1887 г. для заготовления биноклей для пехоты и кавалерии при Военно-топографическом отделе Главного штаба была образована особая комиссия для сравнительного испытания биноклей разных фирм. Испытание проводилось в Пулковской обсерватории при непосредственном участии ее директора О. В. Струве, астрономов-сотрудников обсерватории, служащих Военно-топографического отдела Главного штаба и командированного от ГАУ генерал-майора Филипенко. Испытаниям были подвергнуты бинокли следующих

²² ЦГИА СПб. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1517А. Л. 35 об.

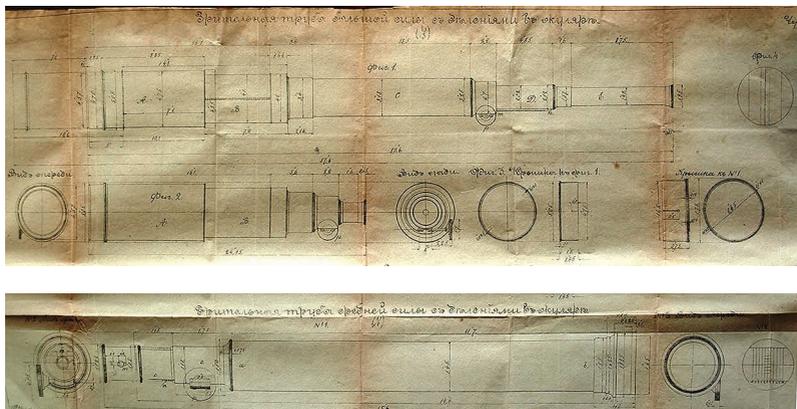

Ил. 10. Чертёж наблюдательного прибора генерал-лейтенанта Моллера

фирм: Барду, Буша, Мерца, Пеллера и Воткея. Впоследствии опыты были дополнены испытанием биноклей фирмы Краус, обещавшей открыть в России отделение своей фабрики. По окончании опытов предпочтение было отдано биноклям фирмы К. Воткея, а именно тому образцу, который был принят в русской артиллерии. На основании испытаний, проведённых Военно-топографическим управлением, состоялся заказ 1000 биноклей фирме К. Воткея, а кожаных футляров к ним — чемоданному мастеру Шеломытову²³.

Таким образом, фирма Воткея стала единственным отечественным оптико-механическим заведением, изготавливавшим оптические приборы для отечественных армии и флота и составлявшим серьёзную конкуренцию ведущим европейским производителям оптики. В справке Артиллерийского комитета, составленной для 2-го отделения ГАУ 14 августа 1887 г., говорилось:

²³ Архив ВИАИВнВС. Ф. 4. Оп. 3/4. Д. 153. Л. 184–186.

Ил. 11, 12. Чертежи зрительных труб большой (вверху) и средней (внизу) силы. Сборник приказов по артиллерии за 1894 год. Приказ № 127

Из числа существующих в России оптических фирм только одна фирма Воткея представила в Артиллерийский комитет вполне удовлетворительные образцы артиллерийских биноклей и зрительных труб и, насколько известно Артиллерийскому комитету, в России не имеется других таких оптических заведений, которые самостоятельно занимались бы изготовлением труб и биноклей²⁴.

Конкурируя с иностранными фирмами по вопросу поставки зрительных труб и биноклей для русской армии, фирма К. Воткея с готовностью бралась за изготовление новых оптических приборов. Так, 30 марта 1894 г. был заключен контракт с петербургской купчихой Л. Н. Воткей, торговавшей под фирмой «К. Воткей», на изготовление и поставку в Петербургский окружной артиллерийский склад 50 парных приборов генерал-лейтенанта Моллера по цене 78 руб. за штуку. Прибор предназначался для измерения отклонений снарядов в дальности и боковых отклонений и для измерения интервалов разрыва шрапнелей (ил. 10). Контракт был подписан по доверенности Л. Н. Воткей петербургским мещанином Н. П. Циммером²⁵. А в январе 1895 г. фирма К. Воткея обязалась поставить на Петербургский окружной артиллерийский склад 225 парных приборов генерал-лей-

²⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 39,3. Д. 257. Л. 92.

²⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 4/1. Д. 750. Л. 149–150 об.

Ил. 13, 14. Ночной бинокль фирмы Краус. Частное собрание

тенанта Моллера по цене 59 руб. за экземпляр. Этот контракт также подписал Н. П. Циммер²⁶.

24 апреля того же 1895 года прошел конкурс на изготовление 10 зрительных труб большой силы и 34 зрительных труб средней силы. Зрительные трубы большой силы обладали шкалой, дающей возможность довольно точно измерить весьма малые отклонения снарядов в стороны при стрельбе, требующей большой точности (*ил. 11*). Зрительные трубы средней силы со шкалой предназначались для измерения не только отклонения снарядов в стороны, но и высоты разрыва шрапнелей (*ил. 12*). В состязании участвовали фирмы Швабе со сдачей труб в Москве, Герлях со сдачей в Варшаве, К. Воткей со сдачей в Петербурге и механик Ветцер со сдачей в Петербурге. Фирма К. Воткея выиграла конкурс как предложившая наименьшую цену на изготовление зрительных труб и ящиков-штативов к ним²⁷. 21 сентября того же года был заключен контракт на изготовление и поставку десяти труб большой силы по цене 655 руб. за экземпляр, десяти ящиков-штативов для этих труб по 270 руб. за штуку, 34 зрительных труб средней силы по 61 руб. 50 коп. за штуку и такого же количества ящиков-штативов по 170 руб. за штуку²⁸.

²⁶ Там же. Л. 280–283.

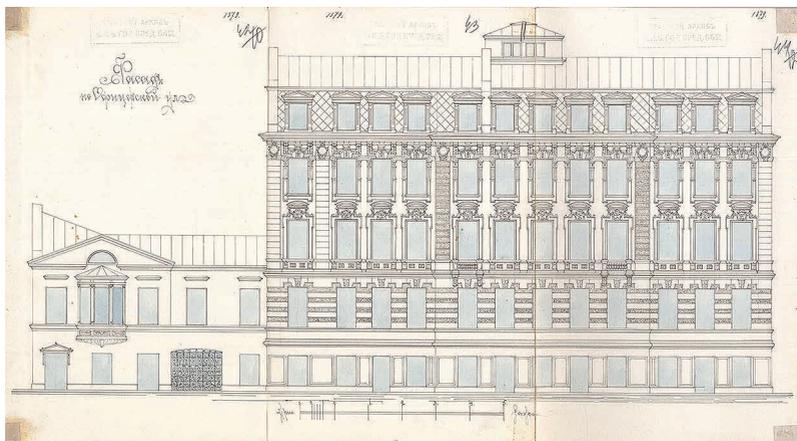
²⁷ Там же. Л. 330–332.

²⁸ Там же. Л. 362.

Ил. 15. Ночной бинокль фирмы К. Воткея (справа) в сравнении с биноклем К. Воткея для артиллерии. Частное собрание

Ил. 16, 17. Надписи на окулярах ночного бинокля фирмы К. Воткея. Частное собрание

Ил. 18. Вид фасада дома по Офицерской ул. № 40 после перестройки.
ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 4. Д. 1016. Л. 42–44

В следующем, 1896 году, фирма Воткея взялась за изготовление 4 труб большой силы и 30 труб средней силы с ящиками-штативами. Контракт также подписал по доверенности Н. П. Циммер²⁹.

В 1898 г. начались работы по перестройке двухэтажного дома Воткеев по Офицерской улице. Проект предусматривал надстройку лицевой части дома до четырёх этажей с мансардой и устройство над мансардой нежилого помещения для выверки оптических приборов³⁰. В это время в магазине фирмы, располагавшемся в доме, приказчиком работал сын Карла и Леонтины Воткеев — Максимилиан.

В этом же году Леонтина Воткей обратилась в ГАУ с прошением о допущении к конкурсу на поставку ночных биноклей для крепостей. Рассмотрев ходатайство фирмы Воткея, 24 марта 1898 г. Артиллерийский комитет решил к торгам на поставку ночных биноклей для крепостей пригласить фирму Краусса, уже изготавливавшую такие бинокли (*ил. 13, 14*), и фирму Воткей «как зарекомендовавшую себя изготовлением биноклей для полевой артиллерии»³¹.

²⁹ Там же. Л. 513.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3704. Л. 21.

³¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 3/4. Д. 24. Л. 22.

Ил. 19. Бинокль Лемера.
Частное собрание

9 октября на основании предписания ГАУ начальник Петербургского оружейного завода заключил контракт с фирмой Воткея на поставку 120 биноклей в кожаных футлярах с ремнями через плечо по цене 31 руб. 96 коп. за штуку. Бинокли следовало изготовить в четырёхмесячный срок³². Нужно отметить, что фирма Воткея не уложились в оговоренные контрактом сроки и просила ГАУ о двухмесячной отсрочке, которая была удовлетворена. Бинокли (*ил. 15, 16, 17*) были сданы в Оружейный завод в октябре 1899 г.³³ и распределены между 15 крепостями (*см. приложение 1*).

В это же время закончилась перестройка дома по Офицерской ул., 40 (*ил. 18*). В протоколе комиссии по освидетельствованию вновь выстроенного жилого строения упоминается мастерская в старой части дома³⁴. На первом этаже перестроенной части здания располагалась оптико-механическая мастерская (6 комнат), лакировальная (3 комнаты) и магазин (3 комнаты).

Артиллерийский комитет ГАУ, заботясь о снабжении артиллерии и других родов войск наиболее совершенными приборами наблюдения, внимательно следил за появлением новейших образцов оптики в европейских армиях. Ведущие европейские производители, в свою очередь, желая получить выгодные контракты от русского военного ведомства, сами предлагали свою продукцию для испытаний. Так, Артиллерийский комитет журналом от 28 июля 1899 г. за № 408 признал полезным приобрести для сравнительного испытания с принятым в Русской армии биноклем Воткея два бинокля Лемера увеличением 5,1. Формальным поводом послужил негативный отзыв о биноклях Воткея со стороны Главного штаба, в котором говорилось о плохой

³² Там же. Л. 24 и об.

³³ Там же. Л. 42.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 145. Д. 87. Л. 10.

годности последних для кавалерии. Узнав об этом, 13 декабря 1899 г. Леонтина Воткей обратилась в Артиллерийский комитет, указав, что фирма К. Воткей поставила в Геодезическое отделение Главного штаба 7000 биноклей для пехоты и почти столько же для артиллерии. Все бинокли изготовлялись и принимались по утвержденному образцу, и потому весьма сомнительно, что бинокль мог быть забракован для кавалерии как неудовлетворительный. И если Главный штаб склоняется к биноклю Лемера, то, вероятно, по причине его портативности, легкости и дешевизне, которые достигались в ущерб его оптическим качествам. И если бинокль Воткея и был дороже бинокля Лемера, то он удовлетворял потребностям не только кавалерии, но и артиллерии, давая возможность делать наблюдения на более дальние расстояния. Но, указывалось в письме, если в биноклях для кавалерии требования к увеличению могли быть понижены, то фирма Воткей предлагала предоставить образец бинокля, не уступающий биноклю Лемера, по цене 11 руб. за штуку³⁵.

В марте 1900 г. на Главном артиллерийском полигоне был испытан бинокль Байля-Лемера (*ил. 19*). Его сравнивали с биноклем Воткея, причем оказалось, что бинокль Байля-Лемера дает менее отчетливые и ясные изображения. Это объясняется тем, что оптические оси в бинокле Байля-Лемера расставлялись на величину, большую расстояния между глаз, а объектив его был меньшего диаметра, чем в бинокле Воткея³⁶.

Таблица 1. Сравнительные качества биноклей Байля-Лемера и Воткея

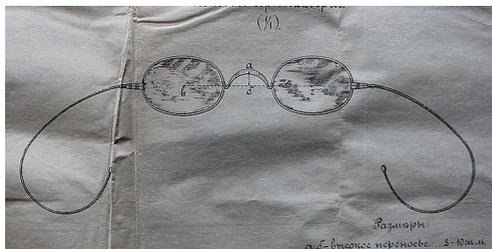
Название бинокля	Увеличение	Поле зрения	Вес с футляром	Вес без футляра
Байля-Лемера	5	3°	1 фунт 81 зол.	1 фунт 8 зол.
Воткея	5	3°	1 фунт 19 зол.	1 фунт 55 зол.

В это же время фирма занялась изготовлением 80 ночных биноклей в футлярах и с ремнями через плечо по контракту, заключенному 20 апреля 1900 г. с начальником Орудийного завода полковником Павловским³⁷. Нужно отметить, что ГАУ заключило контракт на поставку 90 ночных биноклей также с французской фирмой Краус. В 1902 г. фирма К. Воткей заключила контракт на поставку на Петербургский

³⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 4. Оп. 39/3. Д. 321. Л. 213–214.

³⁶ Там же. Л. 335 и об.

³⁷ Там же. Л. 64.

Ил. 20. Чертёж очков с желто-зелёными стеклами для наводчиков орудий. Сборник приказов по артиллерии за 1908 год. Приказ № 62

орудийный завод 90 ночных биноклей для крепостей с футлярами и ремнями через плечо³⁸.

В этом же году умерла Леонтина Николаевна Воткей. В свидетельстве о смерти говорилось:

Выпись из списка умерших евангелическо-лютеранского прихода Святого Петра в Санкт-Петербурге, 1902 года марта 31 дня, в 12 и 1/2 часов ночи, умерла в С.-Петербурге от катарального воспаления легких 70 лет, Леонтина Мария Воткей, урожденная Кордес. С.-Петербургская 2-й гильдии купчиха, вдова³⁹.

Всё принадлежащее ей имущество она завещала своему сыну Максимилиану Карловичу Воткею и Николаю Павловичу Циммеру.

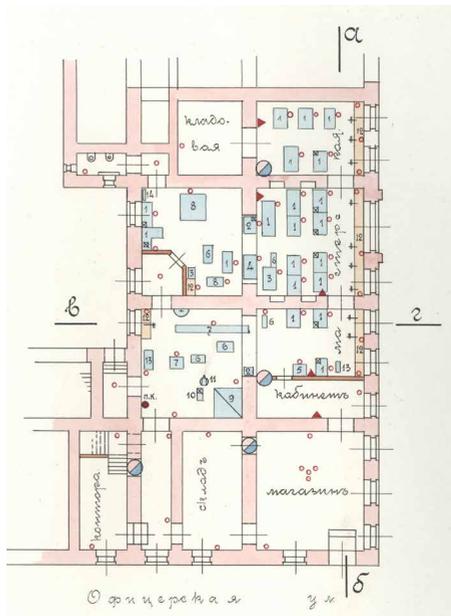
8 августа 1903 года Максимилиан Карлович Воткей и Николай Павлович Циммер у петербургского нотариуса А. Ф. Заозёрского совершили акт раздела общего имущества, перешедшего им по завещанию петербургской 2-й гильдии купчихи Л. Н. Воткей, утвержденному к исполнению определением Санкт-Петербургского окружного суда, состоявшимся 10 мая 1902 г. По взаимному согласию М. К. Воткей получил каменный дом по Офицерской улице, 40 со всеми строениями при нем и землёй, со всеми обременениями и долгами, лежащими на имуществе. Н. И. Циммер получил участок земли в Лесном участке под №23, мастерскую оптических и механических изделий со всеми правами по контрактам и три магазина для торговли этими изделиями, со всеми товарами, готовыми и находящимися в работе изделиями, машинами, инструментами, обстановкой, заказами и всеми принадлежностями с правом пользования фирмой К. Воткея и уплатой всех долгов по счетам, вексялям и распискам. Совершив

³⁸ Там же. Д. 24. Л. 97, 97 об.

³⁹ РГИА. Ф. 1102. Оп. 4. Д. 168. Л. 11.

- электрическая освещеніе.
- ▲ осветительныи.
- ⊠ моторы при станкахъ
- 1 - токарныи станки.
- 2 - сверлильныи станочныи.
- 3 - дрельерныи.
- 4 - шлифовальныи.
- 5 - полировки.
- 6 - волоочильныи ст.
- 7 - прессы.
- 8 - гарни.
- 9 - вентиляторы.
- 10 - наковальня.
- 11 - верстакъ слесари.
- 12 - тоило.
- 13 - распределит. доска.
- 14 -

Ил. 21, 22. План оптической мастерской Н. Циммера по адресу Офицерская ул. № 32/2. ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 15. Д. 1482. Л. 50, 51

раздел унаследованного имущества, Воткей и Циммер обязались за себя и за своих наследников претензий друг к другу не предъявлять⁴⁰.

Таким образом, Николай Павлович Циммер стал полноправным владельцем оптической фирмы и уже 2 сентября 1903 г. подписал контракт на поставку в четырехмесячный срок 136 биноклей с футлярами по цене 21 руб. 50 коп. за штуку на Петербургский оружейный завод⁴¹.

Видимо, это был один из последних контрактов фирмы К. Воткея на изготовление и поставку биноклей для Военного ведомства. Ведущие мировые производители оптики предлагали более совершенные призмные бинокли, производство которых требовало современного и технологически сложного оборудования, и фирма Воткея уже не могла составлять им конкуренцию.

16 февраля 1906 г. Николай Павлович Циммер учредил товарищество на вере под фирмой К. Воткея «с нежелающей быть поименованной вкладчицей». Складочный капитал товарищества определял-

⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 798. Л. 3.

⁴¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 4/3. Д. 24. Л. 109.

ся в 5000 руб.⁴² Нежелаящим быть поименованным лицом являлась супруга Николая Павловича Ольга Николаевна Циммер (Аплеухина), с которой он вступил в брак 18 января 1904 г.⁴³

В сентябре 1907 г. Н. П. Циммер заключил контракт сроком на один год на аренду дома Н. Ф. Целибеева, находившегося на углу Офицерской улицы и Театральной площади под №32/2. В этом доме товарищество на вере устроило новую оптико-механическую мастерскую фирмы К. Воткея. В ведомости о доходах с дома, состоящего в залоге Петербургского городского кредитного общества и за недоимки назначенного в продажу с публичного торга, в квартире №3 значился оптический магазин, а в квартире под №5, вероятно, арендованной Н. П. Циммером — 6 комнат, людская, ванная и кухня.

В свидетельстве, выданном канцелярией Петербургского градоначальника 1 марта 1908 г. почетному гражданину Н. П. Циммеру, содержится дозволение на производство работ при помощи паяльной и сушильной печей в оптической мастерской по адресу Офицерская улица, 32/2, при условии соблюдения правил для подобных заведений, и чтобы количество рабочих не превышало 35 человек. 27 сентября проводился осмотр мастерской, в которой налицо оказались нижеследующие приспособления, механизмы и устройства:

Паяльная печь.....	1
Сушильная печь.....	1
Токарных ручных станков.....	20
Цибанков.....	2
Разный мелкий инструмент ⁴⁴ .	

Мастерская продолжала производство оптических изделий, театральных и охотничьих биноклей, геодезического и чертёжного инструмента. По заказу Военного ведомства была изготовлена партия очков для наводчиков орудий с желто-зелёными стёклами (*ил. 20*).

8 января 1914 г. Максимилиан Воткей продал дом на Офицерской ул., 40, где долгие годы находились оптико-механическая мастерская, магазин и квартира семьи Воткей, петербургскому купцу Петру Николаевичу Рюмину⁴⁵.

---

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 798. Л. 5.

⁴³ Там же. Л. 14, 15.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 15. Д. 1482. Л. 61 и об.

⁴⁵ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1517Б. Л. 73.

Николай Павлович Циммер, занимаясь расширением производства, 23 октября 1915 г. подал прошение на имя петербургского градоначальника об утверждении чертежей новой оптико-механической мастерской по адресу Офицерская улица, 32/2 (*ил. 21, 22*), которое было удовлетворено 11 декабря 1915 г.⁴⁶

Фирма К. Воткея под управлением Н. П. Циммера просуществовала до 1917 г. и являлась старейшим оптическим предприятием России. Многие десятилетия она снабжала армию и флот биноклями, зрительными трубами и другими инструментами. Несмотря на то, что зачастую фирма копировала образцы оптики, произведённой зарубежными производителями, ей удавалось составлять им серьёзную конкуренцию благодаря качественной шлифовке оптических линз, отделке корпусов и более низкой цене. Немаловажную роль в получении военных заказов сыграло и то, что производство фирмы находилось в Петербурге, там же, где руководство военных и военно-морских учреждений. Испытания, приемку и ремонт оптических изделий можно было производить на месте.

Однако появление призмённых биноклей, стереотруб и дальнометров сделало обычные зрительные трубы и бинокли галилеевского типа, изготавливавшиеся фирмой К. Воткея, устаревшими. К тому же для производства новейших оптических приборов требовалось современное дорогостоящее оборудование, которое могли приобрести только крупные фирмы. Уступив производство биноклей для Военного ведомства крупнейшим мировым производителям (фирмам Цейсс, Герц и Краус), фирма К. Воткея оставалась на рынке оптических инструментов до конца существования Российской империи⁴⁷.

Приложение 1. Распределение биноклей фирмы Воткея по крепостям Российской империи

Инспектор крепостной артиллерии

26 февраля 1889 года № 34

С.-Петербург

По записке от 4 ноября 1889 г. за № 715

24 февраля 1899 года

---

⁴⁶ Там же. Ф. 569. Оп. 15. Д. 1482. Л. 56, 70.

⁴⁷ В сборнике «Промышленная Россия» (1923–1924 гг.) значится электромеханическая мастерская Воткей.

Заказанные в минувшем году фирме Воткей 120 биноклей полагал бы распределить между крепостными артиллериями следующим образом:

В Кронштадскую	.5 биноклей
Свеаборгскую	.5 биноклей
Усть-Двинскую	.5 биноклей
Либавскую	10 биноклей
Ковенскую	.5 биноклей
Варшавскую	15 биноклей
Осовецкую	.5 биноклей
Зегржскую	.5 биноклей
Севастопольскую	.5 биноклей
Бендерскую	2 бинокля
Михайловскую	10 биноклей
Карскую	.5 биноклей
Владивостокскую	20 биноклей
Николаевскую	3 бинокля
Квантунскую	20 биноклей
Итого	120 биноклей ⁴⁸

Sergey LEBEDKIN

Independent researcher (St. Petersburg, Russia)

E-mail: snleb@yandex.ru

K. Votkey factory as a provider of optical devices for the Russian army

In this paper, for the first time in the Russian historiography, on the basis of documents stored in St. Petersburg archives, an attempt to compile and systematize in a chronological order information about K. Votkey's activities in supplying the Russian army with binoculars, telescopes and other optical instruments in the late XIX-early XX centuries. The author deliberately does not consider the topic of supplying with instruments for the Maritime Office, since this issue has not been studied thoroughly so far.

Keywords: K. Votkey, N. P. Zimmer, optical engineer, optical devices, observation devices, binoculars, telescope, Main Artillery Office.

---

⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 4/3. Д. 24. Л. 32.

УДК 94 (47).083

ББК 63.3 (2) 53

Алексей Владимирович АРАНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, президент Санкт-Петербургского военно-исторического общества (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Владимир Александрович БЕЗРОДИН

старший научный сотрудник Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bezrodin@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ (XIX — НАЧАЛО XX В.)

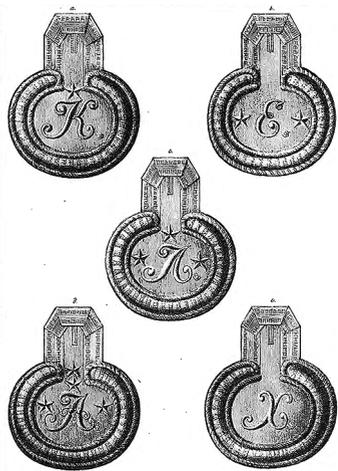
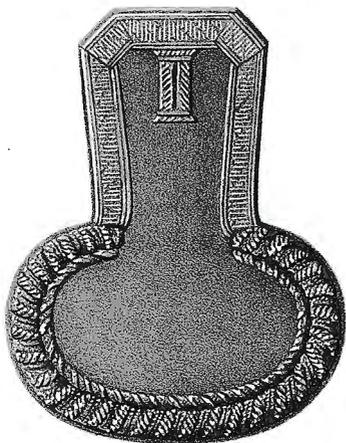
Статья показывает основные этапы возникновения и развития наплечных знаков различия военнослужащих Русской армии: погон и эполет.

Ключевые слова: Русская императорская армия, униформа, погоны, эполеты, знаки различия.

В армиях разных стран существовало и существует большое количество способов определения звания и статуса военнослужащих и знаков различия для этой цели. Один из наиболее распространённых — наплечные знаки различия: эполеты и погоны.

Эполеты в Русской армии в том виде, в котором они просуществовали до революции 1917 г., были введены 17 сентября 1807 г., когда генералитету, штаб- и обер-офицерам гренадерских полков, а затем, в течение 1807–1808 гг., и прочих армейских пехотных, артиллерийских и инженерных частей вместо погон устанавливались эполеты с суконным полем приборного цвета полка (*ил. 1*).

Корешок эполета — узкая часть, располагающаяся ближе к воротнику — обшивался узким золотым или серебряным галуном, по краям же округлого поля накладывались два золотых или серебряных жгута (в зависимости от цвета металлического прибора). Помимо этого, у штаб-офицеров эполеты обшивались тонкой, а у генералов —

Ил. 1. Обер-офицерский эполет, утверждённый в 1807 г. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению.* СПб., 1851. Ч. 10. Рис. 1305

Ил. 2. Офицерские эполеты гренадерских полков с различием по чинам. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Ч. 19. Рис. 8

толстой канительной бахромой. Эполеты крепились на плечах мундира путём пристёгивания в районе воротника на пуговицу. При этом корешок эполета продевался сквозь нашитый на середине плеча «погончик» или «контр-эполет» из того же галуна, что и обшивка корешка эполета¹.

Кавалерийские армейские части в 1807 г. получили офицерские эполеты, сходные по форме с пехотными, но с полностью золотым или серебряным полем вместо суконного.

Офицерские чины гвардии носили подобные эполеты, которые отличались от армейских тем, что суконное поле на них заменялось золотой рогожкой (или серебряной, как в Кавалергардском полку). Кроме того, 17 сентября 1807 г. в гвардейских частях устанавливалось

¹ *Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению.* Ч. 10. СПб.: Военная типография, 1851. С. 325–327.

Ил. 3. Офицерский эполет драгунских полков. Из издания: *Висковатов А. В.* Историческое описание... Ч. 21. Рис. 224

ношение эполета только на левом плече. На правом располагался золотой аксельбант².

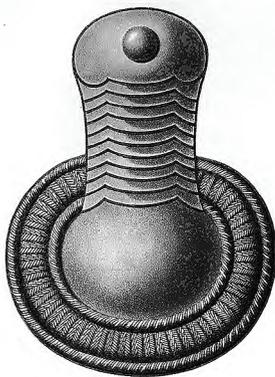
Однако вскоре, 27 марта 1809 г., а в гвардейской кавалерии — в 1809 г., аксельбанты были отменены, а офицеры гвардии получили по два эполета по образцу армейских офицеров³.

15 декабря 1807 г. вышел именной указ, согласно которому на эполетах и погонах военнослужащих вышивался номер дивизии. На офицерских эполетах для этого использовался золотой шнур, а на погонах нижних чинов — гарусный, на белых и жёлтых — красного, а на всех прочих — жёлтого цвета⁴. Таким образом, наплечные знаки стали нести больше информации о полковой принадлежности мундира.

Через 20 лет офицерские эполеты стали не только атрибутом полкового отличия — они начали указывать на чин своего владельца. 1 января 1827 г. именной указ императора ввел на эполетах кованые звёздочки цвета, обратного цвету металлического прибора эполет. Количество звёзд устанавливалось следующее:

- прапорщики — по одной;
- подпоручики, майоры и генерал-майоры — по две;
- поручики, подполковники, генерал-лейтенанты — по три;
- штабс-капитаны — по четыре;
- капитаны, полковники и полные генералы — без звёзд.

Поскольку во всех случаях размер звёздочек был одинаковый, на точный воинский чин указывали другие элементы мундира (*ил. 2*)⁵.

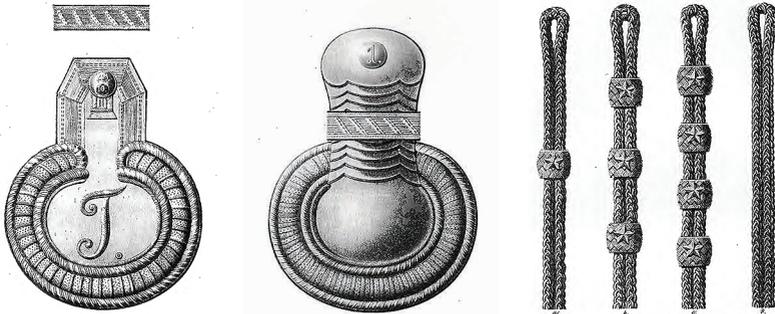

² Там же. Ч. 14. СПб., 1858. С. 13.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. Ч. 10. С. 325–327.

⁵ Там же. Ч. 19. СПб., 1861. С. 296.

Ил. 4. Офицерский эполет обр. 1837 г. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Ч. 19. Рис. 31

Ил. 5. Драгунский офицерский эполет обр. 1837 г. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Ч. 19. Рис. 250

Ил. 6. Офицерские плечевые шнуры гусарских полков с различием по чинам (слева направо): корнет, поручик, штаб-ротмистр, ротмистр. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Ч. 21. Рис. 351

13 октября 1827 г. изменилась форма эполет армейских драгунских, конно-егерских, гусарских и уланских полков. Все чины этих частей получили эполеты с металлическим чешуйчатым полем цвета металлического прибора полка⁶. Остальные детали эполетов остались прежними (ил. 3).

17 декабря 1837 г. в обшивку поля эполет всех офицерских чинов и генералов был добавлен четвёртый узкий шнурок⁷ (ил. 4, 5).

17 декабря 1844 г. для офицерских чинов гусарских полков при доломанах и ментиках были введены эполетные наплечные шнуры с гомбочками с прикрепленными к ним коваными звёздочками: на золотых гомбочках — серебряными, на серебряных — золотыми. Количество гомбочек и звёзд соответствовало офицерскому чину, как на офицерских эполетах⁸ (ил. 6).

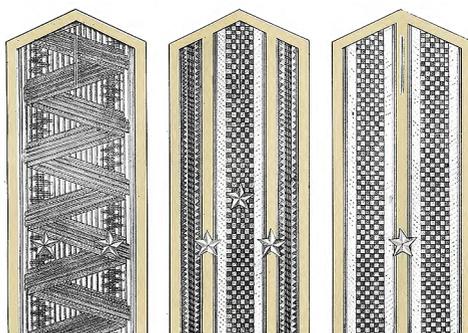
29 апреля 1854 г. для офицеров гренадерских, а вслед за ними и прочих пехотных полков при шинелях нового образца вводились

⁶ Там же. Ч. 21. СПб., 1861. С. 2.

⁷ Там же. Ч. 19. СПб., 1861. С. 313.

⁸ Там же. Ч. 21. СПб., 1861. С. 95.

Ил. 7. Плечевые погоны на походные шинели гренадерских полков.
Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Ч. 19. Рис. 78

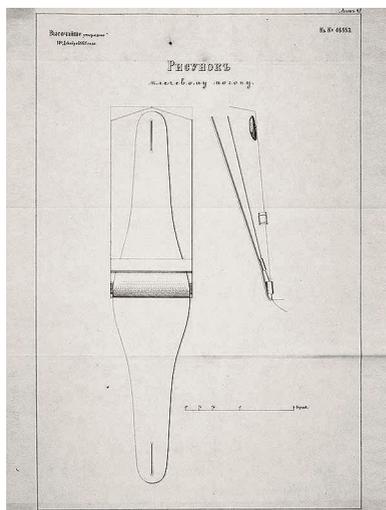
погоны, но несколько иной, чем в начале XIX в., конструкции. На суконное поле погон нашивались полосы галуна цвета металличе-

ского прибора полка. «У генералов — из галуна, присвоенного воротникам генеральских гусарских венгерок, нашитого на всю ширину погона, кроме как и у нижеследующих чинов, небольшого отступа от краёв. У штаб-офицеров — из галуна, присвоенного кавалерийским португеем, нашитого (несколько отступя от краёв погона) в три ряда, с двумя процветами в 0,56 см. У обер-офицеров — из галуна того же образца, нашитого в два ряда, с процветом посередине в 0,56 см, и с установленным для эполет различием чинов звёздочками» (ил. 7)⁹.

Впоследствии, 14 декабря 1868 г., галунные пристежные погоны были распространены и на другие элементы офицерского обмундирования. Плечевые погоны раскроем, цветом сукна и нашиваемыми на них знаками отличия походили на погоны, имеющиеся на шинелях, с разницей в системе крепления. Для пристёгивания погон на плече мундира, вдоль рукавного шва, отступая от него вверх на 2,2 см, пришивалась концами суконная перемычка шириной 1,1 см и длиной 6,6 см. К нижнему краю погона пристрачивался суконный клапан по цвету подкладочного сукна. Клапан представлял собой продолжение подкладки погона. Для большей прочности он мог быть двойной, проклеенный, простроченный. Ширина его у шва была равна ширине подкладочного сукна, а потом постепенно суживалась. На конце клапана для застёгивания на пуговицу прорезалась петля.

Для пристёгивания погона к мундиру клапан продевался в перемычку, пришитые около шва плеча и на подкладке самого погона, а потом

⁹ Там же. Ч. 19. СПб., 1861. С. 352–353.

Ил. 8. Конструкция плечевого пристяжного погона обр. 1868 г. Из издания: ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1873. Т. 43. Отд. 3. Л. 43

вместе с погоном застёгивался у воротника на пуговицу (ил. 8)¹⁰.

Таким образом, к 1868 г. офицерские погоны и эполеты приобрели вид, привычный для начала XX в. В 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны, были введены офицерские полевые погоны из сукна защитного цвета.

Погоны нижних чинов в Русской армии полторы сотни лет с момента появления имели утилитарную функцию — с их помощью

удерживались на плечах солдат перевязи амуниции. Но с течением времени всё более важной становилась и их информативная функция. Цвет поля погона говорил о месте полка в инспекции или в дивизии. О принадлежности к конкретной дивизии с 1807 г. говорила и вышитая шифровка на погонах.

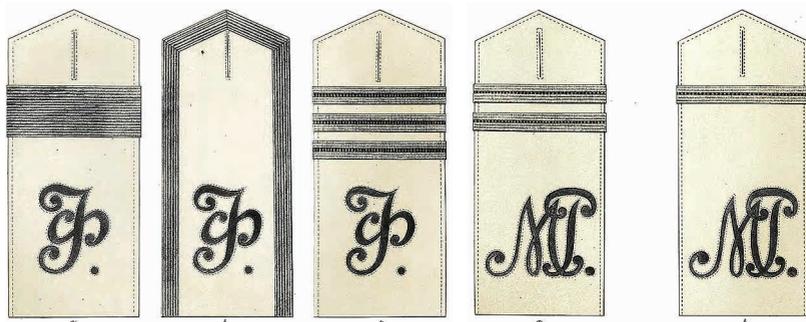
23 августа 1818 г., начиная с гренадерских полков, на погонах нижних чинов вводилась новая форма обозначения полковой принадлежности. Отменялась вышивка номера дивизии или вензеля шефа полка гарусным шнуром. Вместо этого вводилась просечная шифровка размером 4,4 см, в 2,2 см от нижнего края погона. На жёлтых гренадерских погонах шифровка имела красный цвет¹¹. У пехотных полков расцветка погон имела следующий вид:

- первые полки дивизий: красные погоны — жёлтая шифровка;
- вторые полки: белые погоны — красная шифровка;
- третьи полки: светло-синие погоны — жёлтая шифровка;
- четвёртые полки: зелёные погоны — жёлтая шифровка¹².

¹⁰ ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1873. Т. 43, отд. 3. С. 924.

¹¹ Там же. Ч. 10. СПб., 1851. С. 356.

¹² Там же. Ч. 10. СПб., 1851. С. 391.

Ил. 9, 10. Знаки различия на погонах нижних чинов гренадерский полков обр. 1843 г. Справа налево: фельдфебель, португей-прапорщик, отделенный унтер-офицер, младший унтер-офицер, ефрейтор. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* Ч. 19. Рис. 37, 38

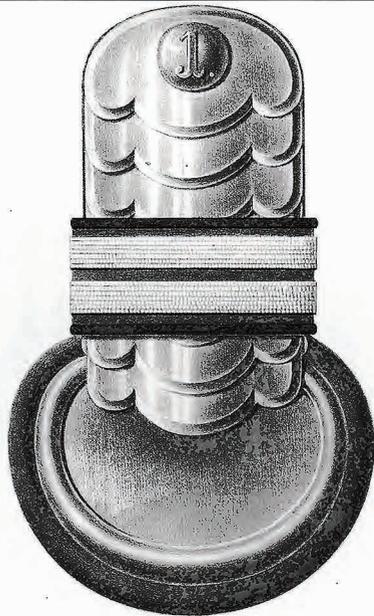
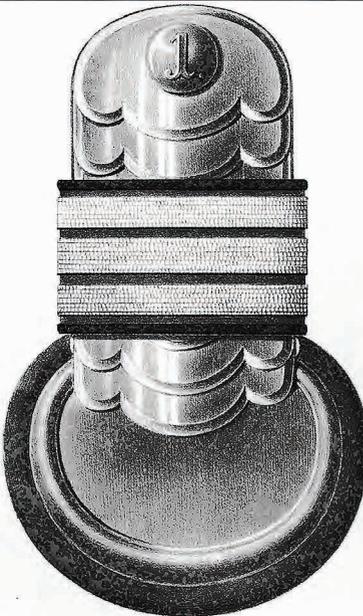
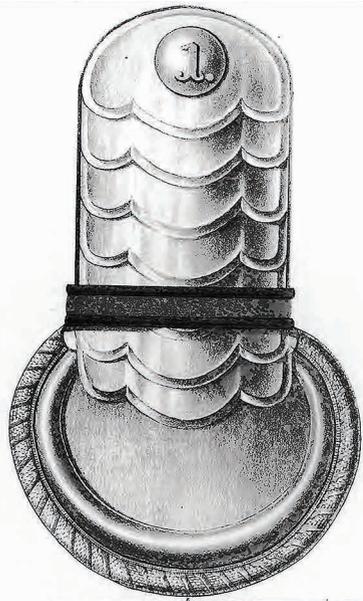
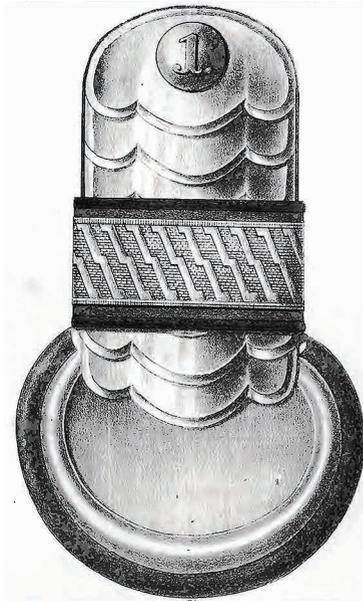
Со временем менялся цвет погон полков в пехотных дивизиях, но основные принципы просечных, а с 1874 г. крашенных шифровок к началу XX в. (помимо защитных погон обр. 1909 г.) оставались прежними: шифровки на белых и жёлтых погонах имели красный, а на всех прочих — жёлтый цвет.

18 апреля 1843 г., вслед за офицерскими эполетами, погоны нижних чинов получили возможность определять чин своего владельца. Для различия чинов были введены басонные нашивки:

- у фельдфебелей — широкий золотой галун поперёк погон вплотную к пуговичной петле;
- у португей-прапорщиков и подпрапорщиков — узкий золотой галун вдоль краёв погон;
- у отделенных унтер-офицеров — узкий шерстяной басон в три ряда;
- у прочих унтер-офицеров — такой же басон в два ряда;
- у ефрейторов — такой же басон в один ряд (*ил. 9, 10*)¹³.

В гренадерских полках указанный басон имел белый цвет с красной продольной полоской посередине, в пехотных армейских полках — белый без красной полоски. Знаки различия нижних чинов

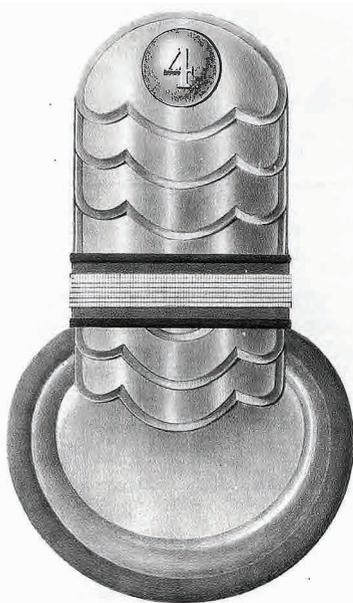
¹³ Там же. Ч. 19. СПб., 1861. С. 316–317.

Ил. 11. Знаки различия на погонах нижних чинов драгунских полков обр. 1843 г. Справа налево: старший вахмистр, портупей-юнкер. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* СПб., 1861. Ч. 21. Рис. 254

Ил. 12. Знаки различия на погонах нижних чинов драгунских полков обр. 1843 г. Справа налево: младший вахмистр, унтер-офицер. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* СПб., 1861. Ч. 21. Рис. 255

Ил. 13. Знаки различия на погонах нижних чинов драгунских полков обр. 1843 г. Ефрейтор. Из издания: *Висковатов А. В. Историческое описание...* СПб., 1861. Ч. 21. Рис. 256

в гвардейской пехоте выполнялись из узкого жёлтого шерстяного басона с двумя продольными красными полосками¹⁴.

По такому же принципу различались нижние чины в кавалерийских полках. Знаки различия на эполетах:

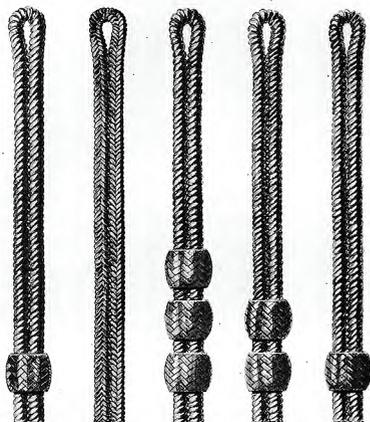
- у старших вахмистров — пришитый поперёк эполет в один ряд;
- у портупей-юнкеров и юнкеров — узкий золотой галун возле краёв эполет;
- у младших вахмистров — узкий шерстяной белый басон, пришитый поперёк эполет в три ряда;
- у унтер-офицеров — такой же басон в два ряда;
- у ефрейторов — такой же басон в один ряд (*ил. 11–13*)¹⁵.

8 апреля 1843 г. изменения коснулись и гусарских знаков различия. Вводились наплечные эполетные шнуры с гомбочками на доломанах и ментиках:

- у старших вахмистров — жёлтый шерстяной или белевый, вдвое перегнутый, с одной гомбочкой цвета металлического прибора;

¹⁴ Там же. Ч. 24. СПб., 1861. С. 16–17.

¹⁵ Там же. Ч. 21. СПб., 1861. С. 23–24.

Ил. 14. Знаки различия на погонах нижних чинов гусарских полков обр. 1843 г. Справа налево: старший вахмистр, портупей-юнкер, младший вахмистр, унтер-офицер, ефрейтор. Из издания: *Висковатов А. В.* Историческое описание... СПб., 1861. Ч. 21. Рис. 350

— у портупей-юнкеров и юнкеров — узкий золотой или серебряный плетешок без гомбочек;

— у младших вахмистров — жёлтый шерстяной или белевый, вдвое перегнутый, с тремя гом-

бочками из того же материала;

— у унтер-офицеров — жёлтый шерстяной или белевый, вдвое перегнутый, с двумя гомбочками из того же материала;

— у ефрейторов — жёлтый шерстяной или белевый, вдвое перегнутый, с одной гомбочкой из того же материала (*ил. 14*)¹⁶.

На гусарских шинелях погоны остались прежнего образца со знаками различия, как в пехоте.

К 1909 г. система знаков различия нижних чинов в основе своей осталась прежняя, но стала более дробной:

— фельдфебельское: галун одного образца с положенными на воротнике мундира нашивался поперёк погона поверх всех прочих отличий, касаясь конца петли. Концы его подгибались внутрь между верхом погона и подбоем;

— юнкерское (для подпрапорщиков, штандарт-юнкеров и подхорунжих): галун шириной в 1,1 см одного образца с положенными на воротнике и обшлагах мундира нашивался по краям свободных сторон погона вплотную к выпушке или прострочке, пропуская концы в шов рукава;

— юнкерам из вольноопределяющихся: кроме нашивки из галуна, полагался гарусный трёхцветный шнур, который нашивался по трём сторонам погона;

¹⁶ Там же. Ч. 21. СПб., 1861. С. 91–92.

— вольноопределяющимся и охотникам: шнур гарусный, трёхцветный, нашивался вокруг погона;

— зауряд-прапорщикам на фельдфебельских должностях: погоны полагались подпрапорщичьи с одной вышитой звёздочкой над вышитой шифровкой по образцу, установленному для фельдъегерей, с подбоем и вышитым по офицерскому образцу номером или вензелем Зауряд-прапорщикам, исполняющим должность фельдфебеля, полагалась поперечная галунная нашивка по цвету металлического прибора;

— зауряд-военным чиновникам полагались: а) имеющим классные чины — продольные плечевые погоны образца, установленного для гражданских чиновников военного ведомства, с нашивкой поперек погон отличий, обозначающих их воинское звание, которое они имели при прохождении военной службы; б) не имеющим классных чинов — продольные плечевые суконные погоны с нашивкой продольно и посередине погона в один ряд галуна образца, установленного для плечевых погон гражданских чиновников военного ведомства шириной 2,2 см. Сукно и выпушки погон должны были быть сообразны околышу фуражки.

— кандидатам на классную должность из нижних чинов всех ведомств, техническим мастерам, обер-фейерверкерам и оружейным мастерам 1-го и 2-го разрядов: при присвоенной им форме одежды плечевые погоны устанавливались шириной 6,6 см, из сукна, части или ведомству присвоенного. При этом погоны как с выпушкой, если таковая полагалась, так и без неё должны были быть: 1) загнуты по краям и с подбоем, положенным для офицеров части; 2) обшиты трехцветным гарусным шерстяным шнуром у тех кандидатов, которые до переименования их в это звание пользовались правами вольноопределяющихся; 3) без поперечных нашивок (соответственно унтер-офицерским окладу содержания или разрядам); 4) пристежными на мундире и рубаше и пришитыми — на шинели; 5) с нашитым обер-офицерским галуном (шириной 2,2 см) посередине погона и вышитым по офицерскому образцу номером или вензелем (если таковые полагались) цвета, положенного для офицеров части или ведомства.

— подпрапорщикам, окончившим войсковые школы: погоны по образцу, установленному для фельдъегерей, с подбоем и вышитым по офицерскому образцу номером или вензелем, присвоенным части, причем у подпрапорщиков, исполняющих должность фельдфебеля, поперечная широкая галунная нашивка на погонах должна была быть по цвету металлического прибора. Подпрапорщики, не исполняющие

должность фельдфебеля, носили погоны без поперечной галунной нашивки;

— унтер-офицерское: у старших унтер-офицеров в три, а у младших в два ряда, из тесьмы, части присвоенной, шириной 1,1 см, нашивалась поперек погона, как у фельдфебелей. Верхняя нашивка должна была касаться конца петли, расстояние между нашивками — 0,3 см. Нашивки в три ряда полагались: старшему унтер-офицеру, полковому каптенармусу, полковым штаб-горнисту и барабанщику, старшему музыканту, писарю старшего оклада и старшему медицинскому фельдшеру. Нашивки в два ряда полагались: младшему унтер-офицеру, ротному каптенармусу, батальонным горнистам и барабанщикам (не в отдельных батальонах), младшему музыканту унтер-офицерского звания, писарю младшего оклада, младшему медицинскому и ротному фельдшеру и вообще нестроевым младшего унтер-офицерского звания;

— ефрейторское: как унтер-офицерское, из тесьмы, части присвоенной, но в 1 ряд;

— нижним чинам постоянного состава офицерских школ: басон из желтой шерстяной тесьмы, с одной посередине полоской алого цвета, нашивался кругом погон с трех сторон. Нижняя сторона оставалась не обшитой, так же, как и юнкерское отличие;

— наездникам унтер-офицерского звания кавалерийских и артиллерийских частей, бомбардирам-наводчикам: галунная или басонная тесьма шириной 1,1 см нашивалась вдоль всего погона от вершины угла до низу, нижний конец зашивался в шов плеча, а верхний, прорезанный вдоль против петли погона, закреплялся около этой петли;

— запасным наводчикам крепостной артиллерии полагалась продольная нашивка из белевой тесьмы;

— отличие разведчикам в кавалерии, выдержавшим удовлетворительно поверочное испытание — продольная нашивка посередине погона из тесьмы шириной 1,1 см в гвардейской кавалерии — желтого басона, в армейской кавалерии — белевой;

— уволенным в запас армии и временно отпусковым для поправления здоровья нижним чинам: суконные нашивки 1,1 см ширины, одна для отпусковых и две для запасных нижних чинов. Нашивки эти делались: имеющим погоны черного или темно-зеленого сукна — из красного, а прочим — из черного сукна. Нашивались они поперек погона, посередине его, поверх всех продольных нашивок, с загибом краев под погон. Расстояние между нашивками полагалось 0,3 см.

— за отличие в фехтовании и гимнастике: басонная петля нашивалась поперек погона на 2,2 см от плечевого шва, под всеми продольными нашивками¹⁷.

Погоны к военной одежде нижних чинов второй половины XIX — начала XX в. можно разделить на два основных конструктивных типа: вшивные и пристежные.

Вшивные погоны для одежды нижних чинов полагались для мундиров и шинелей. Конструктивно они походили друг на друга. Различия касались материала и цвета подкладки. Для шинельных погон использовалось шинельное сукно, для мундирных — мундирное. Погоны подгонялись по плечу и вшивались нижним концом в шов рукава. Верхняя часть срезалась тупым углом и пристёгивалась к плечу у воротника на мундирную пуговицу большого диаметра. В зависимости от полка погоны могли изготавливаться с выпушкой по краям или без неё. В последнем случае края лицевой части и подкладки не подгибались внутрь, а прострачивались.

После введения на летнее время гимнастических рубах нижние чины получили пристежные погоны по образцу офицерских.

В 1907–1909 гг. в Русской армии вводилось походное обмундирование. Изменения коснулись и погон нижних чинов. Погоны на походном мундире обр. 1909 г. полагались двухцветные, чтобы их можно было надевать при походных мундирах в мирное время цветным сукном сверху, а в лагерях и при выступлении в военный поход — цветным сукном вниз. Одна сторона погон имела цвет, части присвоенный, а другая — защитный. Края погона не загибались, а прострачивались. В нижний край погона между верхним сукном и подкладкой вшивался суконный язычок, как у офицерских погон, во всю ширину погона, для продевания сквозь суконную перемычку шириной 1,1 см, нашиваемую на плечи мундира. Верхний край погона срезался тупым равносторонним углом и надевался просечной простроченной петлей на кожаную пуговицу (в гвардии — металлическую), которая пришивалась к плечу у воротника. Длина погона делалась согласно размерам плеча, ширина погона — 5,6 см. На обеих сторонах погона накладывалась шифровка на 2,2 см выше нижнего его края. Номера и литеры

---

¹⁷ *Лосицкий Н. М.* Свод правил о постройке мундирной одежды, белья и снаряжения нижним чинам регулярных войск, управлений и заведений (кроме гвардии): Руководство для заведывающих швальями в полках, батальонах, батареях и командах. Киев: Тип. К. Н. Милевского и К°, 1909. С. 34–38.

имели размеры: в одну строку — 3,9 см, а в две строки (с промежутком в 0,6 см) — нижняя строка 1,7 см, верхняя — 3,9 см, при этом особые знаки (трафаретные), присвоенные роду оружия (в артиллерии и инженерных войсках), полагались над верхней строкой.

Шифровка на походной стороне погона (защитного цвета) полагалась печатная по трафарету масляной краской из номеров: полков — в пехоте и кавалерии, бригад — в пешей артиллерии, батарей — в конной артиллерии, батальонов и рот — в инженерных войсках, или вензелевых изображений имен шефов, или литер с особыми знаками, где таковые полагались, цветов:

- для пехоты — жёлтого,
- для стрелков — малинового,
- для пешей артиллерии — алого,
- для всей кавалерии и конной артиллерии — светло-синего,
- для крепостных частей — оранжевого,
- для инженерных войск — коричневого,
- для обозных войск — белого,
- для интендантских заведений военного времени — черного.

Шифровка (трафаретная) на стороне цветного сукна погон (для мирного времени) оставалась прежнего цвета, но нумерация полагалась не по номерам дивизий, а как указано выше. Шифровка на погонах походных мундиров гвардейских частей осталась прежняя.

На погонах походных мундиров устанавливались наружные отличия по званиям и за сверхсрочную службу:

а) на воротнике, погонах и рукавах — прежнего образца, но вместо галуна, белого и желтого басона нашивалась темно-оранжевая тесьма;

б) установленный для разведчиков кавалерии вдоль погона басон заменялся тесьмой светло-синего цвета, нашиваемой поперек погона у пришива;

в) басон на погонах бомбардиров-наводчиков и наблюдателей в артиллерии заменялся тесьмой темно-оранжевого цвета, пришиваемой у наводчиков не вдоль, а поперек погона у пришива, а у бомбардиров-наблюдателей — тесьмой, пришиваемой над шифровкой, по цвету трафарета: в пешей артиллерии — алый, а в конной — голубой¹⁸.

При введении суконной рубахи обр. 1911 г. погоны остались того же образца, что и на походном мундире. Они делались двухсто-

---

¹⁸ *Невский Н. Г.* Реформа обмундирования 1909 г. СПб.: Тип. т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1911. Вып. 4. С. 6–7.

ронними: одна сторона из приборного сукна, части присвоенного, другая из мундирного сукна защитного цвета с прокладкой между ними двух рядов проклеенного подкладочного холста. При этом холст проклеивался (присушивался горячим утюгом) к внутренней стороне погона из сукна защитного цвета, приборное сукно, на случай перелицевания, не приклеивалось. Холст не должен был выступать из краев погон.

В нижний край погона между приборным сукном и холстом вшивался ординарный суконный язычок шириной у пришива на 1,1 см менее ширины погона, а у другого конца — шириной 2,2 см, длиной по всей длине погона. Верхний конец погона срезался по лекалу тупым равносторонним углом. Погон вокруг прострачивался нитками по цвету приборного и защитного сукон. По краям погона между приборным и защитного цвета сукном вшивалась выпушка шириной около 0,6 см, кому было положено. Концы выпушки внутрь погона не загибались, а обрезались по линии нижнего края погона.

В верхнем конце погона у вершины угла пересекалась продольная петля для застегивания на пуговицу, нашиваемую на плече рубашки у воротника. Верхний край этой петли приходился на 0,8 см от вершины угла. Петля прострачивалась вдоль прорези и поперек у краев в виде прямоугольника. На языке погона в соответствующем месте делалась прорезь для застегивания на пуговицу. Для прочности прорезь эта у верхнего конца скреплялась несколькими стежками нитки. Нашивки на цветной стороне погона на походных рубахах полагались такого же образца, как на погонах парадных мундиров¹⁹.

Во время Первой мировой войны произошло упрощение погон: в полевых условиях носились защитные погоны. Они с 1914 г. начали изготавливаться из молескина и других эрзац-материалов. Однако анализ фотографий позволяет говорить об использовании в воинских частях погон самых разнообразных неустановленных образцов.

Список литературы

Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. СПб.: Военная типография, 1851–1861. Ч. 10, 14, 19, 21, 24.

---

¹⁹ Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых интендантством для довольствия войск. Пг.: Тип. штаба войск гвардии и Петроградского военного округа, 1915. С. 164–165.

Лосицкий Н. М. Свод правил о постройке мундирной одежды, белья и снаряжения нижним чином регулярных войск, управлений и заведений (кроме гвардии): Руководство для заведывающих швальнями в полках, батальонах, батареях и командах. Киев: Тип. К. Н. Милевского и К°, 1909. 286 с.

Невский Н. Г. Реформа обмундирования 1909 г. СПб.: Тип. т-ва «Екатерингофское печатное дело», 1911. вып. 4. 48 с.

Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых интендантством для довольствия войск. Пг.: Тип. штаба войск гвардии и Петроградского военного округа, 1915. 639 с.

Aleksei ARANOVICH

Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, President of St. Petersburg Society of Military History (St. Petersburg, Russia)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Vladimir BEZRODIN

Senior Researcher, State Museum of history of religion (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bezrodin@mail.ru

To the question of evolution of insignia of servicemen of the Russian army. XIX — early XX centuries.

The article shows the main stages of the emergence and development of shoulder insignia of the Russian army: shoulder straps and epaulettes.

Keywords: Russian army, uniform, shoulder straps, epaulettes, insignia.

References

A. V. Viskovatov, *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskikh voisk [The historical description of clothes and weapons of the Russian troops]*, St. Petersburg 1851–1861. Vol. 10, 14, 19, 21, 24.

N. M. Lositskij, *Svod ptavil o postroike mundirnoj odezhdi, belja i snarjazhenija nizhnim chinam reguljarnih vojsk, upravlenij i zavedenij*, Kiev 1909.

N. G. Nevskij, *Reforma obmundirovanija 1909 g.*, St. Petersburg 1911.

Sbornik opisanij predmetov i materialov, zagotovljaemih intendantstvom dlja dovolstvija vojsk, Petrograd 1915.

УДК 355.41

ББК 63.3

Роман Анатольевич ДОЛГОВСКИЙ

курсант 3-го курса военного факультета, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

Научный руководитель:

Владислав Михайлович КРИВЧИКОВ

кандидат исторических наук, профессор, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

E-mail: k.vlad68@mail.ru

РОЛЬ ПАЛАТОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК ДО 1918 Г.

Статья посвящена проблеме использования палаток для размещения войск. Рассмотрены как сильные, так и слабые стороны организации полевых лагерей военнослужащих в различные периоды с древнего времени и до 1918 года.

Ключевые слова: палатка, полевой лагерь, размещение войск.

Полевое размещение войск имеет очень богатую историю. По сути, никакие военные действия не могут проходить с успехом без такого вида обеспечения. Главной задачей полевого лагеря является предоставление военнослужащим отдыха, пищи и безопасности размещения. Неотъемлемой частью таких полевых пунктов дислокации являются палатки. Именно палатка предоставляет воину место для приёма пищи, отдыха, помещение для оказания медицинской помощи.

В полевых лагерях палатки использовались ещё с древности, и примечательно то, что принцип самой конструкции практически не изменился. Переменам подлежали лишь материал изготовления и сборка палаточных конструкций. Доказательством использования данных сооружений ещё в глубокой древности служат изображения на барельефах, датированные VIII–VII вв. до н. э. Весьма больших успехов в оборудовании лагерей достигли в Древнем Риме. Так, в одном из своих обращений к солдатам консул Луций Эмилий Павел отмечал, что укрепленный лагерь являлся укрытием, откуда римляне бесстрашно выходили на противника и где, в случае поражения,

можно было найти надежную защиту¹. Нередки были высказывания, что военные жилища есть вторая Родина, а палатка — дом. Кстати говоря, римляне — это единственный народ, который в любой обстановке в обязательном порядке разбивал укрепленный лагерь. При выдвижении маршем каждый боец нес на себе разобранный сооружение. Её составляющими являлись деревянные балки, ткань и шкуры животных. Палатки были весьма практичны, просты в установке, а также малогабаритны. Все эти факторы прекрасно подходили к образу жизни войск.

В конце XVI — начале XVII вв. начинают активно развиваться палаточные устройства, особенно в Западной Европе. Изначально лагеря размещались весьма компактно, чего добивались близким размещением палаток. Но это способствовало тому, что в случае пожара огонь быстро перебрасывался с одной палатки на другую. В лагерях XVII в. эта проблема была ликвидирована посредством того, что расстояние между палатками следовало соблюдать 8 шагов по фронту для пехоты и до 16 — для кавалерии. С тыльной стороны лагеря, как правило, находились лес либо река.

Не менее интересно проходило несение караульной службы на территории лагеря. Для этого сам лагерь обносился так называемым «палаточным караулом», представлявшим из себя небольшие группы войсковых палаток, предназначенных для размещения в них гарнизонного состава. Такой способ несения службы получил широкое распространение благодаря своему удобству. Кроме того, по санитарным требованиям такие палаточные лагеря меняли своё место дислокации каждые 3 дня. Весь личный состав был закреплён группами проживающих за палаткой, в которой они размещались. На роту полагались 2 офицерские палатки и 23 палатки на рядовой состав. В основном все палатки были полотняными. Позже палаточная ткань шилась из грубого льна. Ткань была практически аналогична той, из которой производились паруса. Цена одной палатки в среднем равнялась 2–3 рубля, а срок эксплуатации не превышал 4 лет. В ротах одна палатка предназначалась для размещения 4 человек. По мирному времени на среднюю роту военнослужащих было положено 160 палаток, а в военное время количество палаток достигало 180.

---

¹ Полевое размещение войск: опыт организации и уроки истории/Андреев В. П., Андриянов А. И., Баблев С. В. [и др.]; ред. совет: Басик И. И. (общ. ред.). СПб.: Аврора, 2015. С. 168.

Одним из существенных минусов размещения в палатках являлись жара и духота, которые были просто невыносимы в летнее время года. Кроме того, палаточный лагерь выдавал численный состав войск. Палатки были очень хорошо заметны для разведывательных подразделений противника. В таких условиях вести речь о какой-либо маскировке не имело смысла, поскольку замаскировать целый лагерь почти невозможно.

Поэтому ряд европейских стран в начале XVIII в. попросту отказались от такого варианта размещения войск, заменив палаточные лагеря стоянками под открытым небом, носившем название «бивак». Примечательно, что с целью уменьшения обоза в армиях Западной Европы был разослан приказ, запрещавший брать в поход палаточные ящики. Даже император Франции Наполеон Бонапарт определял, что палатки необходимы только офицерам, работавшим на поле с документами и картами. Данное мероприятие ускорило передвижение французской армии, но много солдат, среди которых были опытные и закаленные войны, просто гибли от болезней из-за непогоды, сырости и холода.

Русская же армия была сторонником относительно комфортного размещения своих солдат в поле. Лагеря устанавливались практически на любой территории, где Российская империя вела боевые действия. Палатки использовались как в русско-турецких войнах, так и в войнах с наполеоновской коалицией. Причём во время долгих стоянок или осад в лагерях возводились небольшие избышки для проживания офицеров, солдаты рыли землянки и устанавливали шалаши. Издали такое место стояния войск напоминало небольшую деревню. Сама работа по укреплению, улучшению лагеря и возведению новых построек приносила также пользу в дисциплинарном плане — практически отсутствовали солдаты-бездельники.

Немалое внимание было уделено палаточным конструкциям в период Русско-японской войны. Ведение боевых действий происходило зачастую в районах расположения китайских деревень, что можно было бы использовать в целях размещения личного состава. И всё же, несмотря на это, был привлечён значительный палаточный фонд. Объяснению такого положения являлись ужасные антисанитарные условия в тех же китайских деревнях из-за большой густонаселенности. Палатки назначались из расчёта одна палатка на 6 человек. Интересным новшеством XX в. была пропитка палаток специальными растворами, обеспечивавшими непромокаемость ткани. Большую попу-

лярность также приобрели палатки, шитые из нескольких полотнищ самими солдатами. Такие палатки были больших размеров и, как правило, вмещали до 30 человек.

Неотъемлемой частью медицинского обеспечения также являются сооружения из палаток. В военное время это, в первую очередь, складные и портативные госпитали. При ведении боевых действий солдату просто необходимо должное медицинское обеспечение, с целью сохранить жизнь и здоровье как можно большего числа воинов. В период Первой мировой войны, когда человечество впервые начало воевать в окопах, началось активное создание палаточного резерва в медицинских целях. Так, по приблизительным оценкам, на ноги было поставлено около 60% солдат, получивших какие-либо увечья. В первый год войны медикам было предоставлено около 750 тыс. лагерных мест для лечения. В 1917 г. количество мест для нуждавшихся в медицинской помощи превысило 1 миллион. Также стоит помнить, что необходимость развёртывания такого количества палаточного фонда была связана с разорением территорий, по которым прокатилась война. Среднее медицинское палаточное отделение насчитывало 10 палаток. Устанавливался приёмник, где находились 2 доктора (как правило, хирурга), каждое сооружение было оборудовано обогревательной печью, а также кроватями и носилками, что для раненых и больных являлось обязательным. В палатках-операционных ко всему прочему добавлялся деревянный пол и большая лампа².

Таким образом, уже довольно продолжительное время палатка была и остается лучшим товарищем для военнослужащего. Интерес вызывает то, что даже в наши дни такие сооружения не утратили своего значения и так же масштабно эксплуатируются различными странами в условиях полевого размещения войск. Появляются всё более новые виды палаток, виды сборки и материалы для их изготовления.

Список литературы

- Полевое размещение войск: опыт организации и уроки истории/Андреев В. П., Андриянов А. И., Баблев С. В. [и др.]; ред. совет: Басик И. И. (общ. ред.). СПб.: Аврора, 2015. 480 с.
- Суворов А. В. Наука побеждать/А. В. Суворов. М.: Эксмо, 2012. 368 с.

---

² Суворов А. В. Наука побеждать/А. В. Суворов. М.: Эксмо, 2012. С. 265.

Roman Anatolyevich DOLGOVSKY

cadet of the 3rd year of military faculty, Hrodna Yanki Kupala State University
(Hrodno, Belarus)

E-mail: k.vlad68@mail.ru

Academic supervisor:

Vladislav Mihaylovich KRIVCHIKOV

Ph. D. in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), professor, Hrodna Yanka Kupala
State University (Hrodno, Belarus)

E-mail: k.vlad68@mail.ru

The role of tent structures in the combat activities until 1918

The article is devoted to the problem of using tents to house troops. Both strengths and weaknesses of the organization of field camps of military personnel in different periods from ancient times to 1918 are considered.

Keywords: tent, field camp, deployment of troops.

References

Polevoye razmeshcheniye voysk: opyt organizatsii i uroki istorii/Andreyev V. P.,
Andriyanov A. I., Bablev S. V. [i dr.]; red. sovet: Basik I. I. (ed.). St. Petersburg 2015.
Suvorov A. V., *Nauka pobezhdat'* /A. V. Suvorov. Moscow 2012.

УДК 94 (474.3) 084.3

ББК 63.3 (4Лат) 612

Денис Юрьевич АЛЕКСЕЕВ

кандидат исторических наук, доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: alexeyev-denis@yandex.ru

ПОЛКОВНИК ЙОРГИС ЗЕМИТАНС И УНИФОРМА СЕВЕРО-ЛАТВИЙСКОЙ БРИГАДЫ (1919)

В статье рассматриваются особенности униформы одного из военных формирований эпохи Гражданской войны в России — Северолатвийской бригады. Особое внимание уделено элементам униформы, подчеркивавшим латышский характер этого соединения. Рассмотрена судьба автора проекта этих элементов — Г. Я. Земитана (Й. Земитанса).

Ключевые слова: Гражданская война в России, Прибалтика, Латвия, Северолатвийская бригада, униформа, погоны, кокарда, национальная символика.

Латвийские вооруженные силы отсчитывают свою историю с 10 июля 1919 г., когда произошло объединение латышских подразделений, находившихся в составе балто-немецкого ландесвера («южане», составили Курземскую, то есть Курляндскую, дивизию) и эстонской армии («северяне», составили Видземскую, то есть Лифляндскую, дивизию)¹.

Основной в единой армии стала униформа «южан», характерными особенностями которой являлись:

— фуражка с высоким околышем и маленькой тульёй, так называемая Veidenbauma сериге, то есть «вейденбаумовка», позже Baloža сериге, то есть «балодисовка», в честь командира одной из первых латышских рот ландесвера, а позднее главнокомандующего латвийской армией Ивана Петровича Балода, на латвийской службе — Яниса Балодиса (1881–1965);

— кокарда в виде первого государственного герба Латвии (1918–1921 гг.), представлявшего собой букву «L» с тремя звездами внутри, с «сиянием» солнечных лучей поперек и красно-бело-красным флагом внизу;

---

¹ Latvijas Brīvības cīņas. 1918–1920. Enciklopēdija. Rīga, 1999. 27–28. lpp.

Ил. 1. Генерал Янис Балодис (1881–1965). 1921 г. Латвийский национальный исторический музей

Генерал одет в характерную для 1919–1925 гг. латвийскую форму: названная его именем фуражка с высоким околышем, кокарда с восходящим солнцем и буквой L с тремя звездами, знаки различия на воротнике (три четырехугольные звезды означают чин генерала; в латвийской армии существовал единственный генеральский чин, традиционного разделения на генерал-майоров, генерал-лейтенантов и полных генералов не было)

— размещение знаков различия не на погонах, а на воротнике на нашивке прямоугольной формы, имитирующей латышский флаг — красной с белой диагональной полосой. На погонах следовало обозначать только часть и род оружия² (*ил. 1*).

Однако в первой половине 1919 г. у «северян» именно эти элементы, являвшиеся ключевыми с точки зрения национальной идентификации, были другими. Их разработка, внедрение и использование связаны с именем капитана Русской армии Георгия Яковлевича Земитана, ставшего на латвийской службе Йоргисом Земитансом.

Георгий Яковлевич Земитан родился в 1873 г. в Ремерсгофской волости Рижского уезда Лифляндской губернии в крестьянской семье, получил домашнее образование, в 1892 г. сдал экзамен при Митавском реальном училище и поступил на военную службу. В 1895 г. он был зачислен в Виленское пехотное юнкерское училище, которое окончил в 1897 г. Земитан вышел подпрапорщиком в 116-й Малоярославский пехотный полк, расквартированный в Риге, где в 1898 г. получил чин подпоручика. К началу Первой мировой войны Земитан дослужился до чина капитана и имел орден Св. Станислава III ст. Во время Первой мировой войны он участвовал со своим полком в боях на Северо-За-

² *Egīls Gelderiņš.* Latvijas armijas karavīru ietērs, atšķirības zīmes un to nesāšanas noteikumi. 1918–1940. Rīga, 2007. 33., 36. lpp.

падной фронте и за храбрость в бою был награжден орденом Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом. В феврале 1915 г. 116-й полк вместе с входившей в состав 20-го армейского корпуса 29-й пехотной дивизией был окружен в Августовских лесах. Капитан Земитан оказался в немецком плену, где оставался до конца Первой мировой войны³.

В декабре 1918 г. он вернулся в Ригу и поступил на службу Временного латвийского правительства К. Ульманиса. 7 декабря капитан Й. Земитанс был назначен командовать 2-й латышской ротой, однако она взбунтовалась и была расформирована. Оставшегося без должности Земитанса направили в Таллин военным представителем Временного латвийского правительства при правительстве Эстонии. К месту службы он прибыл 10 января 1919 г. 20 января Земитанса принял главнокомандующий эстонской армией генерал-майор Й. Лайдонер, который дал согласие на формирование латышских войск на эстонской территории. 18 февраля Земитанс от имени Временного латвийского правительства подписал соглашение с эстонцами, по которому те обязывались помогать при освобождении латышских земель. Этим соглашением была также установлена временная граница, оставлявшая на эстонской стороне город Валк (*эст.* Валга, *лат.* Валка) и несколько волостей, которые латыши считали своими. Впоследствии Временное латвийское правительство отказалось признавать это соглашение под предлогом, что Земитанс не имел полномочий для его заключения⁴.

В первой половине 1919 г. Земитанс проявил себя как успешный организатор. Ему удалось провести мобилизацию латышей на территории Эстонии, а затем, когда эстонцы в ходе боев в феврале и марте 1919 г. заняли часть этнической латышской территории, провел мобилизацию и там. Это позволило сформировать в марте 1919 г. 1-й латышский Валмиерский пехотный полк двухбатальонного состава, а в мае — 2-й латышский Цесисский пехотный полк. Кроме того, были сформированы Северо-латвийский партизанский полк, кавалерийский эскадрон и две батареи артиллерии, а также резервный батальон. Все эти части вошли в состав Северо-латвийской бригады, которую

---

³ Latvijas armijas augstākie virsnieki. 1918–1940. Biogrāfiska vērdnīca. Rīga, 1998. 508. lpp.

⁴ Cīņa par brīvību: Latvijas neatkarības karš (1918–1920) Latvijas Valsts Vēstures arhīva dokumentos. 1. daļa: 18.11.1918–16.4.1919/Sast.: Ē. Jēkabsons, J. Šiliņš. Rīga, 2019. 32–33. lpp.

Ил. 2. Военнослужащие 1-го Валмиерского пехотного полка. 1919 г. Латвийская национальная библиотека

Многие солдаты одеты в гражданскую одежду, при этом у большинства есть кокарды на головных уборах.

возглавил Й. Земитанс. В феврале он был произведен в чин подполковника, а уже в марте — полковника⁵.

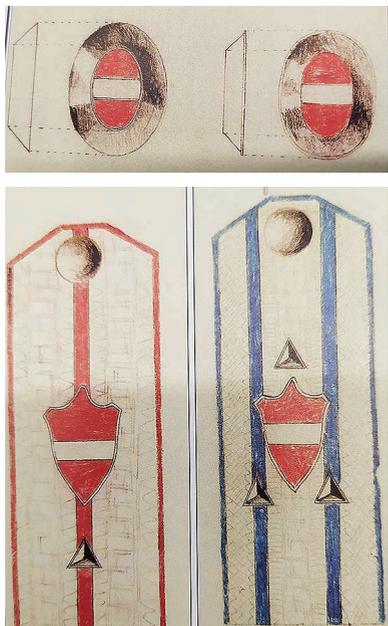
Одной из проблем, которые приходилось решать Земитансу, был недостаток обмундирования. Эстонское правительство скупо снабжало латышские части под предлогом отсутствия одежды и обуви на своих складах. В своем донесении Временному латвийскому правительству Земитанс указывал, что «эстонцы не могут дать ни одежду, ни обувь, так как они не доставлены из Англии, что может произойти через два месяца. Поэтому всем мобилизованным придется идти на войну в своей одежде»⁶. Это подтверждают как свидетельства мемуаристов⁷, так и фотографии (*ил. 2*).

Земитанс считал, что для поднятия боевого духа и укрепления чувства единства «северянам» следует стремиться к максимально

⁵ Latvijas Brīvības cīņas... 295., 418 lpp.

⁶ Сīņa par brīvību... 202. lpp.

⁷ Egīls Gelderīņš. Op. cit. 41. lpp.

Ил. 3. Проект кокарды для офицеров (слева) и нижних чинов (справа), разработанный Й. Земитансом. 1919 г. Из издания: *T. Pumpuriņš. Sarkanbaltsarkanās — Latvijas karoga krāsas*. Cēsis, 2000. 142. lpp.

Ил. 4. Проект погон лейтенанта (слева) и подполковника (справа), разработанный Й. Земитансом. 1919 г. Из издания: *T. Pumpuriņš. Sarkanbaltsarkanās — Latvijas karoga krāsas*. Cēsis, 2004. 142. lpp.

Ил. 5. Капитан Раймондс Бебрис (1891–1940). 1919 г. Таллин. Из издания: *J. Ciganovs. Latvijas armija Atbrīvošanas cīņu pirmajos mēnešos // Latvijas vēstures institūta žurnāls*. 2009. № 1. 99. lpp.

Офицер одет в форму Северолатвийской бригады с русскими погонами, на которых размещены характерные красно-бело-красные щитки. Овальная кокарда отступает от предписанного Й. Земитансом образца — белая полоса идет наискось.

возможному единству в униформе. В марте 1919 г. Земитанс получил копию приказа, которым для латышских подразделений ландесвера устанавливались кокарда и знаки различия национального образца. Однако этот приказ он проигнорировал. Земитанс считал, что «северянам» следует взять за образец униформу русского образца, дополнив ее на фуражке овальной кокардой русского типа, но националь-

Ил. 6. Военнослужащие резервного батальона 1-го Валмиерского пехотного полка. Фото Андрея Лиепиньша. Окрестности Вецгулбене. 1919 г. Латвийская национальная библиотека

Хорошо видны овальные кокарды с продольной белой полосой «земитанского» типа. У унтер-офицеров на погонах видны ленты национальных цветов, аналогичные использовавшимся в эстонской армии

ных цветов (*ил. 3*), а на погонах — аналогичной расцветки щитками (*ил. 4*). Согласно воспоминаниям современников, в это время Земитанс с гордостью носил форму «царского полковника» с указанными выше элементами латышской символики⁸.

Нижним чинам было предписано носить русского образца погоны защитного цвета с черной буквой L и номером I (т. е. 1-й латышский полк), причем звания унтер-офицеров обозначались не нашивками, а треугольными звездочками (младший унтер-офицер — одна, старший унтер-офицер — две, «заведующий ротой», т. е. фельдфебель — три). Фельдфебели, замещавшие офицерские должности, дополняли погон с тремя звездочками серебряной диагональной нашивкой. Офицерские погоны «временно» были утверждены русского образца, но с такими же треугольными звездочками и щитком национальных цветов⁹ (*ил. 5, 6*).

⁸ *Egīls Gelderīņš*. Op. cit. 38. — 39. lpp.

⁹ *Сја пар brīvību...* 203. lpp.

Ил. 7. Торжественное вступление Северо-латвийской бригады в Ригу. 6 июня 1919 г. Латвийский государственный архив кинофотодокументов

Северо-латвийская бригада вошла в Ригу со стороны Петербургского предместья. Открывал шествие знаменосец с национальным красно-бело-красным флагом, вслед за ним на белом коне ехал Й. Земитанс в форме русского полковника с элементами латвийской символики.

Ил. 8. Перед началом парада. Рига. 8 июля 1919 г. Латвийская национальная библиотека

В центре — командир Южно-латвийской бригады полковник Я. Балодис, слева от него — Й. Земитанс. Его «русский» мундир заметно отличается от «национальной» формы остальных офицеров в кадре.

В приказе от 16 марта 1919 г. о формировании 1-го Валмиерского полка и артиллерийской батареи Земитанс распорядился чинам полка носить указанную выше форму, а артиллеристам на пехотные погоны

Ил. 9. Полковник Й. Земитанс. 1919 г. Латвийская национальная библиотека

наложить, по русскому образцу, изображения перекрещенных оружейных стволов¹⁰.

После того как 16 апреля 1919 г. в Лиепае был совершен переворот и К. Ульманис отстранен от власти, Й. Земитанс сохранил верность Временному латвийскому правительству, разместившемуся на стоявшем на рейде Лиепайи пароходе «Саратов» под охраной англичан. Северо-латвийская бригада стала единственным соединением, оставшимся в распоряжении Ульманиса. При этом она

никогда не действовала как единое соединение. Ее основные части, 1-й Валмиерский и 2-й Цесисский пехотные полки, подчинялись командирам соответственно 2-й и 3-й эстонских дивизий и действовали на разных участках фронта. 1-й Валмиерский полк воевал против войск Советской Латвии, а 2-й Цесисский — против немецких отрядов, с которыми эстонцы вступили в вооруженный конфликт после изгнания советской власти из Риги¹¹.

В июне 1919 г. части эстонской 3-й дивизии, в состав которой входил латвийский 2-й Цесисский полк, одержали победу над немецкими отрядами и подошли к Риге. 3 июля было заключено перемирие, согласно которому немецкие войска уходили из Риги, куда должно было прибыть правительство К. Ульманиса. Не дожидаясь этого, 6 июля 1919 г. Й. Земитанс на белом коне под развернутым красно-бело-красным флагом въехал во главе частей «северян» в Ригу. Он был облачен в форму русского образца с погонами полковника (ил. 7). На параде 8 июля по случаю прибытия в Ригу из Лиепайи Временного латвийского правительства Земитанс выделялся своей нестандартной формой среди офицеров-«южан» (ил. 8). Однако вскоре ему пришлось отказаться от разработанной им униформы и носить знаки различия на воротнике (ил. 9).

¹⁰ Сīņa par brīvību... 200. lpp.

¹¹ Latvijas Brīvības cīņas... 25., 295. lpp.

Въезд в Ригу стал самым ярким событием в военной карьере полковника Земитанса. Вскоре после этого он был назначен начальником Лифляндской дивизии и одновременно Южного фронта — против немцев. Когда в октябре 1919 г. Бермонт начал наступление против латвийских войск, Земитанс запаниковал и при приближении противника к Риге отдал приказ эвакуировать город. Это погубило его карьеру: он был немедленно отправлен в отставку. Латвийская армия под командованием Балодиса приняла бой в городской черте, что стало важным этапом в борьбе за достижение независимости.

Поле этого Земитанс более двух лет числился в военно-юридической комиссии и являлся членом военного суда. В 1922 г. Земитанс был уволен из армии «по сокращению штатов». В 1928 г. неудавшийся реформатор униформы скончался и был похоронен на главном кладбище Латвии — Братском¹².

В Риге его именем названы железнодорожная станция Земитани, находящаяся рядом с Воздушным мостом, по которому он в 1919 г. въехал на белом коне, проходящий над ней виадук, улица и площадь, в центре которой в 1995 г. Земитансу установлен памятник.

В заключение отмечу, что его родной брат Иван Земитан также избрал военную карьеру, в 1911 г. окончил летную школу и стал авиатором. После 1918 г. он служил в Красной армии, занимал высокие посты, в частности, возглавлял летное училище, и был репрессирован в 1937 г.¹³

Список литературы

- Сīņa par brīvību: Latvijas neatkarības karš (1918–1920) Latvijas Valsts Vēstures arhīva dokumentos. 1. daļa: 18.11.1918–16.4.1919/Sast.: Ē. Jēkabsons, J. Šiliņš. Rīga, 2019.
- E. Gelderīņš*. Latvijas armijas karavīru ietērpis, atšķirības zīmes un to nesāšanas noteikumi. 1918–1940. Rīga, 2007.
- E. Jēkabsons*. Brāļi Zemītāni — latviešu virsnieki dažādās frontes pusēs // Tēvijas Sargs. 2012. Nr. 5 (jūn.). 34. — 35. lpp.
- Latvijas armijas augstākie virsnieki. 1918–1940. Biogrāfiska vārdnīca. Rīga, 1998.
- Latvijas Brīvības cīņas. 1918–1920. Enciklopēdija. Rīga, 1999.
- T. Pumpuriņš*. Sarkanbaltsarkanās — Latvijas karoga krāsas. Cēsis, 2000.

---

¹² Latvijas armijas augstākie virsnieki... 508. lpp.

¹³ *Eriks Jēkabsons*. Brāļi Zemītāni — latviešu virsnieki dažādās frontes pusēs // Tēvijas Sargs. 2012. Nr. 5 (jūn.). 34. — 35. lpp.

Denis Yuryevich ALEKSEEV

Ph. D. in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), Associate Professor (*dotsent*), Department of History, Philosophy and Culturology, Higher School of Technology and Energetics, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design (St. Petersburg, Russia)

E-mail: alexeyev-denis@yandex.ru

Colonel Jorgis Zemitans and the uniform of the North Latvian brigade (1919)

The article deals with the features of the uniform of one of the military formations of the Civil war era in Russia — North Latvian brigade. Special attention is paid to the elements of the uniform, emphasizing its Latvian character. The fate of the author of the project of these elements, colonel Zemitans, is considered.

Keywords: Civil war in Russia, Baltic States, Latvia, North Latvian brigade, uniform, shoulder straps, cockade, national symbols.

References

- Cīņa par brīvību: Latvijas neatkarības karš (1918–1920) Latvijas Valsts Vēstures arhīva dokumentos. 1. daļa: 18.11.1918–16.4.1919/Sast.: Ē. Jēkabsons, J. Šiliņš. Rīga 2019.*
- E. Gelderīņš, *Latvijas armijas karavīru ietērps, atšķirības zīmes un to nesāšanas noteikumi. 1918–1940*, Rīga 2007.
- E. Jēkabsons, *Brāļi Zemitāni — latviešu virsnieki dažādās frontes pusēs*, in: Tēvijas Sargs, 2012, Nr. 5 (jūn.), 34. — 35. lpp.
- Latvijas armijas augstākie virsnieki. 1918–1940. Biogrāfiska vārdnīca*, Rīga 1998.
- Latvijas Brīvības cīņas. 1918–1920. Enciklopēdija*, Rīga 1999.
- T. Pumpuriņš, *Sarkanbaltsarkanās — Latvijas karoga krāsas*, Cēsis 2000.

УДК 94 (47).084.3

ББК 63.3 (2) 612

Виктор ВЕНГЛЕВИЧ

Ягеллонский университет (Краков, Польша)

E-mail: wik699@gmail.com

ОБМУНДИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПОЛЬСКОМ ПЛЕНУ (1919–1921)

На основании данных из польских и российских архивов проанализирована ситуация с одеждой и обувью красноармейцев, оказавшихся в польском плену в 1920 г. Документы показывают, что большинство красноармейцев было одето и обуто недостаточно хорошо. В силу острого недостатка обмундирования и обуви на складах польское руководство не смогло обеспечить пленных, даже тех, кто выполнял работы для нужд польской армии.

Ключевые слова: Советско-польская война, пленные, обмундирование, снабжение.

Проблема военнопленных красноармейцев Польско-советской войны, несмотря на большое количество посвященных ей исследований, требует дальнейшего изучения. Это в полной мере относится к такому аспекту, как вопрос обмундирования красноармейцев во время пребывания в польских лагерях. До сих пор эта тема не становилась предметом самостоятельного изучения. Данное исследование посвящено красноармейцам, которые попали в плен с февраля 1919 г. до конца октября 1920 г., и в особенности тому, как были одеты люди, находившиеся в лагерях для военнопленных. В настоящей статье будут представлены проблемы обмундирования красноармейцев во время принудительного пребывания в лагерях и действия польских властей для улучшения условий их содержания.

Прежде всего, следует разобраться, как была устроена система польских лагерей для военнопленных, и понять масштабы проблемы советских пленных¹. Первые лагеря, в Домбе и Вадовице, были организованы ещё в ноябре 1918 г. на месте австрийских лагерей Первой

---

¹ См. также следующие издания на русском языке, по моему мнению, наиболее компетентные: Г. Ф. Матвеев. Польский плен. М., 2011; З. Карнус. Русские и украинские военнопленные и интернированные в Польше в 1918–1924 годах. Торунь, 2002.

мировой войны; следующие — Стршалково и Щипёрно — месяцем позже, в декабре (на месте немецких лагерей)². С ростом количества пленных в 1919 году система лагерей получила развитие, поскольку в плену оказалось много военнослужащих-украинцев, а в конце февраля 1919 г. появились первые пленные красноармейцы. Тогда были организованы новые лагеря в Модлине, Демблине, Пикулицах, ряд лагерей в Брест-Литовской крепости (которые считались самыми плохими по материальному и санитарному состоянию)³. Министерство военных дел приказом от 26 июля 1919 г. решило распределить пленных по категориям и направить в соответствующие лагеря. Красноармейцев следовало сконцентрировать в лагере Стшалково⁴.

Самый большой рост польской системы лагерей для военнопленных произошел в 1920 г., особенно после Варшавской битвы. К новопостроенным лагерям можно отнести лагеря в Тухоли и в Александрове-Куявском. В итоге в рассматриваемый период в Польше существовало около 25 лагерей для военнопленных. Пленные пребывали также в других местах: на пересыльно-распределительных пунктах и рабочих отрядах⁵.

Общая численность советских военнопленных в Польше, согласно новейшим исследованиям, достигла 105–110 тысяч чел. (из которых по разным причинам умерло около 17000)⁶. Появление такого количества людей, которые должны быть изолированы, вызвало для польских властей, как военных, так и гражданских, ряд проблем, в том числе связанных с вопросом обмундирования.

Прежде всего, надо представить, как к проблеме обмундирования военнопленных относились польские военные власти, а особенно Министерство военных дел и Верховное командование Войска Польского. В условиях постоянной войны с момента восстановления

---

² R. Bogusz, *Obóz dla jeńców i internowanych w Krakowie Dąbiu. Zarys historii*, «Rocznik Krakowski», 2001, t. LXVII, s. 111; W. Węglewicz, *Zarys dziejów obozu jeńców w Wadowicach w latach 1918–1921*, «Wadoviana. Przegląd Historyczno — Kulturalny», nr 19, 2016, s. 164–165; Z. Karpus, *Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924*, Toruń 1997, s. 36.

³ E. Wiszka, *Brześć Litewski. Obozy jeńców i internowanych 1919–1921*, Toruń 2010, s. 23–24.

⁴ САW, I.301.10.335. Rozkaz MSWojsk. nr 6244/Mob. z 26 lipca 1919 r.

⁵ Другое название: рабочие команды пленных.

⁶ L. Wyszczelski, *Jeńcy wojny polsko-rosyjskiej 1919–1920*, Warszawa 2014, s. 371–372.

польского государства частям Войска Польского не хватало буквально всего. Немецкие и австрийские власти оставили на складах в ноябре 1918 г. только 105 тыс. шапок, 168 тыс. блуз, 76 тыс. брюк, 227 тыс. сапог, 67 тыс. шинелей разных образцов; этого хватило для снабжения армии только в первые месяцы войны (уже в феврале 1919 г. в рядах Войска Польского находилось 110000 солдат). Чтобы покрыть нужды, в 1919–1921 гг. из запасов демобилизованного американского корпуса во Франции, а также с английских и итальянских складов было приобретено 565 тыс. мундиров, 527 тыс. брюк, 480 тыс. шинелей, 961 тыс. сапог, но последние транспорты прибыли только в 1922–1923 гг. Таким образом, комплектного обмундирования для всех офицеров и солдат Войска Польского не хватало.

Поэтому материальное обеспечение пленных не находилось в центре внимания властей. Однако мы можем наблюдать усилия, прикладывавшиеся к решению этой проблемы. 20 августа 1919 г. министр военных дел издало приказ, запрещающий отбирать одежду у военнопленных на фронте. На проблемы с одеждой обращал внимание несколько месяцев позже военный врач доктор Окуневский во время совещания по вопросу военнопленных в Министерстве военных дел 20 декабря 1919 г.: «Положение с мундирами тяжелое, и оно не улучшится, пока будут продолжать раздевать пленных»⁷.

В свою очередь, в феврале 1920 г. Министерство приказало в каждом лагере вести списки обмундирования всех военнопленных и интернированных, поскольку были выявлены случаи продажи его элементов при транспортировке или даже в лагерях⁸. В мае 1920 г., когда в рабочих отрядах пленные галицийские украинцы были заменены на красноармейцев, было приказано приготовить мундиры, бельё, обувь для тех, кто проходил карантин, чтоб немедленно отправить этих людей в упоминаемые отряды⁹. В конце концов, для решения проблем обмундирования была принята «Инструкция Министерства военных

---

⁷ Протокол совещания в Верховном командовании Войска Польского по вопросу положения военнопленных от 20 декабря 1919 г. // Красноармейцы в польском плену. Сборник документов/Под ред. по ред. Н. Е. Елизеевой, З. Карпуса, Г. Ф. Матвеева, К. К. Миронова, В. Резмера, Е. Росовской и Н. Тархова. М., 2004. Док. № 37. С. 128.

⁸ SAW, sygn. I.300.62.61. Zarządzenie MSWojsk. Dep. I nr 3087/Mob. z 16 lutego 1920 g. w sprawie kart mundurowych dla jeńców.

⁹ Из приказа Министерства военных дел Польши о замене украинцев-красноармейцев в рабочих командах военнопленных от [16 мая] 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 83. С. 210.

дел Польши для лагерей, распределительных станций и рабочих отрядов пленных» от 21 июня 1920 г. Означенной проблеме посвящено семь параграфов (§§ 33–39). Уточнялось, что пленные получают обмундирование от государства, причем пленным офицерам должны выдаваться мундиры в лучшем состоянии (§33); солдаты должны были получить в лагере следующие элементы одежды: мундир, брюки, ботинки (в том числе на деревянной подошве), шинель, шапку, одеяло и пару белья (§34). Те, кто работал в рабочих командах, должны получить также вторую пару белья, вещевого мешок и сухарную сумку (§35). Что интересно, офицеры, которые имели собственные средства, имели право покупать за эти деньги мундиры по тем же ценам, что и офицеры Войска Польского (§36). Как и прежде, всё выданное имущество заносилось в вещевую карточку пленного (§37). Предпоследний параграф касался ответственности пленного за казенное имущество, что важно — привезенное с собой. Порча всякого рода подлежала наказанию. Военнопленного могли лишиться жалования для компенсации стоимости испорченного предмета. Более того, если пленный не располагал достаточным количеством денег, стоимость имущества компенсировалось из жалования, причитающегося всем пленным, которые проживали вместе с виновником утраты (§38). В последнем параграфе приказывалось организовать сапожную и швейную мастерские для ремонта одежды руками самих пленных¹⁰. Приказом Главного командования Войска Польского от 5 сентября 1920 г. 2-я, 3-я и 4-я армии информировались, что принимается сбор заявок на мундиры и экипировку для пленных на зиму¹¹.

Исходя из этих приказов, можно бы сделать вывод, что проблема обмундирования была решена и, если эти приказания были бы исполнены, всё должно было работать правильно. На самом деле всё было иначе.

Во-первых, надо представить путь пленного красноармейца с фронта до лагеря. К сожалению, надо констатировать, что обычной практикой во время взятия в плен было отбирание элементов одежды

---

¹⁰ Инструкции Министерства военных дел Польши для лагерей, распределительных станций и рабочих отрядов пленных от 21 июня 1920 г. // Красноармейцы..., док. №94. С. 227.

¹¹ Приказ Верховного командования Войска Польского о проверке положения пленных во 2, 3 и 4-й армиях от 5 сентября 1920 г. // Красноармейцы..., док. №134. С. 283.

и обуви солдатами Войска Польского. Такие случаи видел под Варшавой польский премьер-министр Винценты Витос, объяснявший их тем, что у польских солдат не было сапог и обмундирования. Про причину было написано выше — повсеместная нехватка обмундирования. Поэтому польские части снабжались одеждой любой ценой, в том числе — за счет пленных красноармейцев.

Часто их раздевали прямо на фронте, после боя. Особенно часто отбирали шинели российского производства высокого качества¹². Это подтверждают несколько примеров: красноармеец 98-го полка 6-й стрелковой дивизии Иван Коннов, взятый в плен под Гродно в августе 1920 г., сообщил, что «после разоружения отобрано от нас все обмундирование, деньги, документы, и даже отнято от нас белье»¹³. В свою очередь, красноармеец 67-го полка 8-й стрелковой дивизии Иосиф Шпаков сказал, что познанские части, которые пленили их, отобрали у них одежду и белье, вместо которых отдали им старую деревенскую одежду¹⁴.

Такая практика была настолько распространенной, что уже 20 августа 1919 г. Министерство военных дел издало приказ номер 7347/Mob., в котором говорилось, что «на фронте практикуется отбирание у военнопленных элементов обмундирования, особенно шинелей, сапог, мундиров и т. д., и пленных отсылают в лагеря в тряпье, часто без обуви и шинелей. Такого рода поведение не соответствует международным правилам и является причиной того, что пленных невозможно использовать на работах. Пережить зиму в деревянных бараках без подходящей одежды вряд ли возможно; многочисленны случаи поставки мундиров военнопленным ввиду того, что их собственные были отобраны на фронте. Поэтому издается приказ, сурово воспреещающий отбирание каких-нибудь предметов обмундирования солдатами Войска Польского»¹⁵. Приказ был продублирован распоряжением Верховного командования Войска Польского номер 35603/IV от 29 августа 1919 г.; кроме того, в нём говорилось, чтобы командо-

---

¹² Статья из журнала «Polska Zbrojna» от 24.09.2015. URL: <http://polska-zbrojna.pl/home/articleinmagazineshow/15858?t=SKROJONE-Z-HISTORII> (дата обращения: 20.09.2019)

¹³ AAN, zespół 322 MSZ, jedn. 12673, s. 15. Протокол допроса Ивана Коннова от 5 декабря 1920 г.

¹⁴ Ibidem, s. 16. Протокол допроса Иосифа Шпакова из 10 декабря 1920 г.

¹⁵ SAW, sygn. I.301.10.336. Приказ Министерства военных дел Польши № 7347/Mob от 20 августа 1919 г. о запрещении раздевания военнопленных на фронте.

вание частей издало свои приказы, в которых солдатам была бы разъяснена недопустимость такого отношения к пленным¹⁶.

Итак, можно утверждать, что содержание этого приказа было известным в рядах действующей армии. На самом деле этот приказ практически не выполнялся, и до конца войны отбирание одежды и обуви на фронте было постоянной практикой. Однако надо заметить, что Стефания Семполовская в своем отчёте за год деятельности в качестве уполномоченного Российского Красного Креста подчеркивала, что не всегда пленные попадали в неволю соответствующим образом одетыми: в свои части они прибывали без обуви, шинелей, почти всегда в одной смене белья¹⁷.

Следующим этапом, после пребывания в бригадных или дивизионных пунктах сбора пленных, была высылка пленных на пересыльно-распределительные станции, а затем — в лагеря. Но в сборные пункты они попадали уже в плохой одежде. Для примера, в декабре 1919 г. в сборном пункте в Вильно пленные «были лишены верхней одежды, одеты в лохмотья и остатки одежды, разуты, с ногами, обмотанными грязными тряпками или совсем босиком»¹⁸. В связи с ранней зимой 1919 г. это вызвало многие заболевания и эпидемию тифа. Как уже было сказано выше, из-за того, что в РККА были проблемы с довольствием, во многих случаях пленные попадали на станции без всех элементов обмундирования: так, в Злочеве в октябре 1920 г. красноармейцы имели летнюю форму, большинство было без обуви и шинелей, которые не получили в своих частях¹⁹.

Часто военнопленные, особенно после Варшавской битвы, проходили по улицам польских городов (это касалось, прежде всего, Вар-

---

¹⁶ Распоряжение Верховного командования Войска Польского о запрещении раздвигать пленных на фронте № 35603/IV от 29 августа 1919 г. // Красноармейцы..., док. № 17. С. 74.

¹⁷ Отчет делегата Российского общества Красного Креста при Польском обществе Красного Креста Ст. Семполовской о деятельности за период с апреля 1920 г. по июнь 1921 г. // Красноармейцы..., док. № 295. С. 582.

¹⁸ Рапорт начальника санитарной службы Литовско-Белорусского фронта в Главное интендантство Верховного командования Войска Польского о санитарном состоянии сборного пункта пленных в Вильно от 5 декабря 1919 г. // Красноармейцы..., док. № 35. С. 121.

¹⁹ Рапорт инспектора по делам пленных 6-й армии Войска Польского подполковника П. Гейслера о положении пленных на пересыльном пункте в Злочеве от 2 октября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 150. С. 323.

шавы и Кракова), что привлекало внимание публики к внешнему виду красноармейцев. Один из таких случаев был зафиксирован белым генералом Б. А. Штейфоном:

В мае 1920 г. улицами Варшавы проводили партию пленных красноармейцев. Их внешний вид был жалким — грязные, истомленные, многие из них были без сапог. Однако все они были одеты в красные парадные доломаны лейб-гвардии Гусарского полка. Где они их раздобыли, Аллах их ведает. Это провело сильное впечатление на публику, которая решила, что действительно, Красная армия одета в красные мундиры!

Как констатировал Штейфон, «улица ликовала»²⁰.

С другой стороны, в Кракове в январе 1920 г. под конвоем провели отряд красноармейцев численностью 200 человек. На этот раз они были чисто одеты, имели пледы, перекинутае через плечо, и все имели новые польские шапки, так называемые «мацеёвки» с белыми треугольниками спереди²¹.

Надо обратить внимание на ещё один эпизод из этой войны — во время наступления на Киев в апреле — мае 1920 г. было в качестве эксперимента освобождено несколько сот советских военнопленных, чтобы они внесли хаос в красноармейские части. Горячим поклонником этой идеи был маршал Пилсудский. При этом у них отбирали сапоги и шинели, чтобы избежать быстрой повторной мобилизации в ряды РККА. Концепция эта, однако, была быстро отброшена²².

Как представлялся внешний вид красноармейца, который прибыл в лагерь? В общем, надо заметить, выглядели они плохо. Согласно «Инструкции для лагерей военнопленных» от мая 1919 г., первым действием после прибытия в лагерь (ещё до постановки на учёт) было мытье и дезинфекция одежды²³. Это делалось для поддержания санитарного состояния внутри объекта. Но на практике это не исполнялось должным образом: часто пленные, не имея смены чистого белья, после мытья снова надевали грязную одежду. Также сама дезинфекция не работала правильно — часто температура внутри аппарата полу-

---

²⁰ Б. А. Штейфон. Бредовский поход // Белое дело. Т. X. М., 2003. С. 64–65.

²¹ Kronika: Bolszewicy w Krakowie // Naprzód, nr 17, 18.01.1920, s. 6.

²² Z. Karpus, Jeńcy i internowani..., s. 58, 61.

²³ Инструкция I департамента Министерства военных дел Польши о порядке работы лагерей военнопленных от 17 мая 1919 г. // Красноармейцы..., док. №9. С. 55.

чалась слишком высокой, что в результате портило мундиры и перевращало их в лохмотья.

Уже в конце 1919 г. начальник Санитарного департамента Министерства военных дел генерал Здзислав Гордынский обращал внимание, что «почти все пленные поступают в лагеря в обносках и лохмотьях»²⁴, что привело к возникновению эпидемий. В крепости Бобруйск (где на рубеже 1919 и 1920 г. содержались пленные красноармейцы) находилось до 1600 людей, большинство которых было практически раздетыми, даже без белья²⁵.

В справке от 15 октября 1920 г. для председателя советского Центроэвака содержится информация, что «большинство военнопленных полуодеты, без обуви». Во время визита в лагере Домбе 10 сентября 1920 г. член американского Союза христианской молодежи констатировал, что «большинство красноармейцев без обуви, совсем босые, а одежда грязная и оборванная». Особенно нуждались в верхней теплой одежде. Тот же человек посещал и лагерь в Стшалково несколькими днями позже (19 сентября) и заметил, что «одежда и обувь у пленных весьма скудная, большинство ходят босые, те, которые ходят на работу, получают платье». Само состояние одежды было «очень плачевным», отмечалось использование деревянной обуви. Автор твердил, что хуже всего относились к коммунистам и евреям, которые были почти все босые²⁶. В конце ноября 1920 г. из этого лагеря сообщалось, что «пленные испытывают нехватку одежды», а обуви «почти вовсе нет». Пленные носили тогда деревянные башмаки. Похожее положение было и в Щипёрно: шинелей совсем не было, пленные продолжали носить легкие гимнастёрки, брюки и деревянные башмаки. Кожаную обувь имела только минимальная часть пленных²⁷.

---

²⁴ Докладная записка начальника Санитарного департамента Министерства военных дел Польши З. Гордынского о тяжелом положении военнопленных и необходимости созыва межведомственного совещания по этому вопросу от [2 декабря] 1919 г. // Красноармейцы..., док. №31. С. 106.

²⁵ Заявления вернувшегося из плена Петрова от 5 марта 1920 г. // Красноармейцы..., док. №57. С. 176.

²⁶ Отчет о результатах осмотра лагерей для военнопленных Домбе и Стшалково, не ранее 19 октября 1920 г. // Красноармейцы..., док. №164. С. 348–349.

²⁷ Рапорт командования Познанского генерального округа в Министерство военных дел Польши о положении в лагерях и рабочих командах пленных от 29 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. №197. С. 404.

Запасы лагерей были невелики, и их не хватало для покрытия всех нужд: в Стшалково в декабре 1920 г. не хватало 3896 шинелей, 1200 рубах, 4613 одеял и 1000 пар рукавиц. Необходима была также поставка одежды для возвращающихся из лагерной больницы²⁸. Лучше представлялась ситуация в Тухоли в конце 1920 г.: часть пленных имела рваную одежду, но все же она была, а также у них были сапоги; в лучшем положении по сравнению с советскими находились украинские галицийские военнопленные (что было подчеркнуто в документе)²⁹.

В другом лагере — Домбе — в конце 1920 г. и в 1921 г. выявлялись постоянные проблемы со снабжением обмундированием. Осенью 1920 г. пленные не меняли белья в течение трёх месяцев, причем большинство из них имело только одну смену, а у многих вообще бельё отсутствовало. Также в этом лагере по состоянию на конец 1920 г. большинство красноармейцев были без обуви. Это подтверждает реляция некоего Клещинского (скорее всего, польского коммуниста), который прямо утверждал, что в Домбе большинство красноармейцев было «совсем раздетых и босых»³⁰.

Однако из рапорта коменданта лагеря подполковника Тарабановича возникает впечатление, что все, кто содержался в лагере, имели одежду, белье и обувь, а 2/3 из них — также сеники. Недостающие элементы были выданы комендантурой лагеря при наличии на складах мундиров после предварительного ремонта в лагерных мастерских. Всё-таки в конце рапорта подполковник указывал на целесообразность расширить лагерные мастерские и использовать там квалифицированных работников, что свидетельствует о плохой ситуации³¹.

Видимо, приложенные усилия не принесли результата, потому что ещё в мае 1921 г. пленные, по словам уполномоченых делегатов РУД, «все одеты в рубище, многие не имеют вовсе белья или части

---

²⁸ Отчет начальника лагеря пленных и интернированных в Стшалково Кевнарского о положении в лагере от 15 декабря 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 228. С. 450.

²⁹ Рапорт начальника отдела главного военного контроля Министерства военных дел Польши генерал-поручника Ромера военному министру К. Соснковскому о результатах проверки лагеря пленных в Тухоли от 16 декабря 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 229. С. 454.

³⁰ AAN, zesp. 1525 Polacy w Rewolucji Październikowej i wojnie domowej, jedn. 446/II — 21, s. 4. Relacja Kleszczyńskiego z obozu w Dąbju z 1920 i 1921 г.

³¹ Рапорт начальника лагеря интернированных номер 1 в Домбе Тарабановича командованию Крановского генерального округа о состоянии лагеря от 16 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 181. С. 372.

его, некоторые не имеют ничего, кроме белья». Остро не хватало также обуви, многие из пленных имели совершенно рваную обувь. Обмундирование, по словам пленных, выдавалось им очень редко, при этом оно было изношенное. Некоторые имели ботинки, собранные из разных пар, а у одного пленного оба ботинка были с левой ноги. Красноармейцы жаловались делегатам, что администрация лагеря отбирала хорошее обмундирование под предлогом, что оно защитного цвета. Комендантура лагеря объяснила это тем, что «отнимались только мундиры зеленовато-желтого цвета, имеющие клейма польского интендантства»³².

Лучшим считался лагерь в Вадовице (согласно рапорту от 25 октября 1920 г.), но командир лагеря полковник Польковский прямо утверждал, что состояние обмундирования в лагере не полностью удовлетворительно: «90% пленных прибывают в лагерь босые и без шинелей». Проблемой было то, что для больших транспортов надо было собирать одежду на складах или специально заказывать. Интересно, что находились там и мундиры почти новые или вообще не ношенные (видимо, речь идёт про купленные за границей)³³. Такое состояние было в момент, когда за проволокой находилось всего 4000 людей, а остальные 9000 работали вне Вадовиц и только с окончанием летних работ были возвращены в лагерь. Тогда ситуация значительно ухудшилась.

Всё это было известно советским властям: в материалах РУД для мирных переговоров с Польшей в декабре 1920 г. констатировалось, что «при пленении у красноармейцев отбирается вся верхняя одежда и обувь». На этой почве в лагерях развивались массовые заболевания типа воспаления лёгких³⁴.

Подводящая итог в июле 1921 г. Стефания Семполовская писала, что кошмарные жилищные условия не позволяли снимать одежду, пленным приходилось спать одетыми на голой земле, в результате чего через два-три месяца пленные изнашивали обмундирование,

---

³² Доклад уполномоченных РУД Е. Н. Игнатову о результатах обследования лагерей военнопленных и рабочих команд в Домбе, Кракове и Львове от 3 июля 1921 г. // Красноармейцы..., док. № 303. С. 606.

³³ Рапорт начальника лагеря военнопленных в Вадовице командованию Краковско-го генерального округа о состоянии лагеря от 25 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 194. С. 395–396.

³⁴ AAN, zespól 322 MSZ, jedn. 12673, s. 8. Письмо РУД для г-на Залесского, Председателя Комисии по репатриации от 9 декабря 1920 г.

и надо было их одевать снова, так что можно сказать, что красноармейцы имели постоянные проблемы с одеждой во время пребывания в лагерях³⁵.

Тяжелая мундирная ситуация отмечалась также в рабочих отрядах военнопленных уже в 1919 г.: в сентябре того года группа 150 красноармейцев работала на сенокосах в деревне Коссово (люди эти прибыли из Гродно). Согласно рапорту врача, они были «голые и босые», и ни у одного из них не было одеяла. Поскольку среди этой группы были и сапожники, и портные, предлагалось приобрести для них необходимые инструменты для починки одежды и обуви³⁶. Во временном лагере (рабочем отряде?) при 18-й пехотной дивизии большинство красноармейцев не имели никакой одежды. Не лучше было в отрядах 112 и 222 — в последнем из упомянутых до 90% красноармейцев вообще было без одежды³⁷.

Инспектор по делам военнопленных подполковник Гейсслер во время своего посещения отрядов 11 и 112 при 6-й армии в начале октября 1920 г. констатировал, что в первом из них не хватает 60 брюк и 90 шинелей, обувь была по большей части из сукна на тонких подошвах и рваная, некоторые были без обуви; немедленно требовалось 65 пар, белья не было вообще, как и одеял. Не было мастерской по ремонту одежды, и полковник настоятельно советовал её организовать. Состояние второго отряда было похоже, но там не хватало 159 шинелей и имелась швейная машина³⁸.

В ноябре 1920 г. на концентрационной станции Модлин находились запасы белья, которые были предназначены для формирующихся железнодорожных рот, поэтому их использование для остальных

---

³⁵ Отчет делегата Российского общества Красного Креста при Польском обществе Красного Креста Ст. Семполовской о деятельности за период с апреля 1920 г. по июнь 1921 г. // Красноармейцы..., док. №295. С. 582.

³⁶ Письмо начальника санитарной службы Литовско-Белорусского фронта Войска Польского в интендантство фронта по поводу рапорта гарнизонного врача г. Лиды Корнберга об условиях транспортировки пленных из Гродно от 23 сентября 1919 г. // Красноармейцы..., док. №22. С. 79.

³⁷ AAN, zespół 322 MSZ, jedn. 12673, s. 11. Протокол РУД для польского делегата от 9 января 1921 г. № 177.

³⁸ Рапорт инспектора по делам пленных подполковника П. Гейсслера начальнику интендантской службы 6-й армии Войска Польского о результатах проверки численности и состояния пленных в рабочих командах при армии от 8/9 октября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 154. С. 332–333.

проживающих там пленных было запрещено³⁹. Однако в отрядах 28 и 125, находившихся в Варшаве, в ноябре 1920 г., обмундирование было в жалком состоянии, около 20% пленных было вообще без обмундирования или в таком плохом, что нельзя их было использовать на работах⁴⁰. Ситуация улучшилась в начале 1921 г.: отряд 25, который работал в Кракове, получил 360 покрывал и 100 одеял, а также новое бельё и комплекты новых мундиров. Что интересно, сразу после получения белья пленные продали 108 комплектов, в результате чего была создана хозяйственная комиссия лагеря в Домбе⁴¹.

Согласно «Инструкции», в каждом из лагерей должны были быть организованы ремесленные мастерские (портняжная и сапожная). В них пленные под надзором солдат должны были заниматься ремонтом одежды и обуви своих товарищей. Можно сказать, что их удалось организовать в большинстве лагерей. Например, в Вадовице находились портные и швейные мастерские, которые были снабжены швейными машинами. Производительность при продукции новых элементов обмундирования — 18 блуз, или 27 брюк, или 9 шинелей ежедневно, при ремонте старых вещей — 30 комплектов. Швейная мастерская производила 18 новых пар обуви, при ремонте — 55 или 60 пар⁴².

Здесь надо добавить также, во что именно были одеты красноармейцы в польском плену. Можно с высокой точностью сказать, что большинство из них оставалось в своих собственных мундирах, а точнее в том, что от них осталось. Если были в наличии, выдавались мундиры немецкие или австрийские, которые были изношены частями Войска Польского и переданы в лагеря (направлял их туда хозяйственный департамент Министерства военных дел); передавались

---

³⁹ Отчет инспекции Верховного командования Войска Польского о проверке санитарного состояния концентрационной станции пленных и интернированных в Модлине от 2 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 171. С. 359.

⁴⁰ Протокол инспекции Министерства военных дел Польши о результатах проверки рабочих отрядов пленных № 125 и № 28 расположенных в Варшавской цитадели от 13 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 178. С. 368.

⁴¹ Рапорт командира рабочей команды пленных № 25 Иваница начальнику лагеря в Кракове о положении военнопленных в команде от 13 марта 1921 г. // Красноармейцы..., док. № 260. С. 510.

⁴² Рапорт начальника лагеря военнопленных в Вадовице командованию Краковско-го генерального округа о состоянии лагеря от 25 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 194. С. 396.

также нитки и пошивочные материалы для их ремонта. В 1920 г. было передано в лагеря неизвестное количество английских и американских мундиров, купленных на распродаже. Здесь надо привести ещё один любопытный факт: если верить показаниям красноармейцев, при вербовке в украинские отряды либо в белогвардейскую 3-ю Русскую армию Б. С. Пермикина вербовщики обещали выдать добровольцам новое обмундирование⁴³.

Какие предпринимались попытки к улучшению ситуации? В первую очередь, надо представить мнение польских властей на эту тему. Прежде всего, как говорилось выше, нужды польской армии были огромными — в октябре 1920 г. в строю находилось около 940 000 солдат. Поэтому власти стояли перед выбором — обеспечить нужды своих солдат или военнопленных? В рапорте Министра военных дел генерала Лесневского от 12 ноября 1919 г. найдём информацию, что «существенна нехватка одежды, которую пленные и интернированные быстро портят. Однако это трудно преодолеть, если даже солдаты на фронте имеют плохое обмундирование». Все-таки Министерство старалось принять какие-то меры: 22 ноября 1920 г. в Министерстве состоялось совещание по вопросу подготовки учреждений для пленных к зиме. На нем решено было отдать в распоряжение I отдела штаба Министерства 15 000 пар ботинок, 25 000 шинелей и 3000 комплектов обмундирования, а также просить Польский Красный Крест предпринять усилия в Американском Красном Кресте с целью получения в кратчайшие сроки как можно большего количества комплектов белья⁴⁴.

Поляки просили о помощи также французов, которые контролировали склады немецкой армии, но просьба была отклонена: за комплекты немецкого обмундирования польской стороне надо было заплатить. Кое-что прислали англичане и американцы (в сентябре 1919 г. американская миссия передала в лагерь Брест-Литовск (форт Берга) «достаточное» количество одежды и нательного белья⁴⁵), а в 1921 г.

---

⁴³ AAN, zespol 322 MSZ, jedn. 12673, s. 17. Собранные протоколы показаний красноармейцев.

⁴⁴ Решение совещания представителей отделов штаба и департаментов Министерства военных дел Польши, общественных организаций о мерах по подготовке учреждений для военнопленных к зиме от 22 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 193. С. 389.

⁴⁵ Письмо Международного комитета Красного Креста председателю Центрального комитета Российского общества Красного Креста З. П. Соловьёву с приложением до-

небольшую часть потребностей обеспечила американская ассоциация YMCA. Попытки помощи предпринимала также Стефания Семполовская, уполномоченная Российского Красного Креста в Польше. В своём докладе Ю. Мархлевскому от 25 октября 1920 г. она подчеркивала, что именно одежда и обувь — главная проблема. Летняя одежда уже тогда была недостаточной, так же как и обувь в виде опорок на деревянных подошвах. Семполовская утверждала, что желательно было бы раздать шинели, которые, в крайнем случае, служили бы также одеялами и могли бы до известной степени заменить теплое платье⁴⁶. Любопытный факт: в рамках Польского Красного Креста миссия отдела опеки над русскими пленными после посещения рабочего отряда 41 в Перемышле обратилась с просьбой, чтобы пленным, которые не имеют одежды, обуви и белья, не посылать на работу. В связи с этим нужно было немедленно обратиться в лагерь в Пикулицах с просьбой заменить их на красноармейцев, имеющих соответствующую одежду⁴⁷.

Подводя итоги, надо с сожалением констатировать, что обмундирование красноармейцев в польском плену было очень плохим. Было это результатом многих факторов, в главной степени нехватки одежды в стране и огромными нуждами польской армии, а также проблемы получения каких-нибудь запасов из-за рубежа. Факт, что красноармейцы уже в своих частях не всегда имели комплектное обмундирование, также сыграл определенную роль. Красноармейцы в неволе носили остатки от своих мундиров или казенное обмундирование, выданное в лагерях (разного происхождения). До конца их пребывания в плену не удалось решить этой проблемы, хотя определенные меры были приняты польскими военными властями. Плохое обмундирование существенно влияло на плохую общую обстановку среди советских военнопленных в 1920 и 1921 гг. Поскольку лето 1920 г. было очень жарким, ситуация пленных не казалась критичной. Хуже стало

клада уполномоченных МККК о результатах проверки санитарного состояния лагерей военнопленных, расположенных в г Брест-Литовске от 22 октября 1919 г. // Красноармейцы..., док. №27. С. 89.

⁴⁶ Письмо представителя Российского общества Красного Креста в Польше Ст Семполовской Ю. Мархлевскому о положении пленных в лагерях Польши от 25 октября 1920 г. // Красноармейцы..., док. № 165. С. 351–352.

⁴⁷ Распоряжение командира укрепленного лагеря в Пшемьсле полковника Воловера командиру рабочей команды пленных №41 об устранении недостатков в положении пленных в рабочей команде от 30 ноября 1920 г. // Красноармейцы..., док. №201. С. 413

осенью — красноармейцы носили летнее обмундирование, не было ни зимней одежды, ни зимнего белья, а также шинелей. Всё это привело к многочисленным случаям заболеваний и высокой смертности среди красноармейцев в польском плену. Особенно трагическая ситуация была зимой в таких местах, как Стшалково, где в декабре 1920 г. в лагере находилось 17048 людей, и в итоге несколько тысяч из них умерло.

Список литературы

3. *Карпус*. Русские и украинские военнопленные и интернированные в Польше в 1918–1924 годах. Торунь, 2002.
- Красноармейцы в польском плену. Сборник документов/Под ред. по ред. Н. Е. Елисейевой, З. Карпуса, Г. Ф. Матвеева, К. К. Миронова, В. Резмера, Е. Росовской и Н. Тархова. М., 2004.
- Г. Ф. *Матвеев*. Польский плен. М., 2011.
- Б. А. *Штейфон*. Бредовский поход // Белое дело. Т. X. М., 2003.
- R. *Bogusz*. Obóz dla jeńców i internowanych w Krakowie Dąbiu. Zarys historii // Rocznik Krakowski, 2001, t. LXVII.
- Z. *Karpus*. Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924, Toruń 1997.
- W. *Węglewicz*. Zarys dziejów obozu jeńców w Wadowicach w latach 1918–1921 // Wadoviana. Przegląd Historyczno-Kulturalny, nr 19, 2016.
- E. *Wiszka*. Brześć Litewski. Obozy jeńców i internowanych 1919–1921. Toruń, 2010.
- L. *Wyszczelski*. Jeńcy wojny polsko-rosyjskiej 1919–1920. Warszawa, 2014.

Wiktor WĘGLEWICZ

Jagiellonian University (Kraków, Poland)

E-mail: wik699@gmail.com

Uniforms of Soviet prisoners of war in Poland (1919–1921)

Situation with clothes and footwear of the Red Army men who were taken by the Polish army in 1920 is analyzed according to Polish and Russian sources. Documents show that the majority of Red Army men were often ragged and even barefooted. Due to the acute shortage of uniforms and boots in the warehouses, the Polish officials were unable to provide prisoners with everything they needed, even those who performed work for the needs of the Polish army.

Keywords: Soviet-Polish war, prisoners, uniforms, supplies.

References

- R. Bogusz, *Obóz dla jeńców i internowanych w Krakowie Dąbju. Zarys historii*, «Rocznik Krakowski», 2001, t. LXVII.
- Z. Karpus. Russkie i ukraińskie voennoplennye i internirovannye v Pol'she v 1918–1924 godah. Toruń, 2002.
- Krasnoarmejcy v pol'skom plenu. Sbornik dokumentov/Pod red. po red. N. E. Eliseevoj, Z. Karpusa, G. F. Matveeva, K. K. Mironova, V. Rezmera, E. Rosovskoj i N. Tarhova. M., 2004.
- G. F. Matveev. Pol'skij plen. M., 2011.
- Z. Karpus, *Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924*, Toruń 1997.
- B. A. Shtejfon. Bredovskij pohod // Beloe delo. T. X. M., 2003.
- W. Węglewicz, *Zarys dziejów obozu jeńców w Wadowicach w latach 1918–1921*, «Wadoviana. Przegląd Historyczno — Kulturalny», nr 19, 2016.
- E. Wiszka, *Brześć Litewski. Obozy jeńców i internowanych 1919–1921*, Toruń 2010.
- L. Wyszczelski, *Jeńcy wojny polsko-rosyjskiej 1919–1920*, Warszawa 2014.

УДК 355

ББК 63.3

Игорь Андреевич БОРИСЕВИЧ

курсант 3-го курса военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

Научный руководитель:

Владислав Михайлович КРИВЧИКОВ

кандидат исторических наук, профессор, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

E-mail: k.vlad68@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ СССР В 1920–1930-Х ГГ.

Статья посвящена формированию и совершенствованию формы одежды советской милиции в 1918–1939 гг. На основе анализа руководящих документов показана динамика изменений формы одежды. Особое внимание уделено развитию знаков отличия рядового и командного состава милиции.

Ключевые слова: форма одежды, советская милиция, униформа, знаки различия.

После Октябрьской революции 1917 года новое Советское государство хотело избавиться от всех пережитков Российской империи. И одной из опор была милиция.

С приходом к власти большевиков были упразднены все органы правопорядка. Милицию начали формировать с нуля. В неё входили перешедшие на сторону большевиков полицейские, революционные моряки и солдаты. Так как людей не хватало, для патрулирования городов прибегали к помощи революционных частей, но и этого было недостаточно.

Наряду с формированием милиции, возникла проблема её распознавания. Первые отряды милиции носили белые нарукавные повязки, на которых было красными буквами написано «Г. М.» — «Городская милиция» и стояла печать милиции. Однако этот способ распознавания просуществовал недолго, так как такие повязки не всегда были

заметны. Также нередко их надевали бандиты, чтобы сбить с толку милицию¹.

Поэтому в сентябре 1918 года в НКВД был утвержден летний и зимний вариант милицейской формы. В состав летней формы входили фуражка, китель, брюки-полугалифе и ботинки с обмотками. Такая форма имела тёмно-синий цвет. Зимняя форма дополнялась шапкой-финкой, двубортным пальто и сапогами. Также имелась форма для женского состава, которой решили укомплектовывать милицию с 1919 г. В состав женской формы входили однобортное пальто, гимнастёрка, френч, юбка и берет из ткани синего цвета.

Кроме этого, был разработан первый знак советской милиции. Это был щит красного цвета, на котором были изображены серп и молот с опущенными вниз рукоятками. Щит был оббит венцом из колосьев, главное предназначение которого было выделить рядовой и командный состав: у рядового состава он был серебристым, а у командного — золотистого цвета. Данный знак носился слева на груди и имел индивидуальный номер сотрудника.

В 1920 г. были введены новые знаки отличия советской милиции. Командный состав носил на левом рукаве щиток из ткани крапового цвета, центре которого была звезда красного цвета, где располагался желтый серп и молот, а снизу было написано белыми буквами «РСФСР». Чтобы обозначить должность, под этим знаком горизонтально снизу нашивались ромбы, диски и полудиски крапового цвета.

Руководство рабоче-крестьянской милиции прилагало большие усилия, чтобы вызвать уважение у сотрудников к новой форме и к соблюдению всех правил ношения данного обмундирования. Но только что созданное государство не могло обеспечить всю милицию новой формой, поэтому обмундирования хватило лишь на обеспечение милиции Москвы и Петрограда. В других городах сотрудники милиции носили форму, оставшуюся от воинских частей: шинели, гимнастерки, буденовки. Это позволяло бандитам без особых затруднений выдавать себя за сотрудников органов правопорядка и заниматься грабежом мирного населения страны. Только после окончания гражданской войны и проведения новой экономической политики в государстве появились средства на обеспечения своих органов правопорядка.

---

¹ Токарь, Л. Н. История российского форменного костюма. Советская милиция. 1918–1991: монография/Л. Н. Токарь. — СПб., 1995. — С. 39.

В 1922 г. было принято решение о создании новой формы для милиции, которая, в отличие от прошлого варианта, должна была быть не дорогой и презентабельной. В газетах был объявлен конкурс на лучшую форму, в котором граждане предлагали свои варианты солидной, удобной и практичной формы для милиции. Новый вариант формы, который составили исходя из конкурса, официально утвердили в 1923 г. Новое обмундирование было тёмно-синей ткани. В зимний вариант входили пальто-бекеша, шапка-финка, войлочный башлык и валенки-бурки. Летняя форма состояла из френча, гимнастерки, шаровар и фуражки. Для экономии средств ремень и сапоги выдавались на всесезонную носку. Форма конной милиции отличалась от формы остальных служб милиции. Френч, который для всех служб милиции шили из сукна чёрного цвета, у конной милиции был из синего сукна. Также гимнастёрка, которая для всех служб милиции была белой, у конной милиции была синего цвета. Различия в форме делали конную милицию более престижной, в сравнении с другими службами рабоче-крестьянской милиции.

В марте 1923 г. вышел новый приказ, в котором устанавливались новые знаки различия по должностям. Переплетения ромбиков, галочек и палочек имело так много вариантов, что выучить их было не такой простой задачей, к тому же в течение 1923 г. они менялись несколько раз, что по первому времени сбивало сотрудников милиции и они часто путались в званиях. В 1926 г. после объединения всех республик и создания СССР было решено убрать со всех знаков РСФСР. В сентябре 1926 г. был издан указ по созданию новых нагрудных знаков. Они были представлены щитами зелёного цвета, в центре которого был серп и молот в обрамлении серебристого цвета для рядового состава и золотистого для комсостава. Внизу нагрудного знака имелся личный номер сотрудника органов правопорядка.

В 1927 г. было принято решение создать новое обмундирование для сотрудников милиции. В новом обмундировании был заменён бекеш, на шинель военного образца, одежда была из сукна черного цвета. В обмундировании конной милиции также произошли изменения: теперь их форма была чёрного цвета, как и у других служб милиции, что заметно уменьшило престиж конницы. Несмотря на введение новой формы, сотрудникам разрешали донашивать старую до истечения срока носки. В ноябре 1928 г. вышло новое постановление, в котором унифицировалась форма одежды сотрудников милиции, форма четко делилась по периодам и местам несения службы. Новое обмундирова-

ние было сильно похоже на обмундирование военных, в котором выделялись цвета милиции. Эта форма одежды подчеркивала образ суровых сотрудников милиции, которые беспрестанно охраняли порядок и безопасность мирного населения. Сотрудникам уголовного розыска разрешалось носить гражданскую форму при выполнении оперативных заданий, чтобы сливаться с населением.

В 1931 г. был введён новый головной убор, который был чем-то средним между буденовкой и головным убором полицейских в Лондоне. Данный головной убор выпускался в двух вариантах: летний и зимний. На нем носилась кокарда синего цвета, на которой был изображен жёлтый герб советского государства. Такой головной убор носили до 1939 г. Но наиболее важным нововведением был прорезиненный плащ, который спасал сотрудников милиции во время дождя. Также на службу начало поступать новое летнее обмундирование, которое было белого цвета. Оно было очень красивым, поэтому быстро пришлось по душе сотрудникам милиции.

В 1931 г. вышло постановление, в котором были введены новые знаки различия и, в котором была введена унификация сапог и ремней. Для комсостава полагались хромовые сапоги, а для рядового — обычные армейские сапоги.

Во время правления Сталина очень строго соблюдались правила ношения формы одежды. Тех, кто нарушал правила ношения формы, подвергались жестоким наказаниям вплоть до увольнения. Таким образом, сотрудникам милиции внушали, что они должны быть всегда опрятны, показывать гражданскому населению идеал советского гражданина.

Было решено ввести в милиции звания, которые делили личный состав на рядовой состав и начальствующий. Знаки различия по званиям остались те же: ромбы и галочки. Также начали появляться петлицы, на которых был изображен герб Советского Союза. Для рядового состава герб был серебристого цвета, а для начальствующего — золотистого.

За эти годы Советское государство смогло создать сильную милицию, которая своим существованием вселяла трепет бандитам и позволяла гражданам спокойно спать и быть уверенными, что их защитят. За время становления милиции она претерпела множество реформ, в том числе и те, которые касались формы одежды. Форма одежды менялась исходя из моды того времени и средств, которыми обладало молодое государство. Было множество проблем по обеспе-

чению сотрудников обмундированием. Некоторые образцы не прижились из-за своего цвета, некоторые из-за дороговизны производства. Тем не менее все эти реформы привели к созданию на то время удобной и практичной формы.

Список литературы

Токаръ Л. Н. История российского форменного костюма. Советская милиция. 1918–1991: монография. СПб., 1995. 221 с.

Igor Andreevich BORISEVICH

Cadet of the 3rd Course Military Faculty of Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus)

Academic supervisor:

Vladislav Mihaylovich KRIVCHIKOV

Ph. D. In History (*kandidat istoricheskikh nauk*), professor, Hrodna Yanki Kupala State University (Hrodno, Belarus)

E-mail: k.vlad68@mail.ru

Forming the uniform of the police officers of the USSR in the 1920s — 1930s

The article is devoted to the formation and improvement of the uniform of the Soviet police in 1918–1939. Based on the analysis of the guiding documents, the dynamics of changes in the form of clothing is shown. Particular attention is paid to the development of insignia of the rank and file of the police.

Key words: uniform, Soviet police, uniform, insignia.

Reference

Токар' Л. Н., *Istorija rossijskogo formennogo kostiuma. Sovetskaja milicija. 1918–1991 [History of Russian Uniforms: Soviet Police]*, St. Petersburg 1995.

УДК 63.3 (5)
ББК 94 (510).092

Евгений Васильевич ЯКОВКИН

преподаватель, ГБПО «Колледж олимпийского резерва Пермского края»
(Пермь, Россия)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ НА СЛУЖБЕ В ПОЛИЦИИ. ОТ ШАНХАЯ ДО ТУБАБАО (1921–1951)

Статья посвящена службе русских эмигрантов в муниципальной полиции на территории Дальнего Востока на службе Франции, Великобритании, Японии, Китая и Маньчжоу-Го, рассмотрена русская полиция, созданная на филиппинском острове Тубабао. Особое внимание уделено униформе и знакам различия структур, в которых служили русские эмигранты. Используются архивные материалы, воспоминания русских эмигрантов, источники того периода, современные исследования. Сказано о роли, которую выполняли русские полицейские в установлении правопорядка.

Ключевые слова: российская эмиграция, полиция, Китай, Франция, Шанхай, Маньчжоу-Го, Тубабао, Филиппины.

Многие российские военные эмигранты, вынужденные покинуть Россию, искали возможность применить свои военные навыки. Так произошло и с русскими эмигрантами, оказавшимися в Китае. Они стали поступать на службу в полицию. Основной приток русских эмигрантов в полицию был в Шанхае, где существовал международный сэттльмент, содержащий Шанхайскую муниципальную полицию, просуществовавшую с 1854 по 1943 г.

В 1923 г. на службу во французскую Шанхайскую муниципальную полицию на должность констеблей поступили 10 русских эмигрантов: К. В. Рафалов, А. С. Никольский-Косырев, В. С. Бебенин, Б. С. Маклаевский, Э. И. Гигарссон, В. Кедроловский, Н. А. Вильгельминик, А. А. Прокопьев и С. Н. Козлов. Всего на службе в полиции числилось 70 человек. В 1936 г. в офицеры полиции были произведены Е. В. Вершар, В. И. Овсянников, А. И. Сабула, Н. А. Александров. Полицейские должны были обходить улицы, выполнять следственную работу.

Кроме того, русские поступали во французскую муниципальную полицию. Первыми поступили в эту структуру Ю. А. Емельянов, Б. С. Яковлев, Ю. В. Быховский. Их приняли на службу в 1921 г.

Ил. 1. Б. С. Яковлев — лейтенант-инспектор (русской службы поручик) Французской муниципальной полиции. Из альбома «Русские в Шанхае»

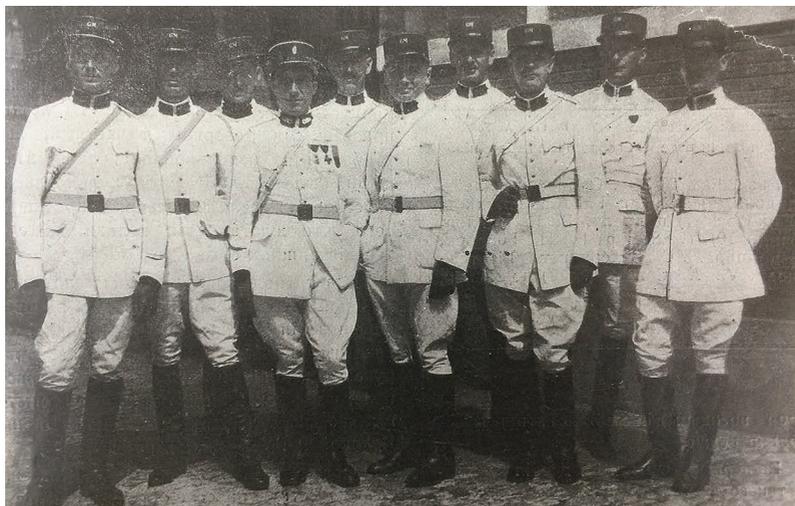
Ил. 2. Б. Я. Ильвов — лейтенант французской службы (русской службы капитан 2-го ранга). Помощник командира Русской роты вспомогательных агентов на Французской концессии. Из альбома «Русские в Шанхае»

В 1923 г. принято еще 10 человек. К 1934 г. на службе в полиции состояло 35 человек. Кроме того, 25 человек состояли в Специальной полиции французской концессии. В обязанности полиции предписывалось быть готовыми оказать помощь в случае беспорядков.

Униформой всех полицейских служил китель на семи пуговицах со стоячим воротником, на воротнике петлицы с пылающей гренадой — зимой темно-синего цвета, летом белого цвета. Нашивки соответствовали образцу французской полиции. Головным убором служило французские кепи с кокардой в виде пылающей гренადы. Разрешалось ношение русских наград¹ (ил. 1, 2, 3, 4).

Особая история была у русского волонтерского отряда французской концессии. Отряд был создан для помощи французской полиции в начале 1932 г. Было сформировано две роты, всего 250 человек.

¹ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С. 227–229.

Ил. 3. Группа русских чинов Французской муниципальной конной полиции в летней форме. Из альбома «Русские в Шанхае»

Ил. 4. Группа чинов Французской специальной полиции. Слева направо: П. С. Тимофеев, В. С. Целкин, кн. И. А. Долгоруков, И. М. Смолин. Из альбома «Русские в Шанхае»

Ил. 5. З. Тереновский — старший надзиратель железнодорожной полиции Маньчжоу-Го. 1937 г. ГАХК

Ил. 6. Л. М. Матов — старший надзиратель полиции Маньчжоу-Го. 1937 г. ГАХК

Во главе отряда стал генерал-майор русской службы Л. М. Адамович. Все командные должности были заняты русскими офицерами².

Живший в то время в Шанхае В. А. Слободчиков вспоминал:

Волонтеры русского полка генерала Адамовича не имели никаких полицейских функций, они именовались «вспомогательными ажанами», и в их обязанности было патрулирование улиц концессии «на всякий случай»³.

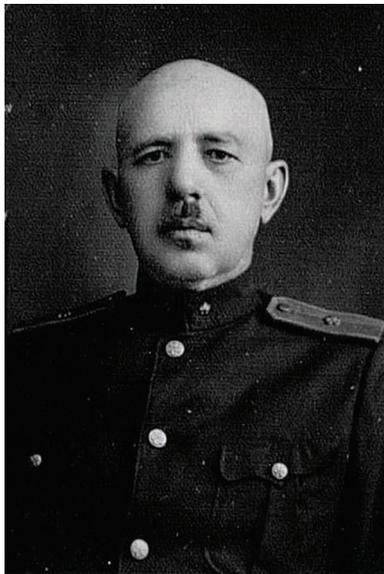
Главным убором служила фуражка с кокардой французского муниципалитета, на околыше продольными полосами обозначался чин. Мундиры также делились на летние и зимние, как и в обычной полиции.

В январе 1941 г. в состав муниципальной полиции Шанхая был переведён Шанхайский русский полк, ранее бывший частью Шанхайского волонтерского корпуса. Полк стал называться вспомогательным отрядом Шанхайской муниципальной полиции.

² Окорков А. В. Русские добровольцы. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. С. 235–236.

³ Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. С. 184.

Отряд получил новое полицейское обмундирование голубого цвета с серебряным трафаретом на погонах «Р. В. О. Ш. М. П.». На фуражке размещалась кокарда в виде большой восьмилучевой звезды с надписью «SHANGAI MUNICIPAL POLICE». После оккупации Шанхая японскими войсками отряд продолжил свою работу. Для передвижения в комендантский час использовалась специальная повязка на рукаве. После капитуляции Японии полк поучил китайскую полицейскую униформу черного цвета с китайской кокардой на фуражке — белое солнце на синем фоне в обрамлении колосьев. В такой униформе чины отряды прослужили вплоть до его расформирования в 1947 г.⁴

Ил. 7. А. С. Бодров — младший надзиратель полиции Маньчжоу-Го. 1937 г. ГАХК.

После перехода Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) под китайское руководство в начале 1920-х гг. в полиции КВЖД остались только китайские подданные. Полиция при КВЖД выявляла неблагонадежных лиц, в том числе заподозренных в большевизме. После перехода КВЖД в собственность Маньчжоу-Го полиция стала называться полицейской железнодорожной стражей государства Маньчжоу-Го. Униформой служил китель со стоячим воротником. На правой петлице звездочками обозначалось звание, на левой — номер части. На фуражке размещалась позолоченная кокарда в виде железнодорожного колеса со спицами и крыльями в обрамлении колосьев, сверху — звезда (*ил. 5*).

С 1935 г. стали формироваться отряды горно-лесной полиции Маньчжоу-Го, которые должны были бороться с хунхузами. В 1938 г.

⁴ *Красноусов Е. М.* Шанхайский русский полк // *Белая эмиграция в Китае и Монголии.* М.: Центрполиграф, 2005. С. 276–364.

была создана специальная полицейская школа, готовившая русских полицейских⁵.

Чины полиции носили темно-синие мундиры со стоячим воротником. На воротнике крепились металлические небольшого цвета знаки в виде цветов. Чины полиции носили продольные погоны, рядовые без просветов, офицеры с просветами. Головным убором для нижних чинов служило кепи, для офицеров — фуражка. На головном уборе крепилась кокарда: для рядовых в виде английского щита желтого цвета, по центру располагалась четырёх-лучевая звезда красно — сине-бело-черного цветов; для офицеров такая же кокарда помещалась в веночек из шитых листьев. Вообще униформа полиции Маньчжоу-Го подразделялась на парадную и повседневную. При парадной униформе полицейские должны были носить белые перчатки, при повседневной униформе можно было носить обмотки вместо сапог⁶ (ил. 6, 7).

После окончания Второй мировой войны и разгрома Японии в Китае вспыхнула с новой силой гражданская война. Проамериканские националисты генералиссимуса Чан Кайши терпели поражения от китайских коммунистов. Не желая попасть в руки коммунистов, более 5 тыс. русских эмигрантов покинули Китай для расселения в других странах. Помощь им оказала международная организация помощи беженцам — ИРО. Временным пристанищем для них стал остров Тубабао, принадлежавший Филиппинам.

Этот остров стал местом жизни для русских эмигрантов в период 1949–1951 гг. На острове был создан палаточный лагерь. Для поддержания порядка была создана русская полиция. В полицию в основном шли воспитанники кадетских корпусов, а так же бывшие служащие полиции иностранных концессий Шанхая⁷. Русскую полицию Тубабао возглавлял П. К. Пороник, затем его сменил Рафаил Александрович Черносивтов. Оба ранее служили в Шанхайском русском полку⁸. Численность русской полиции Тубабао составляла 200 человек⁹.

---

⁵ Пути русских чинов полиции // Друг полиции. 1939. №9. С. 16–17.

⁶ Практика полицейской службы // Друг полиции. 1943.

⁷ Моравский Н. В. Остров Тубабао. 1949–1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000. С. 28–29.

⁸ Окороков А. В. Указ. соч. С. 233–234.

⁹ Хисамутдинов А. А. Русские волны на Тихом океане: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Издательство «Рубеж», 2013. С. 482.

Ил. 8. Построение чинов русской полиции на острове Тубабао. У некоторых на руках красные повязки. На тропических шлемах можно увидеть большую кокарду. 1949–1951 гг. Из частной коллекции.

Был установлен так называемый комендантский час: с 10 вечера (в субботу и воскресенье с 11 часов вечера) до утра запрещались перемещения по лагерю. За время пребывания русских беженцев на острове Тубабао тяжелых преступлений не было, кроме случаев пьянства и ссор. Этими проблемами и должна была заниматься полиция, кроме того, для разбора мелких дел существовал также суд¹⁰. При полицейском участке находилась небольшая тюрьма. На острове работала и филиппинская служба безопасности, занимавшаяся в основном проверкой корреспонденции¹¹.

Сотрудники полиции Тубабао носили защитного цвета рубашки с короткими рукавами, короткие шорты и брюки. Отличительным знаком служила красная повязка на левом рукаве. Также полицейским полагался головной убор в виде тропического шлема с кокардой¹² (ил. 8).

---

¹⁰ Федуленко В. В. Посмертные записки // Таболина Т. В. Русский дом на Тубабао. М.: ДАРЪ, 2016. С. 159.

¹¹ Моравский Н. В. Тубабао // Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания/Ред.-сост. Л. С. Флам. — М.: Русский путь, 2016. С. 212–215.

¹² Моравский Н. В. Остров Тубабао. 1949–1951... С. 29; См. фото полицейских в книге: Таболина Т. В. Русский дом на Тубабао. М.: ДАРЪ, 2016.

Список литературы

- Жиганов В. Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936.
- Красноусов Е. М. Шанхайский русский полк // Белая эмиграция в Китае и Монголии. М.: Центрполиграф, 2005.
- Моравский Н. В. Остров Тубабao. 1949–1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000.
- Моравский Н. В. Тубабao // Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / Ред.-сост. Л. С. Флам. М.: Русский путь, 2016.
- Окорков А. В. Русские добровольцы. М.: Яуза, Эксмо, 2007.
- Практика полицейской службы // Друг полиции. 1943.
- Пути русских чинов полиции // Друг полиции. 1939. №9.
- Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005.
- Федуленко В. В. Посмертные записки // Таболина Т. В. Русский дом на Тубабao. М.: ДАРЪ, 2016. С. 159.
- Хисамутдинов А. А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Издательство «Рубеж», 2013.

Evgeniy Vasilievich YAKOVKIN

Teacher, College of the Olympic Reserve of Perm region (Perm, Russia)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Russian emigrants in the police service. From Shanghai to Tubabao 1921–1951

The article is devoted to the service of Russian immigrants in the municipal police of France, Britain, Japan, as well as in the police of the Republic of China, Manchukuo. The Russian police established on the island of Tubabao is also considered. Special attention is paid to the uniforms and insignia of the police where Russian emigrants served. Archival materials, the memories of Russian immigrants, sources of that period and modern research are used. It is said about the important role played by the Russian police in establishing law and order.

Keywords: Russian emigration, police, China, France, Shanghai, Manchukuo, Tubabao, Philippines

References

- V. D. Zhiganov, *Russkiye v Shankhaye [Russians in Shanghai]*. Shankhay, 1936.
- Ye. M. Krasnousov, *Shankhayskiy russkiy polk [Shanghai Russian Regiment]* // Belaya emigratsiya v Kitaye i Mongolii. М.: Tsentrpoligraf, 2005.
- N. V. Moravskiy, *Ostrov Tubabao [Tubabao Island]*. 1949–1951: Posledneye pristanishche rossiyskoy dal'nevostochnoy emigratsii. М.: Russkiy put', 2000.
- N. V. Moravskiy, *Tubabao [Tubabao]* // Sud'by pokoleniya 1920–1930-kh godov v emigratsii: Ocherki i vospominaniya / Editor. L. S. Flam. М.: Russkiy put', 2016.
- A. V. Okorokov, *Russkiye dobrovol'tsy [Russian volunteers]*. М.: Yauza, Eksmo, 2007.
- Praktika politseyskoy sluzhby [The practice of the police service]* // Drug politsii. 1943.

- Puti Russkikh chinov politsii [Ways of Russian police officials] // Drug politsii. 1939. №9.*
- V. A. Slobodchikov, *O sud'be izgnannikov pechal'noy... [About the fate of the exiles sad].* M.: Tsentrpoligraf, 2005.
- V. V. Fedulenko, *Posmertnyye zapiski [Death Notes] //Tabolina T. V. Russkiy dom na Tubabao.* M.: DAR», 2016. S.159.
- A. A. Khisamutdinov, *Russkiye volny na Pasifike: Iz Rossii cherez Kitay, Koreyu i Yaponiyu v Novyy Svet [Russian waves on Pacific: From Russia through China, Korea and Japan to the New World].* Pekin; Vladivostok: Izdatel'stvo «Rubezh», 2013.

УДК 355.665

ББК 68.4 (0)

Екатерина Петровна КАТКОВА

научный сотрудник, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: EkaterinaK.17@gmail.com

УНИФОРМА ЮГОСЛАВСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ (1951–1991): ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Статья посвящена истории военной униформы Югославской народной армии (ЮНА) с 1951 по 1991 г. Особое внимание уделяется описанию служебной униформы образцов 1955 г. и 1977 г. Автор отмечает недостатки, свойственные униформам М-55 и М-77 в сравнении с обмундированием других европейских армий. Акцентируется внимание на непохожести и своеобразной уникальности дизайна униформы М-77, что было связано, вероятно, с идеологическими причинами и подчёркивало особый статус ЮНА и Югославии как одной из лидирующих стран Движения неприсоединения. Даётся краткое описание униформы М-89, введение которой стало результатом последней военной реформы в Югославии.

Ключевые слова: Югославия, Югославская народная армия, военная униформа, военное обмундирование, войско Югославии, Гражданская война в бывшей Югославии.

Название Югославская народная армия (ЮНА) за Вооружёнными силами ФНРЮ законодательно было закреплено в конце 1951 г. К этому времени армия Югославии получила подлинно независимый статус, что стало следствием конфликта Иосипа Броз Тито и Иосифа Сталина. Следует отметить, что Югославская армия создавалась на базе Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ), в рядах которой в годы войны воевало несколько тысяч граждан Советского Союза. Фактор поддержки партизан советской властью и лично И. В. Сталиным сыграл немаловажную роль в приходе Тито и КПЮ к власти в этой балканской стране по завершении Второй Мировой войны.

Разрыв Югославии с СССР, пришедшийся на 1948–1953 гг., сопровождался серьёзной реорганизацией всех сторон жизни ФНРЮ. Организационной и доктринальной перестройке подверглась и ЮНА, приобретшая статус гаранта независимости «Второй Югославии». Вместе со структурой и тактикой армии менялась её форменная одежда.

да, которая находила всё меньше сходств с униформой РККА периода войны. По идеологическим причинам в вопросах обмундирования новая армия не могла обращаться и к опыту Королевской армии Югославии¹. Тем временем вступление ФНРЮ в программу американской военной помощи в ноябре 1951 г. сказалось не только на последующем стратегическом и техническом развитии ЮНА², но и привело к заимствованиям некоторых черт, свойственных военному костюму стран НАТО.

Прежде, чем перейти к описанию униформы ЮНА, следует отдельно рассмотреть организационные основы и структуру вооружённых сил ФНРЮ/СФРЮ. К концу 1951 г. (и до распада Югославии в 1991 г.) ЮНА состояла из сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил (включая войска ПВО). Личный состав ЮНА подразделялся на солдат, подофицеров, офицеров, генералов и особую категорию военно-административных работников двенадцати различных классов. Подофицеры — это кадровые сержанты. Для офицеров и генералов ЮНА были установлены следующие воинские звания: младшие офицеры — подпоручник и поручник (поручник корвета в ВМФ), капитан (поручник фрегата), капитан 1-го класса (поручик линкора); старшие офицеры — майор (капитан корвета), подполковник (капитан фрегата), полковник (капитан линкора); генералы и адмиралы — генерал-майор (контр-адмирал), генерал-подполковник (вице-адмирал), генерал армии (адмирал флота), генерал и маршал³.

В 1955 г. вышли «Правила об одежде ЮНА»⁴ (серб. *Pravilo o odeći JNA*), которые регламентировали порядок ношения униформы военнослужащими в зависимости от звания и принадлежности к роду войск. Принятое в 1955 г. обмундирование в 1970-е гг. получило общее кодовое наименование М-55. В соответствии с «Правилами...» для военнослужащих Сухопутных войск ЮНА вводилась служебная (строевая и нестроевая), праздничная и парадная форма одежды. В статье речь в основном пойдёт о служебной форме вооружённых сил Югославии.

---

¹ *McNab, Chris.* 20th Century military uniforms. London, 2002. P. 309.

² См.: *Dmitrijević B. Bojan.* Jugoslovenska narodna armija 1945–1959. Beograd, 2014.

³ Коммунист Вооружённых Сил. №23, декабрь 1963. С. 87.

⁴ См.: *Pravilo o odeći Jugoslovenske Narodne Armije.* Beograd, 1955.

Униформа сухопутных войск не имела сезонных отличий, что было связано с достаточно тёплым местным климатом. Форма состояла из рубашки, кителя и брюк серого цвета, а также галстука тёмного цвета — для подофицеров и офицеров. Крой форменной одежды рядового и офицерского составов имел различия. Китель подпоясывался широким ремнём из кожи. Во время холодной и дождливой погоды предусматривалось ношение шинели, пальто и плащ-накидки. Во время жаркой погоды позволялось ношение летней рубашки без кителя. На служебной форме рядового состава и служебной строевой форме подофицеров и офицеров не предполагалось ношения знаков отличия родов войск и служб. В свою очередь, на кителях нестроевой служебной, праздничной и парадной формы подофицеров и офицеров имелись петлицы со знаками родов войск и служб. Чины военнослужащих Сухопутных войск обозначались погонами.

При служебной форме Сухопутных войск ЮНА полагалось обязательное ношение «титовки» («партизанки») — головного убора, внешне мало отличавшегося от советской пилотки. Спереди на головном уборе крепилась красная звезда, иногда с изображением серпа и молота (для военнослужащих гвардейских и пролетарских частей). На офицерских титовках носилась звезда размером 28 мм в лучах, на солдатских — размером 23 мм. Парадная и праздничная форма одежде подофицеров и офицеров вместо титовки предусматривала фуражку. На фуражках офицеры носили красную выпуклую пятиконечную звезду размером 37 мм, наложенную на стилизованный рельефный пятиугольник стального цвета, символизирующий сияние. В 1959 г. стандартный комплект униформы был дополнен шлемом с изображением красной пятиконечной звезды в передней части. В качестве обуви использовались шнурованные сапоги. Женщины-подофицеры и офицеры сухопутных войск ЮНА, как и прочих родов войск, вместо брюк носили юбку.

В отличие от сухопутных войск форма военнослужащих ВМФ Югославии разделялась на летнюю (белого цвета) и зимнюю (тёмно-синего цвета). Летний вариант служебной повседневной формы включал в себя тельняшку, брюки и бескозырку для матросов и летнюю рубашку, галстук, брюки и фуражку для подофицеров и офицеров. Зимний вариант — бушлат, брюки и бескозырку для матросов и китель, рубашку, галстук, брюки и фуражку для подофицеров и офицеров. Бушлат и китель подпоясывались широким кожаным ремнём. Чины военнослужащих ВМФ обозначались как нарукавными нашив-

ками, так и погонами. Шевроны матросов и подофицеров на погонах нашивались углом вверх, а на рукавах — углом вниз. Знаки различия офицеров и адмиралов представляли собой золотые галуны на рукавах. У офицеров флота аналогичные галуны нашивались и на погоны. Род службы подофицеров и офицеров обозначался особым значком, нашивавшимся над галуном.

Форма военнослужащих ВВС отличалась традиционным для формы западноевропейских авиаторов серо-синим цветом и включала в себя те же элементы, что и форма сухопутных войск, отличаясь от неё кроем. Вместо титовки носилась фуражка такого же серо-синего цвета.

Не подвергшись значительным изменениям (кроме изменения облика звёзд для головных уборов в 1964 г., по которым они стали более объёмными и получили винтовое крепление и уравниения формы подофицеров и офицеров в 1970 г.), униформа образца 1955 г. простояла на вооружении до конца 1970-х гг., пока не стал очевидным факт её морального устаревания. В 1977 г. она была заменена на так называемую шерстяную униформу М-77 (серб. *Šojana uniforma*, хорв. *Suknena odora*). М-77 производилась до 1987 г. и в ходе последней югославской военной реформы была заменена на новую хлопковую камуфляжную М-87, через два года переименованную в М-89 по причине некоторого изменения кроя. М-89 была в ходу вплоть до 1992 г., когда ЮНА была распущена и преобразована в Войско Югославии (Вооружённые силы Союзной Республики Югославии в составе Сербии и Черногории). Переодеться в форму образца 1987–1989 гг. удалось лишь небольшому числу военнослужащих элитных подразделений: военная реформа буксовала, наметились кризисные явления в ЮНА. Республиканские власти к концу 1980-е гг. отдавали первоочередное предпочтение снабжению сил территориальной обороны (ТО). В дальнейшем М-89 будет использоваться военнослужащими ВС Югославии (серб. *Vojaska Jugoslavije*), ВС Республики Сербской (серб. *Vojaska Republike Srpske*) и ВС Сербской Краины (серб. *Srpska Vojaska Krajine*).

Таким образом, наиболее ходовой в последнее десятилетие существования СФРЮ стала именно служебная военная форма образца 1977 г. Благодаря своему специфичному внешнему виду М-77 была одной из наиболее узнаваемых униформ в Европе, значительно отличаясь как от военной формы стран НАТО, так и от формы стран Восточного блока. В этом имелась своя идеологическая подоплёка: режим Иосипа Броз Тито старался во всём дистанцироваться от двух враж-

дующих военно-политических блоков, и особенно в том, что касалось вопросов армии. Собственный дизайн униформы должен был в очередной раз подчеркнуть независимый статус Югославии и ЮНА.

Униформа образца 1977 г. всегда шилась в ставшем традиционным для сухопутных войск ЮНА серо-зелёном цвете. Для ВВС и Народной милиции выпускалась форма тёмно-синего цвета. Стандартный комплект М-77 включал в себя китель (серб. *Bluza M-77*), брюки (серб. *Pantalone M-77*), рубашку (серб. *Košulja M-77*), бессменную титовку (серб. *Kapa M-77*) (со звездой для рядовых и серебряным пятиконечным лучевым символом для подофицеров и офицеров) и новый плащ-пальто («ветровку») с двумя боковыми карманами (серб. *Vetrovka M-77*), заменивший собой плащи, шинели и пальто образца 1955 г. предусматривавшиеся для ношения в холодную погоду. С левой стороны «ветровки» располагался специальный карман на молнии для хранения капюшона. В качестве дополнительного элемента предусматривалась шерстяная майка, носившаяся при необходимости под рубашкой. В летнюю жаркую погоду дозволялось ношение рубашки без кителя. Офицеры и подофицеры носили тёмный широкий пояс из кожи, пояс рядовых имел светло-коричневый цвет.

Несмотря на тот факт, что М-77 мыслилась как модернизированная служебная униформа, учитывавшая особенности введения боевых действий в новых послевоенных реалиях, она все ещё, как и М-55, шилась из шерсти, по причине чего качественно уступала хлопчатобумажному камуфляжного цвета обмундированию большинства европейских армий. Несмотря на то, что шерсть является надёжным, устойчивым к разрывам натуральным материалом, она имеет весомый недостаток, который нивелирует все её достоинства, а именно — чувствительность к влаге.

В частности, именно этот недостаток способствовал повсеместному введению «ветровки», изготавливавшейся из хлопка с нейлоновым покрытием, и носившейся поверх кителя в дождливую и снежную погоду. Прототипом «ветровки» М-77 была «ветровка» образца 1971 г., выпущенная лимитированным числом для старших офицеров и впервые представленная на крупнейших в истории СФРЮ учениях ЮНА «Свобода-1971». Такая «ветровка» застёгивалась на молнию, имела специальный зимний съёмный подклад, клапан из отрезка ткани с металлическими застёжками-кнопками для защиты от ветра, встроены пояс и боковой карман для хранения съёмного же капюшона.

Китель («блуза») изготавливался, как уже было отмечено выше, из шерсти, в то время как его внутренняя сторона покрывалась дополнительным тонким слоем нейлоном светло-жёлтого цвета. Так называемая «блуза» застёгивалась на четыре пуговицы с рельефным изображением пятиконечной звезды, имела остроконечные погоны, отложной воротник и четыре накладных кармана с клапанами. Два кармана располагались на груди, два — ниже талии. Китель носился навыпуск и всегда затягивался кожаным ремнём.

Рубашка во многом повторяла крой кителя, но в свой состав помимо шерсти включала и хлопок. На ней дублировались погоны, поскольку в жаркое время года предполагалось её ношение без кителя.

Шерстяные брюки отличались простым кроем и имели два передних открытых кармана спереди, один застёгивающийся на кнопку задний карман и семь тканевых шлёвок для протягивания ремня. Брюки никак не защищались во время дождливой погоды, в следствие чего быстро приходили в негодность.

Внешний вид титовки не претерпел никаких изменений. Как и раньше она была предназначена исключительно для небоевого ношения. В боевых условиях носился стальной шлем М-59 (модернизированный в 1985 г.). Красная звезда изображалась на шлемах вплоть до распада Югославии в 1991 г.

Военная форма М-77 шилась почти на всех текстильных фабриках бывшей СФРЮ, где имелось адекватное швейное оборудование. В зависимости от места изготовления мог отличаться оттенок формы и качество используемой ткани. Место производства (город и фабрика) указывалось на нейлоновых нашивках с внутренней стороны предметов военного обмундирования.

В октябре 1988 г. вышло новое, первое с 1955 г., «Правило о военной униформе вооружённых сил СФРЮ»⁵. В соответствии с ним в 1989 г. ЮНА должна была перейти на новое обмундирование М-89. Хлопчатобумажная камуфляжная с узором в виде дубового листа форма образца 1989 г. была создана под влиянием униформы французской армии. Китель был заменён курткой на молнии с четырьмя карманами (два на молнии на груди, два накладных с клапанами ниже талии и ещё один на молнии на левом плече). Титовка заменялась на береты и кепки с околышом. До октября 1991 г. на головные уборы крепилась красная звезда, после — кокарда со стилизованными скрещенными

---

⁵ См.: Pravilo o vojnim uniformama OS SFRJ. Beograd, 1988.

мечами и изображением золочёных букв ЈНА (кириллицей) на диске сине-бело-красного цвета. Брюки приобрели более свободный крой и два накладных кармана с клапанами по обеим сторонам. Отныне они не заправлялись в сапоги, а носились навывпуск. Таким образом, югославская военная форма была приведена в соответствии с требованиями военных условий новейшего эпохи.

М-89 не успела приобрести широкого употребления в ЮНА и стала символом вооружённых сил Союзной республики Югославии, вооружённых формирований Сербской Краины и Республики Сербской, а также некоторых сербских паравоенных организаций периода гражданской войны в бывшей Югославии (1991–2001 г.). Униформа военизированных формирований Хорватии и Боснии и Герцеговины создавалась по образцу и подобию униформы американской армии.

Список литературы

Dmitrijević B. Bojan. Jugoslovenska narodna armija 1945–1959. Beograd, 2014. 442 s.
McNab, Chris. 20th Century military uniforms. London, 2002. 320 p.

Ekaterina Petrovna KATKOVA

Researcher (*nauchni sotrudnik*), Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps (St. Petersburg, Russia)
mail: EKaterinaK.17@gmail.com

Uniform of the Yugoslav People's Army (1951–1991): Historical Overview

The article is devoted to the history of the military uniform of the Yugoslav People's Army from 1951 to 1991. Particular attention is paid to the description of the service uniform of the 1955 and 1977 samples. The author notes the shortcomings inherent in the uniforms of the M-55 and M-77 in comparison with the uniforms of other European armies. Attention is focused on the dissimilarity and peculiar uniqueness of the design of the M-77 uniform, which was probably associated with ideological reasons and emphasized the special status of the YPA and Yugoslavia as one of the leading countries of the Non-Aligned Movement. A brief description of the M-89 uniform is given, the introduction of which was the result of the latest military reform in Yugoslavia.

Keywords: Yugoslavia, Yugoslav People's Army, military uniforms, military uniforms, Yugoslav Army, Civil War in the former Yugoslavia.

References

Dmitrijević B. Bojan. Jugoslovenska narodna armija 1945–1959. Beograd, 2014. 442 s.
McNab, Chris. 20th Century military uniforms. London, 2002. 320 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВИМАИВиВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
- ВМФ — Военно-морской флот
- ГАСО — Государственный архив Свердловской области
- ГАУ — Главное артиллерийское управление
- ГАХК — Государственный архив Хабаровского края
- ГМЗ — государственный музей-заповедник
- ГЭ — Государственный Эрмитаж
- ЕСГ — Единая система газоснабжения России
- КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
- КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- ОМС — Общий морской список
- ПВО — противовоздушная оборона
- ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи
- РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГИА — Российский государственный исторический архив
- РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
- РУД — Российско-украинская делегация
- САИ — Свод археологических источников
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
- СФРЮ — Социалистическая федеративная республика Югославия
- ФНРЮ — Федеративная народная республика Югославия
- ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
- ЮНА — Югославская народная армия
- AAN — Archiwum Akt Nowych w Warszawie <Архив новых документов в Варшаве>
- ASK — Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie <Главный архив старинных актов в Варшаве>, Archiwum Skarbu Koronnego <Архив коронной казны>
- MSZ — Ministerstwo Spraw Zagranicznych <Министерство иностранных дел>
- SAW — Centralne Archiwum Wojskowe <Центральный военный архив>
- RK — Rachunki Królewskie <Королевские счета>

ОГЛАВЛЕНИЕ

В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ

Сцена битвы на рельефе IV в. до н. э. из поселения
Юбилейное I: амазономахия или исторический сюжет? 3

Тадеуш ГРАБАРЧИК

Защитное вооружение польской наемной конницы во второй
половине XV века.....14

К. В. ШМЕЛЕВ

Снаряжение всадника и коня в русско-шведском пограничье
по материалам исследований Ивангородской дороги 28

Д. А. ЛОБАНОВ, Б. В. МЕГОРСКИЙ

Шапки-картузы петровской армии.....40

К. Б. НАЗАРЕНКО

Описи имущества русских морских офицеров петровского
времени как источник по истории костюма 58

О. А. ХОРОШИЛОВА

Амазонская рота Екатерины Великой: история и униформа 66

С. А. МАЛЫШЕВ

Особенности выходной и бальной формы гвардейских
офицеров в России первой четверти XIX века.....74

С. Н. ЛЕБЁДКИН

Фабрика К. Воткея — поставщик оптических приборов
для Русской армии.....90

А. В. АРАНОВИЧ, В. А. БЕЗРОДИН

К вопросу об эволюции знаков различия военнослужащих
Российской армии (XIX — начало XX в.) 111

Р. А. ДОЛГОВСКИЙ

Роль палаточных конструкций в боевой деятельности войск
до 1918 г. 127

Д. Ю АЛЕКСЕЕВ	
Полковник Йоргис Земитанс и униформа Северо-латвийской бригады (1919).....	132
Виктор ВЕНГЛЕВИЧ	
Обмундирование советских военнопленных в польском плену (1919–1921).....	142
И. А. БОРИСЕВИЧ	
Формирование формы одежды сотрудников милиции СССР в 1920–1930-х гг.	158
Е. В. ЯКОВКИН	
Русские эмигранты на службе в полиции. От Шанхая до Тубабао (1921–1951).....	163
Е. П. КАТКОВА	
Униформа Югославской народной армии (1951–1991): исторический обзор	172
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	179

Под редакцией *А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева*

Корректор *Ю. Л. Минутина-Лобанова*
Вёрстка *О. М. Кукушкиной*

Материалы
IV Международной военно-исторической конференции
«История военного костюма: от древнего мира до наших дней»

Подписано в печать 28.11.2019. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,38. Тираж 500 экз.

Изготовлено в ИПЦ СПбГУПТД, СПб., ул. Моховая, 26